

ГЛАЗ ДРАКОНА

Обломки Расколотого мира

КЛАРА РУТТ

Клара Рутт

**Глаз Дракона. Обломки
Расколотого мира**

«Издательские решения»

Рутт К.

Глаз Дракона. Обломки Расколотого мира / К. Рутт —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965376-5

В момент осады замка принцессы София и Мария оказываются одни в ночном лесу. У них особое задание королевы: отнести камень Глаз Дракона в Пещеру, чтобы реликвия не досталась врагу. За ними погоня, и, потеряв надежду на спасение, сестры вынуждены согласиться на помощь двух воинов, которые постоянно спорят и пытаются свести старые счеты. Вот только лес с каждым шагом темнее, вопросов к спутникам все больше, и Глаз Дракона повышает цену победы с каждой пролитой каплей крови.

ISBN 978-5-44-965376-5

© Рутт К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	39
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Глаз Дракона Обломки Расколотого мира

Клара Рутт

Оформление обложки Tana Svoboda

© Клара Рутт, 2023

ISBN 978-5-4496-5376-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Худшая погода для наступления выпала на сегодня. Ветер гнул озябшие ветви деревьев, пропуская бурю вглубь леса. Дождь острыми каплями срывал листья и тянул к земле, с силой ударяя темную зелень ранней осени. Гроза бушевала. Несмотря на поздний час, она устраивала шальные пляски в редких огнях продрогшего лагеря.

Палатки клонились под напором дождя и ветра, но оставались единственным спасением от непогоды. Воины спешили укрыться внутри. Они прошли уже большую часть пути, но на подходе к цели войско остановилось волей гнетущей стихии.

Лязгая доспехами, Сефер перепрыгивал лужи, чтобы успеть на спонтанно собранный военный совет. Для умелого воина путь не казался сложным: основная часть пути была пройдена, но мужчине удалось сохранить силы для главного боя. Больше его беспокоило предстоящее собрание: что еще может поменяться в планах господина практически перед самой атакой? Уж не нарушила ли его намерения эта проклятая гроза?

Громыхало. Совсем рядом повалилось дерево. Укрывшиеся воины с криками и ругательствами на погоду тотчас повыбегали из палаток, скрюченных под тяжестью мокрых ветвей.

– Проклятье! – Проносясь мимо товарищей, Сефер уловил подавленное настроение воинов.

– Мы так до утра не протянем...

– Рубаху хоть выжимай! Все снаряжение внутри осталось.

Сефер замедлил ход, оборачиваясь. Придется решать проблему самому. Господин опять будет недоволен, что он опаздывает на совет. Но деваться некуда: его воины – его заботы. Без жилища и тепла отряды к утру растеряют весь боевой дух.

– Так, ребята! Без суеты! – Сефер развернулся и направился к подопечным. Вымокшие воины главели на командующего безо всякой надежды на сухую ночь. – Сейчас вместе мы поднимем эту гадину! – Он пролез к шатру и взялся за ствол упавшего дерева, своим примером призывая к действию. Но никто не тронулся с места. Махнув рукой на бесполезную идею командира, без лишних слов они направились к шатрам товарищей.

– Я не понял, – Сефер повысил голос. – А ну вернуться!

Никто не повел и ухом, но вдруг мужчина услышал рядом с собой:

– Сефер, милый, не кричи. Ведь можно сделать так. – Мокрый ствол упавшего дерева вдруг засветился, и воин отшатнулся от шатра. Сорванные ветви с легкостью поднялись в воздух и без лишнего движения опрокинулись в сторону. Палатка словно вынырнула из недр дождевой пучины, стряхивая с себя потоки воды.

Мужчина огляделся. В паре шагов от него стояла темная фигура в мантии и руководила освобождением жилища от гнета стихии. С поверхности палатки слетали последние листья, когда чародей поднял руку, и Сефер заметил рубиновый блеск на пальце мага.

– Ну, здравствуй, милый друг. – Накинутый капюшон скрывал лицо в темноте, но золотая улыбка выдала говорившего.

– Диар! Ты вовремя, старина. – Сефер подошел ближе к товарищу и протянул руку. Тот с готовностью ее пожал.

– Я смотрю, твои ребята и не представляли, как легко решается проблема. – Диар усмехнулся и кивком указал на вернувшихся воинов. Они с любопытством осматривали жилище и подозрительно косились на мага.

– А нам еще в бой рука об руку, – Сефер вздохнул. – Твоя магия слишком чужда для солдат.

Чародей расхохотался:

– Только Вилорму лишнего не сболтни, а то, сдастся мне, у тебя и без того дисциплина в отряде хромает.

– Пойдем, Диар. – Сефер подхватил его под руку, и мужчины направились к шатру господина. – Все, что нам неизвестно, пугает нас, это верно. Но враг нас не ждет, и, значит, наше появление будет для него главным ударом. Остальное – дело техники.

– Не буду спорить с тобой, мой друг. – Маг вновь сверкнул золотыми зубами. – Но, уверяю тебя, с таким высочайшим уровнем магических знаний, что я постиг с любезными учениками, мы бы взяли Белый Ястреб одним щелчком пальцев.

Сефер не возражал. На развитие магии в замке выделялись огромные ресурсы, и господин всегда поощрял новые опыты чародеев, что уж говорить о таком величайшем шаге, как применение полученных знаний в настоящем бою! И сегодня ночью маги должны будут показать всю свою значимость.

– Нам сюда. – Он свернул с тропы и направился к отдаленному шатру на окраине лагеря. Именно здесь размещался повелитель. Друг за другом, стараясь не впустить дождь в покои, мужчины зашли внутрь.

Несмотря на обилие свечей, внутри царили сумерки. За круглым столом в центре шатра располагались трое: кроме Вилорма и его юного сына, здесь уже присутствовал Пульхий – командующий копейщиками. Господин, по своей привычке, раскуривал трубку, подняв глаза и рассматривая клубы в воздухе. План боевых действий был развернут перед ним, но Вилорм заметил вошедших, сдвинул густые брови и, поднимаясь, взревел:

– Соизволили-таки явиться, олухи! – Стул позади него с треском рухнул на пол. Мальчишка тут же вскочил и поставил его на место. Опоздавшие поспешили занять свои места, промямлив под нос несвязные оправдания. – Спасибо, Гурий, – мужчина обратился к сыну, вновь сядя в главе стола. – Наконец-то все в сборе. Мы можем начинать.

Присутствующие кинули друг на друга оценивающие взгляды, но продолжил Вилорм:

– Перед нами план действий на предстоящий бой. Любезный Пульхий помог мне с координацией сил на правом фланге. – Он устремил взгляд на стол, воин по правую руку от него кротко кивнул. Однако мужчина продолжил свою речь с прежним гневом: – Сожри мой глаз Дух Смертника, не вижу в потемках ни единой фигуры!

Он вновь взревел, но Диар моментом пришел на помощь:

– Мой господин, позвольте мне. – Он поднялся, коснулся рубиновым перстнем тусклого огарка на столе, и все свечи в шатре вспыхнули дневным светом.

– О-о! Ох-хо-хо! – Вилорму явно понравилось волшебство. – Так бы сразу, а? – Довольный, правитель вновь занял свое место, маг последовал его примеру. – Ну-с, Диар, тогда начинай доклад. Как дела у магов? Если что-то нужно, говори сейчас! До рассвета мы должны выступить с боем на замок Белого Ястреба!

– Мой господин, у нас все готово. Чародеи и ученики лишь ждут команды. Но мы переживаем бурю, верно?

– Неужели ничего нельзя сделать с погодой? – Пульхий вдруг подал голос.

– Боюсь тебя разочаровать, дорогой Пульхий, все магические силы направлены на скрытность нашей армии. Конечно, у нас имеется определенный резерв для атаки, но не более того. Здесь, в Рваном лесу, заклинания творятся не так легко, как в замке, – Диар вздохнул. – Но, несмотря на это, со всей ответственностью заявляю, что мою магию не преодолеет ни один вражеский залп. У нас есть артефакты.

– Диар, мы поняли тебя. Думается, язык себе ты крепко заколдовал. – Не скрывая эмоций, Вилорм расхохотался. Остальные поддержали его настроение скромными смешками. Правитель пригубил трубку, вдохнул дым и продолжил: – Ну что ж, с магами все ясно. А что скажешь ты, Сефер?

– Господин, мои воины поддерживают отличный боевой дух. Мы готовы к атаке.

– Тебе бы добавить уверенности Диара! А то что-то ты не весел, Сефер.

– Буря, господин. Воины едва укрываются в палатках...

Ветер, словно подхватив слова, налетел на полотна шатра порывом, буйствуя и резвясь с потоками дождя снаружи. Шум деревьев слился в унисон с разгулявшейся стихией. Свечи на столе задрожали, но свет не погас. Мужчины переглянулись, и Вилорм заговорил:

– Мне все ясно, господа. Подведу итог. – Он вытряхнул содержимое трубки прямо на стол. – Сегодня ночью, вот только поутихнет буря, мы выдвигаемся. До Белого Ястреба осталось не более часу хода, поэтому наше появление должно, в первую очередь, отличаться внезапностью, и буря в этом случае нам на руку.

– Так стоит ли ждать, господин?

– Твои слова не лишены смысла, Диар. – Вилорм кивнул, но продолжил речь: – Я не вникаю в твои магические приемы, поэтому полностью полагаюсь на тебя. Сефер? – Тот выпрямился. – Твои мечники на передовой всегда крушили любую преграду. В этот раз я также надеюсь на тебя.

Сефер кротко поклонился, а Вилорм обратился к Пульхию:

– Копейщики должны сдерживать возможную атаку со стороны Белого Ястреба. Вероятность мала, но будь готов...

Мужчина не закончил речь, и нависла пауза. Все устремили взгляды на господина в ожидании, Гурий перебирал пальцы. Наконец Вилорм заговорил:

– Я возьму конницу под личное командование. Гурий поведет лучников. – Он посмотрел на мальчугана. Тот в ответ расплылся в блаженной улыбке. Диар вскочил:

– Гурий? Но... как же он? – Путая слова, он схватился за голову. – А где Силант?

– Силант превосходный разведчик. Пора ему выполнять то, что он умеет лучше остальных. – Вилорм улыбнулся, глянул на юношу. – А Гурий уже достаточно взрослый. Настал час его первой битвы. И мы победим. Мы должны получить камень, чего бы нам это не стоило.

– Я не подведу, отец, – звонкий голос Гурия нарушил тревожное молчание. Вилорм взъерошил его кудрявые волосы и устремил взор на остальных.

Мужчины переглянулись, но молчание решился нарушить Пульхий:

– Милорд... мы ведем войну из-за камня. Не слишком ли высокая цена?

Прежде чем ответить, Вилорм вслушался. Ни одно дыхание не нарушало буйное пение ветра за пределами шатра. Тогда он вновь обрушил на подданных свой гнев:

– Если вам всем что-то не нравится, можете так же спокойно идти на виселицу. Желющих посмотреть на смерть всегда хватает. Так что слушайте, что я говорю. Этот камень – сосредоточение всех сил Расколотого мира. Собственно, из-за камня мир и раскололся, чего греха таить! Достойный обладатель получает славу и процветание, почет и признание. – Он впился глазами в подданных и рыскал по ним, словно в поисках сомнения, но те затаились, и Вилорм резко поменялся в голосе: – Так почему бы мне не стать им? Чем же я не достоин этого дрянного камня? М-м? И я покажу еще старухе Изабелле, кто из нас достойнее! Камень сам выберет меня!

Все четверо дружно загоготали. Вилорм улыбнулся и неспешно продолжил:

– Говорят, у нее две красавицы-дочки. Сделайте так, чтобы они остались живы. Наши воины придут в восторг! Что еще нужно для поднятия боевого духа? – Он оскалился. – Уверен, они смогут поведать нам много чего интересного.

– Мы отдадим приказы, господин.

– Прекрасно! А теперь, господа, всем готовиться к наступлению. Оружие, магические посохи, амулеты, доспехи... все должно быть собрано! Эта капризная буря может выгнать нас из укрытия в любой момент.

– Можно вопрос, господин? – подал голос Сефер.

– Говори.

– На чьей стороне амазонки? Мы на их территории, а в прошлый раз, помнится, у нас состоялась не очень приятная встреча...

Вилорм поменялся в лице. Прежняя веселость вдруг пропала, и глаза враз потяжелели. Не глядя на подданных, он поднялся и прошелся из угла в угол позади стола. Лишь спустя время обернулся к собравшимся и тихим голосом проговорил:

– В случае чего они заплатят за предательство.

Никто не ответил, и Вилорм завершил собрание:

– Ждите моей команды, уже скоро...

Советники поднялись и, поклонившись, поспешили оставить господина наедине с сыном.

Дождавшись, когда все выйдут, Вилорм занял прежнее место, взял в руки трубку и принялся ее рассматривать. Гурий проводил взглядом ушедших, и, не поднимая глаз на отца, спросил:

– А все-таки, если честно... почему амазонки отвернулись от нас?

Прежде чем ответить, Вилорм устремил непроницаемый взгляд на сына, и тот в нерешительности поднял глаза. Пару мгновений он смотрел на юношу, и, изменившись в голосе, произнес:

– Гурий... ты должен понять, мой мальчик, что это никак не связано с твоей матерью...

– Да. – Парень, наоборот, говорил громче. – Потому что это связано с королевой...

Вилорм бросил трубку, вскочил. Мгновение он пожирал его взглядом, но ответить сыну так и не успел. Порыв ветра, не щадя ничего на пути, обломил тонкие колья, и шатер накренился. Все, что находилось внутри, вмиг закружило в хороводе с ураганом и дождем.

Гурий отлетел в угол, Вилорм устоял, силой всего тела давя на столешницу. Стол наклонился, но мужчина сдерживал его, чтобы он не улетел на сына. Снаружи тоже слышались крики: внезапный порыв застал армию врасплох. Только что вышедшие с собрания командующие распластались по земле, сквозь зубы проклиная непогоду за капризы. Остальные в лагере метались, ища укрытие: многие палатки постигла участь главного шатра, люди прятались кто где, но стихия гневилась – любые попытки спрятаться заканчивались провалом.

– Гурий! Ты цел? – Выждав относительное затишье, Вилорм бросил стол и кинулся к сыну. Стол с грохотом накренился, ножки с треском обломились. Парень вцепился в стул, защищаясь им, словно щитом от нападков бури, но мужчина с силой вырвал его из рук сына, схватил за руку и вытащил наружу. Шатер тут же полностью опрокинулся, ветер подхватил его и поволок по земле, словно пушинку.

Остальные в округе потихоньку оклемались, поднялись на ноги, осматривая друг друга на предмет возможных ранений. Вилорм окинул взглядом местность – сотни людей оказались без укрытия, те, кто чудом остался под крышей, повыскакивали, предлагая помощь.

Дождь хлестал по лицам, мокла одежда, волосы, обувь. Тело промерзло. Приходя в себя от разрушительного порыва, воины устремляли взоры на своего господина, в надежде на слова поддержки.

Вилорм на мгновение замер. Сотни глаз встретились с ним в ожидании. А вокруг все хороводила и ухмылялась, словно дерзкой выходке подростка, неумная стихия. И тогда, повысив голос, стараясь затмить силой слов громахание бури, он заговорил:

– Мои верные друзья: воины, лучники, маги! Я верю, ваша храбрость и самоотверженность никогда не сломится под гнетом неведомой стихии, и оттого сочту за честь призвать вас выйти в бой сейчас! Ни часом позже! Ведь если есть на свете что-то выше нас, то только природа. И посему, это ли не знак? Не пора ли взяться нам за свое оружие и выступить, наконец, в бой за камень Равновесия? За Глаз Дракона! – Вилорм выдержал паузу, толпа взорвалась восторженными криками. И когда она поутихла, мужчина закончил. – Только мы принесем этому миру порядок!

Народ зарукоплескал, вмиг засуетившись в сборах. Командующие, только что покинувшие Совет, обернулись на господина и, получив знак следовать к своим отрядам, поспешили раздавать указания. Вмиг зловещая пляска бури превратилась из главного злодеяния в благое знамение, и колонны стали выстраиваться ровными рядами.

– Равновесие, говоришь? – Гурий внезапно возник рядом.

– Гурий! – Вилорм рявкнул. – Не забывай, что ты отвечаешь за лучников!

– Уже иду, не сомневайся. Вот только... не слишком ли высокий титул для безделушки?

Он скрылся, и Вилорм вздохнул. Крупные капли стекали по длинным черным волосам на бороду. Теряясь в суете круживших воинов, он поднял глаза на темное небо:

– Это добрый знак, определенно добрый знак, – он прошептал, глотая капли. – И, значит, я избавлю Изабеллу от бремени камня.

Сжав кулаки, мужчина направился к шатру. До Белого Ястреба оставалось совсем немного, погода ему благоволила, и Глаз Дракона вскоре окажется в надежных руках. Оставалось лишь собраться.

И вместе с ним, один за другим расправляя крылья, Черные Орлы на знаменах готовились к бою.

Расколотая Низменность получила название с незапамятных времен, когда четыре великих силы раскололи Цельный мир во благо Равновесия. Четыре сотни лет назад они избавили мир от гибели, и теперь, все, что хранил в своих стенах Белый Ястреб, являлось наследием трагичного, но великого Раскола. Так гласила книга, взятая в Библиотеке Магического Знания в Налларосе, и София с удовольствием изучала незнакомые символы, мелким почерком нанесенные на плотные страницы – язык, который постигли лишь немногие магистры Академии. И она.

Девушка застыла возле большого стрельчатого окна в библиотеке замка и наблюдала за грозой сквозь легкую вуаль шелкового тюля. Недавно стемнело, но даже тьма и та скрылась за покрывалом безумной стихии.

Сверкало. От частых вспышек София зажмурилась и отошла, бросив беглый взгляд на читальный зал. В поздний час свечи на столах были потушены, и стеллажи окутались в полумрак от тусклого света факелов, редко развешанных на стенах.

Принцесса взяла недочитанную книгу и расположилась возле стола. Отстранившись от непогоды за окном, принялась за чтение. Но не успела девушка углубиться в тайны нового знания, как дверь в библиотеку распахнулась, и на пороге показалась ее сестра.

– А, София! Вот ты где! Я тебя никак найти не могу. – Она вошла в зал и расположилась напротив. Девушка тяжело дышала, словно от бега, и, предугадав вопрос, пояснила. – Ох, и сложно убежать от стражников. Они меня чуть ли не поймали, – и залилась звонким смехом.

– Мария, так нельзя! Стражники несут службу для нашей же безопасности. Теперь их из-за тебя лишат жалования.

– Пф-ф... да ну, София! Какая ты скучная! Уткнулась в свои книжки и света белого не видишь!

– Эта книга – единственная книга магии в нашем замке. – Девушка провела ладонью по кожаной обложке. – Мой учитель позволил взять ее на пару дней. Это щедрый подарок, – она улыбнулась. – Я узнала столько нового! И самое главное, у меня получается колдовать!

– Скажешь тоже... вбила себе в голову непонятно что. Неужели у тебя больше других дел нет? – Мария зевнула и принялась рассматривать пустые стены.

– У меня скоро экзамены в академии магии, мне нужно готовиться. А тебе тоже не мешало бы учиться чему-нибудь полезному. Насколько я знаю, мама хотела, чтобы ты занялась изучением природы. Тебе уже семнадцать...

– Да, я помню, – девушка вздохнула. – Неужели для этого надо обязательно поступать в академию? Я не вижу в этом ничего полезного. Тем более для нас с тобой.

– Но это же так интересно! – воскликнула София и поднялась со стула. – Смотри, например, что я умею!

Девушка замерла, устремляя взгляд в одну точку, после подняла руки и принялась вырисовывать в воздухе странные символы. Мария заворожено следила за каждым движением сестры, а после вскочила, когда над ее головой запорхала маленькая пестрая бабочка.

– Ух ты! – Ее глаза засияли. – И как ты только это делаешь? – Она дотронулась до трепещущих крыльев, и бабочка растаяла.

София пожала плечами:

– Мне стоит лишь подумать о том, что я хочу сделать, и это вдруг появляется. – Девушка коснулась золотого медальона на своей шее и с гордостью посмотрела на сестру. Она хотела что-то добавить, но в окно ударил порыв ветра. Последние огни на читальном столе погасли, но в тот же миг темный небосклон озарился грозными вспышками молний. Девушки переглянулись.

– Какая гроза страшная, – вполголоса сказала София и снова подошла к окну. Стихия, бушующая сегодня на просторах Рваного леса, молнией разрежала пространство на тысячи частиц, будто повторяла историю великого Раскола. Дождь, подгоняемый ураганным ветром, злорадствуя, сметал все на своем пути, лес шумел. Тянувший вверх ветви деревьев, он будто подавал знак тревоги, противясь беспощадному бунту природы.

Громыхало. Молния то и дело сносила озябшие деревья, ливень расходился. Мария подошла к сестре, и, зачарованные, они смотрели на ужасный хоровод безумной стихии, не говоря ни слова друг другу.

Внезапно дверь снова отворилась, и девушки разом обернулись. На пороге показалась женщина в пышном платье, расшитом драгоценными камнями. На шее у нее переливалось рубиновое ожерелье, в ушах – золотые серьги. В густые светлые волосы была вплетена атласная лента, однако в безупречных локонах уже прослеживалась седина. Окинув библиотеку гордым взглядом, она быстро зашла и с силой закрыла дверь за собой.

– Принцессы, – пустое пространство библиотеки наполнил властный и чуть низкий голос. – Сядьте, – это не было приказом, но ее кротость была беспрекословна. Девушки послушно сели. Женщина расположилась напротив, шелестя подолами объемного платья.

– Поздний час на дворе, а вы еще не в постелях. Я осмелюсь спросить, почему? – она говорила неторопливо и беспристрастно, не расставляя акцентов на словах.

– Я занимаюсь, мама, скоро экзамены, – послушно ответила София.

– И твоя младшая сестра, как я вижу, старательно помогает в этом? – Она повернулась ко второй дочери, и одна ее бровь все же поползла вверх.

– Ма-ам, ну я же взрослая, – начала оправдываться Мария, но Изабелла тут же ее оборвала:

– Тебе еще нет восемнадцати, крошка! В замке с каждым днем становится опасней. После захода солнца ты должна быть если не в постели, то в своей комнате. И не показывать носа кроме случаев острой необходимости.

Девушка надулась и демонстративно отвернулась от матери.

А Изабелла продолжила:

– Неприятели в замке. Сколько их, мы не знаем. Они прячутся, и страшно представить, что будет завтра. Наша армия слаба, и в случае нападения мы вряд ли выстоим. Вы должны это понимать. Я, как могу, стараюсь обезопасить вас от недругов: вы каждый день уплываете в Налларос. София учится; Мария, ты, должна была находиться в библиотеке, а не заигрывать с молодыми стражниками города. – Женщина строго посмотрела на младшую дочь. Та закатила глаза.

– Зачем ты говоришь нам это? – тихо спросила София. Изабелла перевела взгляд с одной дочери на другую и промолчала. Сестры замерли в ожидании, даже Мария вновь посмотрела на мать. И тогда она ответила:

– Сегодня непослушание вам на руку, принцессы. – В ответ на удивленный взгляд Марии она помедлила, но с выдохом дополнила: – Вы уезжаете. Прямо сейчас. Лошадей и карету вам уже готовят. У вас есть час, чтобы собрать все необходимое.

– Что? В такую погоду? Да ты с ума сошла! – Мария воскликнула.

– Другого выхода нет, дочки. Вам опасно оставаться здесь. Всем опасно, но вами рисковать я не стану. Вы должны уехать. Немедленно.

Наступила тишина. София закрыла лицо руками, Мария снова сидела надувшись. Изабелла опустила голову и ждала следующей реакции дочерей.

– Если ты так считаешь, конечно, мы уедем, – сказала так же тихо София. – Но где уверенность, что за пределами замка нам будет безопасней?

– Я понимаю твои опасения, – голос Изабеллы чуть дрогнул. – Я долго сомневалась, но, думаю, так будет правильней. Не спрашивайте, почему. Мне тяжело далось это решение.

– Мы понимаем. – София подошла к матери, положила руки ей на плечи и тихо сказала: – Мы начнем собираться прямо сейчас.

– Почему, например, не в Налларос? – вдруг подала голос Мария. – Это большой город, там можно нормально устроиться, там все удобства для жизни. Почему нельзя было готовить корабль? А что нам карета? Куда мы на этой карете уедем? Вокруг лес...

– На море шторм, разве ты не слышишь, как плещутся волны?

На миг все замерли. И, правда, с раскатами грома смешались удары волн. С ритмичным шумом они бились о скалы, на которых возвышался замок Белого Ястреба. Сотни ступеней вели на берег от ворот замка. Благодаря прибрежному расположению, замок имел сильный флот и корабли самого современного образца. Все-таки дружественные отношения с Налларосом не проходили бесследно, а очень даже положительно сказывались на развитии.

Но сейчас это не играло никакой роли: враг нападал со стороны леса. Сведения удалось выяснить разведчикам, но большей информацией они не владели. Лишь Изабелла могла догадываться о причине набега врага:

– Но есть еще кое-что, из-за чего я отправляю вас не в Налларос, – сказала она приглушенным голосом. – Эта причина – Глаз Дракона.

Женщина достала из складок платья небольшой кожаный мешочек и извлекла из него камень размером с кулак. Он чем-то напоминал изумруд, но его блеск отличался переливами: казалось, он светился всеми цветами радуги! Девушки застыли возле стола.

– Вот это да! – воскликнула София.

– Какая красота! – Мария протянула руку к камню, но не посмела коснуться.

– Его ценность в другом. – Изабелла поднялась и на пару шагов отошла вглубь зала. – Белый Ястреб, как вы знаете, редко вступает в войны, но, тем не менее, под командованием вашего отца, короля Андриана, была одержана победа над Мирсулом, и Глаз Дракона стал для нас главным трофеем с той войны. Прошло уже более пятнадцати лет, но он до сих пор является хранителем нашего мира. Ну и, конечно, нам удалось достичь дружественных отношений с Налларосом! Огромная победа. С появлением камня в стенах нашего замка наладилась торговля, стала развиваться наука, флот! – Изабелла медленно шагала вдоль стен. – И теперь вражеские разведчики из замка Черного Орла подрывают боевой дух наших людей, сеют смуту и сомнения... настал час вернуться Глазу Дракона на свое истинное место.

– Пятнадцать лет назад отец умер, – как бы к слову промолвила София. Голос ее был тише прежнего. Мария в ответ на ее слова повернула голову к матери, как бы спрашивая: правда ли?

– Да, правда, – голос королевы, напротив, стал набирать громкость. – Я никогда не связывала эти два события между собой. Возможно, мне стоило думать об этом раньше, но что ж

теперь? Это было так давно! Вы были совсем еще крошки. София только училась читать, а Мария и говорить-то толком не умела. Сейчас не то время, чтобы рассуждать о прошлом, дочки, перед нами сложная задача.

– Объясни, что мы должны сделать, – на полувыдохе сказала София и заняла свое прежнее место. Мария, последовав примеру сестры, села рядом.

– Очень хорошо. Слушайте. – Изабелла устроилась напротив. – К северо-востоку от замка, на другом конце гор, находится Пещера. Именно в ней, по легенде, был найден камень Глаз Дракона. Нет более надежного места, чем она. Самое главное, там никто не сможет завладеть им и направить его силу на корыстные цели. Магическая нить связывает камень с Пещерой, с вашим приближением он сам покажет дорогу. Нам он прослужил верой и правдой, но, видно, настало время перемен... Что бы не произошло в дальнейшем, врагу он достаться не должен.

– Да что в нем такого, что все за ним охотятся? – вдруг спросила Мария.

– Считается, что это камень Равновесия. Если у меня было право владеть им, то я благодарна за него, но Вилорм разрушитель! Камень должен нести порядок этому миру, и только Пещера сможет стать спасением от его безрассудства.

– Да ну? Ну и чепуха все это! Очередные бредни колдунов, которые, как мы думаем, много веков назад правили в Расколоте Низменности.

– В любом случае решение принято. – Женщина сурово посмотрела на дочь. – Идите по комнатам и собирайте вещи. Я подготовлю амулеты, защитные отвары и бинты на всякий случай... Надеюсь, они вам не понадобятся.

Мария не спеша укладывала сумки, когда в ее покои ворвалась сестра и, запыхавшись, крикнула:

– Мария, быстрее, уходим! У нас больше нет времени, я видела кровь, слышала крики... надо торопиться, – голос ее дрожал. Она уже облачилась в костюм для конных прогулок и женские сапожки без каблука, и волосы забрала в высокий хвост.

– Я еще не все сложила, София, подожди...

– некогда ждать, бросай все наряды, всё бросай! Мы пойдем через подземный ход, замок окружен, нам не выбраться...

– Но..., – начала Мария, но сестра сама подтолкнула ее к выходу, схватила за руку и повела в нужном направлении. По коридорам замка разносились крики. Размеренный сон ночи нарушали звуки обнажающихся мечей, кое-где были заметны следы сапог и даже пятна крови.

– Кто-то открыл ворота, – объясняла по дороге София, – враги ворвались внутрь. Но самые страшные бои все равно ведутся снаружи. Боюсь, многие из наших воинов уже не увидят этих стен. – Девушка запыхалась, ее голос дрогнул. – У нас считанные минуты, чтобы уйти.

Мария тревожно оглядывалась по сторонам, пытаясь увидеть хоть одного чужака, но в этой части замка им никто не встретился. Сестры спустились в подвальные помещения. Здесь стоял мрак, пахло сыростью и плесенью, на стенах редко висели факелы. Света они давали мало, а от холодных стен, тьмы и неприятной влажности становилось жутко. Когда девушки оказались у подземного хода, их уже ждала Изабелла с тремя стражниками.

– Слава призрачному дыханию, вы целы! – воскликнула женщина. Сохранять беспристрастность она уже не могла. – В этой сумке бинты, вещи для лагеря и еда. Неизвестно, сколько продлится ваш путь. Будьте предельно осторожны. Не верьте никому. В лесу много бандитов.

– А они тогда зачем? – Мария искоса посмотрела на троих воинов в доспехах и с оружием в руках.

– Это ваша охрана. На них можно положиться. В случае опасности они вас защитят.

– Хочется думать, – девушка буркнула и ожидающим взглядом уставилась на мать.

– Нельзя терять время. Быстро залезайте в карету. Внутри тайник под сидением, в нем Глаз Дракона. Он надежно укрыт, и кроме вас никто его найти не сможет. – Женщина теребила пальцы и не скрывала смятения и страха. Возможно, она потеряет все уже к утру, но самое ценное она спасает прямо сейчас.

– Все получится, я верю в вас, девочки. Возьмите карту, в лесу много троп, многие из них не используются путниками и просто-напросто ведут в тупик.

– Будь осторожна сама, – как всегда, тихо сказала София.

Они обнялись на прощание, Изабелла дрожащей рукой прикрыла губы. Девушки забрались в карету, стражники заняли свои места.

– Призрачный дракон присмотрит за вами, – Изабелла прошептала и дала знак кучеру, чтобы трогался.

Карета покатила во тьму.

Глава 2

Лес дышал. Неокрепшие лучи утреннего солнца робко пробивались сквозь зелень листвы. Дождь прошел, оставив дыхание свежести. С ветвей спадали капельки воды, переливаясь под светом утреннего солнца. Ветер не нарушал спокойствия: отгулявшись за ночь, он дремал где-то в ветвях огромных деревьев.

Карета шла ровно, но медленно: лес был густой, тропинка – узкая. Выпирающие из-под земли корни мешали ровному ходу кареты. Кони послушно шагали, подгоняемые редкими криками кучера. Стражники вели тихий разговор о чем-то своем и изредка хихикали. Спокойствие словно помолодевшего леса создавало уютную и размеренную атмосферу.

Безмятежность утра царила и внутри кареты. Опрокинувшись на мягкие сиденья, девушки дремали. Полностью погрузиться в сон мешала тревога. Неизвестность грядущих дней путешествия и мысли об оставленном в осаде замке не давали покоя.

Разбуженная случайным лучом, София открыла глаза. Шторки на окнах были тщательно закрыты, но первые лучики все же проникли внутрь. Принцесса села и, потянувшись спростонья, выглянула в окно: она вдалеке от дома!

Нет, это не пугало принцессу. Наоборот, щебетание птиц, словно живая вода, превращающее вечный лес в юную рощицу, создавало ощущение чего-то сказочного, отличного от повседневной дворцовой жизни.

София даже улыбнулась: вот оно, дыхание свободы! Она открыла створку и, вдохнув свежий лесной воздух, зажмурилась. Вся прежняя тревога словно пропала.

– Эй! – крикнула девушка кучеру.

– Хорошо идем! – отозвался тот. – Быстрее не могу, дорогая плохая, да и лошади быстро устанут. Вам, может, нужно чего?

– Нет, ничего, спасибо! – София закрыла окно и поудобнее устроилась на мягком сидении, закрыла глаза. И как будто не было вчерашнего кошмара, только вот...

Пока ехали в ночи, она долго думала над тем, что говорила вчера королева. Про камень, про победу в войне с Мирсулом. Все казалось правильно, но... как же отец? Он умер спустя месяц после окончания войны. Он не был ранен, не болен, не отравлен. Причина его смерти оставалась загадкой. Да, они с сестрой были детьми, но и спустя годы никто не рассказывал им о случившемся: ни о камне, ни о смерти отца. И все-таки пятнадцать лет – долгий срок, и, взрослея, София не могла не замечать возникающих проблем. Народ голодал. Год за годом в течение пяти лет фермеров постигал неурожай. Смертность подскочила в разы, лазареты оставались переполнены как на территории замка, так и в прилегающих землях. Глаз Дракона брал слишком высокую плату за последующие успехи в торговле и мирный договор с Налларосом.

На протяжении долгих лет Налларос враждовал с замком Белого Ястреба, долгие переговоры не приводили к соглашению. И лишь пару лет назад мир восстановился. Изабелла очень гордилась этим союзом, а особенно тем, что он был заключен во времена ее правления.

Однако об условиях, ценой которых достигался этот союз, умалчивалось. София не интересовалась политикой, королева единолично принимала решения, озаботив дочерей получением новых знаний на благо замка. Вероятно, ситуацию могла изменить ее скорая помолвка с одним из знатных лордов Наллароса.

Да, ее отдавали замуж. Молодая, красивая, лучшая ученица Академии – отличная партия для знатных особ в прошлом вражеского государства. Ради процветания замка она была готова соединить себя узами брака с достойным мужчиной.

С Найвеном они познакомились на великом торжестве в честь первой годовщины дружбы с Налларосом. Изабелла пришла в восторг, когда юноша под одобрительные улыбки родите-

лей и рукоплескания толпы торжественно, особенно выделяя плодотворные отношения королевств, предложил помолвку ее старшей дочери.

Найвен был сыном одного из знатных лордов Совета, правящего городом. Да, он хорошо к ней относился: не хуже и не лучше, чем ко всем. И даже ухаживал. Под непроницаемым взглядом Изабеллы София согласилась. Несмотря на свою холодность. Замужество в ее глазах выглядело не более чем долгом перед матерью и благополучием королевства. Все бы приняли этот союз, ведь он был выгодным для любой стороны.

И сейчас София, как никогда до этого, представляла свадьбу. Вероятно, ее облачили бы в нарядное платье и нацепили самые дорогие украшения, собрали всю знать Наллароса и устроили пир. А после... она бы больше никогда не увидела дома.

И девушка улыбалась. Прежде всего, от правильности того, что она теперь здесь. Впервые она видит естественную красоту природы, а не облепленные золотом стены и ломящийся от нарядов шкаф и суетящихся слуг. Теперь вокруг другая красота – настоящая. Она всегда была, но теперь она рядом.

И скорее всего, девушка больше не встретится со своим женихом, вряд ли вернется в его дворец когда-то. Она сделает все как надо, а потом... Да, она, конечно, напишет письмо маме, что все хорошо, как они добрались до пещеры, но...

Вдруг София вздрогнула. Мысли о том, что будет дальше, вернули ее в настоящее. Неизвестно, что происходит сейчас в замке, пока они скрываются от захватчиков и с каждым мигом уносят дальше ту самую причину ночного сражения.

Тревога вновь вскружила голову. Могло случиться ужасное, но она не в силах повлиять на исход.

Все, что зависело от нее, девушка исполнила, но изменить ситуацию не в ее силах. Отпустив тяжелые думы, принцесса закрыла глаза и вскоре задремала.

Сколько прошло времени, она не знала. Но чувствовала, как уже набравшие силу лучи осеннего солнца стучались в окно. Мария к этому времени тоже проснулась и с ногами забралась на сиденье. Увидев, что сестра открыла глаза, она сказала:

– Скукотища, София... хватит спать. Тоска зеленая.

София устроилась напротив и предложила перекусить. Карета шла так же неспешно, погода налаживалась, торопиться было некуда. Стражники молчали, а может быть, дремали, укутанные теплыми лучиками солнца. Но вся безмятежность вмиг растворилась, когда кучер резко дернул поводья, и карета остановилась. Девушки переглянулись.

– Ну что там у вас? Почему встали? – Мария хотела выглянуть, но София ее одернула. Нахмурившись, она жестом показала сестре молчать. Однако ответом на ее вопрос стал звук обнажающихся мечей, и уже незнакомый голос ответил:

– Ну надо же! Королевская карета! Удача сама пришла к нам в руки! Обыскать!

Мария побледнела, София крепче взяла ее за руку и слегка выглянула сквозь занавеску.

Говорящий походил на обычного лесного разбойника, но за его спиной стоял отряд еще из дюжины воинов, хорошо снаряженных, в тяжелых доспехах, с блестящим оружием в руках. Вероятнее всего, их настиг отряд разведчиков ближайшего города, либо вражеского замка, Черного Орла. И судя по нахальным выходкам предводителя, они как раз могли отделиться от армии Вилорма для патрулирования близлежащих троп.

Трое громил из вражеской засады выступили вперед и направились к дверям кареты. Софию юркнула на пол, но в тот же миг их стражники вступили в бой.

Звон мечей и рык свирепых воинов смешались в единой схватке. Их тени падали на карету, заслоняя дневной свет, и страшно было просто представить все, что происходит снаружи. И особенно – пошевелиться, чтобы не выдать себя случайным движением или вздохом.

София прижала Марию к груди, словно мать, успокаивая напуганного ребенка. Нельзя показать слабости, нельзя расстроить сестру. Сейчас ей нужна защита, и только София может это дать.

Звуки боя прекратились внезапно, и Мария подняла голову. София жестом приказала ей молчать и не шевелиться. Девушки затаились. Однако снаружи послышался все тот же голос:

– Стойте, ребята, все понятно, – он обращался к своим. – Судя по тому, как рьяно полезли в бой стражники, значит, им есть что охранять. Принцессы? – Снаружи послышались смешки. – Мы не будем с вами сражаться, если все обсудим с принцессами. Уверен, они мудрые девушки и понимают, что этот разговор стоит жизней...

София сжала кулаки. На ее совести жизни стражников, на ее ответственности – выполнение поручения матери. Нужно принимать решение.

Но кто-то из раненых стражников ответил быстрее:

– Враг требует разговора, какая прелесть! Я привык убивать, а не разговаривать.

София бесшумно вздохнула, Мария, словно и не дышала вовсе, но говоривший продолжал требовать свое:

– Я думаю, принцессы привыкли иначе.

– Принцессы! Оставайтесь в карете! Не вздумайте выходить, здесь могут быть ловушки, – стражник говорил настойчиво. Конечно, неся верную службу замку ни один год, он мог догадываться, что София согласится на разговор, но подвергать принцесс опасности – непозволительный риск. Приказ королевы неоспорим, а когда он касается жизни ее дочерей и вместе с тем судьбы королевства, биться нужно до последнего.

София мысленно поблагодарила защитника за мужество, но подставить под удар жизни подданных она не могла также. Даже несмотря на то, что в этом и заключалась их служба. Поэтому, сделав глубокий вдох и бросив тревожный взгляд на сестру, она вышла наружу:

– Говори, что тебе нужно.

Стражник вмиг оказался рядом и встал с мечом наготове:

– Только не волнуйтесь, госпожа. Вы под моей защитой.

Принцесса незаметно кивнула воину, стараясь не выдавать страха, но сердце бешено колотилось. Она пыталась дышать ровнее, унять дрожь в руках и говорить как можно тверже, как умела ее мать.

Увидев Софию, враг стал сама любезность:

– Правдивые слухи ходят о вашей красоте, миледи.

– Что вам надо?

– А где же вторая принцесса? – Говоривший подошел к карете.

Но оживился второй стражник:

– Стой! Не подходи ближе, иначе...

Он не договорил. Вражеский стрелок метко попал ему в шею, как раз туда, где заканчивался край доспеха. Задышавшись, мужчина схватился за горло и упал, уже не чувствуя крови.

Предводитель вражеского отряда брезгливо перешагнул через тело и подошел ближе. София сделала шаг назад, стражник рядом загородил ее собой. Она невольно вздрогнула и закрыла лицо руками.

– Ну что ты, дорогуша, не бойся, мы тебя не тронем, у нас приказ доставить вас живыми... если конечно ваши милые охранники будут вести себя хорошо.

– София! – раздался голос сестры. Она по примеру Софии вышла из кареты и засеменила к ней. Девушки снова взялись за руки и сжались, не отводя глаз от говорившего.

– Ну, надо же! А вот и еще одна красотка, – он ликовал. – Камень? – враз голос его снова стал груб. – Он у вас! Вы пойдете с нами!

Стражник, что закрывал собою сестер, направлял меч к шее врага, следя за каждым его движением, и осторожно отходил назад, уводя принцесс с линии атаки.

– Да уйди ты! Ты все портишь! – только и успел воскликнуть варвар, когда тот, пользуясь отвлеченным вниманием недруга, атаковал ближайшего воина из отряда врага. Он вмиг упал замертво, не ожидая нападения.

Мария закрыла лицо ладошками, еле сдерживая всхлипы. София вздрогнула, но с места не тронулась. Решение нужно было принимать как можно скорее, пока завязался бой.

Следуя примеру товарища, другой стражник выступил к главарю, но тот оказался ловчее. Он легко увернулся от удара, и вместе с тем оживились и другие воины из вражеского отряда.

Девушки как держались за руки, так и побежали куда глаза глядят.

– София! – Мария едва ли была готова к рывку сестры, но ринулась следом. – Куда мы?

– Не знаю, Мария... куда угодно.

Девушки отделились от тропы и направились к лесу, но стоило им сделать шаг, путь им перекрыл залп стрел, пролетевший в какой-то ничтожной близости с ними. Принцессы взвизгнули, на ходу меняя направление, но поздно: в считанные мгновения вражеские воины настигли их. Мария, не скрывая уже своих истинных эмоций, начала рыдать в голос, но те завели им руки за спины и повели на прежнее место.

София сжалась. Крик сестры сдавил грудь комом, но сама она молчала. Чего ждать от врага, она не хотела даже предполагать. Под беспрекословным напором противника принцесса не пыталась вырваться, однако громилы все же связали им запястья и держали теперь под своим личным присмотром.

Бой оказался недолгим. Королевские стражники пали. Из вражеского отряда были мертвы человека три, несколько – ранены. Еще двое вели принцесс.

Мельком София глянула на сестру, но та уже и не пыталась смотреть перед собой. Она закрыла глаза и безуспешно боролась со своими внутренними всхлипами. София закусил губу и позволила себе видеть. Кровавая картина заволокла взор красным туманом, и крик отчаянья стаей раненых птиц вырвался из ее груди:

– Что вы наделали? Они же нас защищали! – она восклицала, не найдя более обидных слов. – А вы, а вы...

Из глаз ее ручьем потекли слезы, Мария рядом и вовсе не унималась. И тогда предводитель заговорил:

– Ну, вот еще сырости мне тут не хватало! Хватит ныть! – он прикрикнул и подошел вплотную к сестрам. Слезы вмиг кончились, когда все тело изнутри наполнилось страхом. – Где камень? Говорите!

Вместо ответа губы Софии задрожали, и она еле сдержалась, чтобы вновь не разразиться рыданиями. Девушка судорожно ловила ртом воздух, но не смогла вымолвить ни слова.

– О-ой, так от вас ничего не добьешься. Обыскать повозку! – рявкнул воин.

Двое из отряда подошли к карете. София от бессилия зажмурилась. Послышался звук рвущейся материи и грубые голоса. Они переговаривались между собой, словно в непринужденной обстановке, и изредка басили звериным хохотом.

– Где вы там застряли? Любезничать будете после того, как принесете мне Глаз Дракона! И я надеюсь, что это произойдет сейчас!

Если бы только могла София запустить в них невидимый хлыст, если бы у нее была сила, если бы только... магия?

Сердце учащенно забилося – она может, она лучшая ученица Академии, она учила всю теорию, так почему же тянет с практикой? Никогда прежде ей не приходилось применять знания в деле, не было надобности, да и магистры не спешили показывать волшебство, но сейчас...

В мыслях поползли витиеватые схемы заклинаний. Они выстраивались в один огромный поток, готовый обрушиться на врага в любой момент. София набрала в грудь воздуха и... резко выдохнула.

Вернулись воины и привели с собой кучера. Переплетенные нити заклинаний потухли, так и не разгоревшись. Она не готова. Теория оказалась гораздо проще.

– Только вот этого нашли. Больше ничего, господин.

– Связать! – рявкнул предводитель и вновь подошел к девушкам. – Раз его там нет, значит...

Его рука проскользила по гладкой ткани наряда Софии, так и норовя коснуться ее кожи. Но внезапно он одернул руку и взялся за подбородок, повернув ее лицо на себя, чтобы смотреть прямо:

– В любом случае, красавицы, вы пойдете с нами. Наши люди еще обыщут эту местность в поисках камня, а вам с нами уже ничего не угрожает. Эти стражники даже не смогли защитить вас, – зловещая улыбка расплзлась по его уродливому лицу, обнажая кривые зубы. – Но теперь все изменится. Господин Вилорм вас уже ждет.

София была готова провалиться сквозь землю в этот момент, умереть, оказаться в жерле вулкана, хоть где! Лишь бы не видеть этих глаз, этой бессовестной улыбки. Он читал всю слабость, весь страх, застывший в ее глазах в пустом ожидании неизвестности. И ощущала, как он сейчас ликует внутри, как он рад в этот момент чувствовать силу.

С небывалой ясностью Софии вдруг открылась истина: они проиграли. Замок пал, как и предвещала Изабелла, но даже принцессы не смогли оправдать ее надежд. И то, что люди Вилорма не нашли камень – вопрос времени. Эти двое могли лишь не заметить... Дело секунды, которая в данный момент решила все. Ведь она слышала, как они, не щадя ничего живого, со звериной яростью распоролы мягкую ткань на сиденьях, уже представляла себе, с какой жестокостью все выпотрошили изнутри, не оставляя и крупички от богатого убранства кареты. Не в силах больше выдержать этого испытующего взгляда, девушка закрыла глаза...

Она ждала чего угодно: удара по лицу, грубого прикосновения, зловещих угроз в этот момент, но... услышала лишь вопль. Пальцы, державшие ее подбородок, вмиг разжались и больше не сковывали движения. Только послышалось:

– Как бы не так! – говорил жесткий, немного хриплый, женский голос. Но эта хрипотца лишь придавала некоего шарма говорившей.

София открыла глаза.

Перед ней стоял все тот же человек, но рукой, только что сдерживавшей ее, он касался своего плеча: оттуда торчала стрела. Его воины подняли головы и что-то высматривали в кронах высоких деревьев. Не веря до конца, что опасность отступила, София невольно отошла на шаг назад и также посмотрела вверх.

Прямо напротив нее на дереве, скрытая еще не опавшей листвой густых ветвей, стояла девушка. В руках она держала лук и готовила следующий выстрел. Один глаз ее щурился, сосредоточенный взгляд был направлен на врага.

Всем внешним видом девушка отличалась от принцесс, хотя по возрасту, возможно, была не намного старше Софии. Только что она спасла ее от неизбежного, и по всем урокам вежливости принцессе следовало выразить благодарность, но что-то мешало.

Грязное лицо и потрепанные волосы, шрам на шее, как у жестокого воина – все это отталкивало взор. В конце концов, опрятные принцессы привыкли к чистоте и порядку. Что и говорить: незнакомка была облачена в стальной нагрудник поверх потрепанной туники, кожаные штаны, обтягивающие сильные ноги, и перчатки по локоть, из которых торчали резные рукоятки ножей. На поясе незнакомки висели два коротких меча, за спиной – колчан со стрелами.

Невзирая на воинственный образ, никак не присущий девушкам, принцесса не могла отвести взгляда от незнакомки. Слегка вздернутый носик придавал некоторой детскости ее уверенному стану, четкий контур пухлых губ окутывал женственностью, но серые глаза не моргали. Тонкие брови хмурились, и вся она будто застыла в ожидании выстрела.

– Дух Смертника! Кто ты такая? – орал предводитель, пытаясь остановить кровотечение. Он сгорбился и упал на колени, в ужасе озираясь на опешивших воинов.

– Это неважно. Через минуту ты умрешь. Стрела отравлена. Если твои сопляки хотят жить, они уйдут.

– Скорее Смертник поцелует мой зад, чем они уйдут! Убирайся! А-а-а! – Он сильнее схватился за раненое плечо, но кровь не унималась. Его крик разносился по округе, распугивая птиц. Лицо воина побледнело, голова накренилась на плечо. Руки расцепились и обмякли, повиснув вдоль ослабшего тела. Враг рухнул наземь.

Убедившись, что он больше не представляет опасности, незнакомка поменяла цель. Страшная агония предводителя обездвижила замерших воинов. Воительница сильнее натянула тетиву, показывая готовность к выстрелу. Воины врага переглянулись и, не решившись продолжать наступление, попятились. Однако их смятение ничуть не смягчило незнакомку. Не смея более сдерживать стрелы, девушка направила залп прямо к ногам противника. Нерешительность сменилась испугом, и через пару мгновений на поляне остались лишь две принцессы, пожилой кучер и незнакомка, осматривающая местность сверху вниз.

Она спрятала стрелу в колчан и ловко спрыгнула на землю. Достала нож. Принцессы вздрогнули, глядя огромными глазами на внезапную спасительницу. Она подошла к сестрам и разрезала веревки, затем освободила кучера. Как будто не замечая никого из тех, кому только что спасла жизни, она направилась к телу убитого врага и принялась осматривать его снаряжение на предмет ценности. Три пары любопытных глаз устремились на нее. Незнакомка увлеченно копалась в вещах мертвеца, изредка что-то пряча к себе в потайные карманы.

София не решилась прерывать занятие воительницы вопросами, переглянулась с Марией, кучер пожал плечами. Лишь закончив свой странный ритуал, девушка обернулась на принцесс и, словно изумившись их присутствию, покосилась на лошадей:

– Верхом ездите? – ее голос, как и прежде, оставался низким и хриловатым.

– Да, нас учили, но... – начала София, но та ее оборвала:

– Сядете на коней и помчитесь к пещере, надеюсь, карта у вас есть. В лучшем случае дня через три-четыре вы окажетесь на месте.

В ответ на молчание незнакомка подошла к лошадям и принялась их распрягать. Они громко заржали.

– Тише, – одними губами промолвила девушка, глядя лошадям гриву.

– Они хотят пить, – вдруг подал голос кучер.

– Вдоль дороги будет ручей, а дальше озеро. Если вы пойдете прямо, то как раз на них наткнетесь.

– Миледи... извините, я не знаю, как к вам обратиться, но... – София заговорила тихо. – Мы потеряли стражников, и мне неудобно вас просить, но... может быть, вы согласитесь сопроводить нас?

– Вы... хотите нанять меня? – легкая усмешка сошла с губ воительницы. Она уже распрягла лошадей и держала их за поводья, глядя прямо на принцесс. – Мои услуги стоят так же дорого, как и ваши жизни, дорогуши.

– Мы не дорогуши! – Мария взвизгнула. Она размазала последние слезы по лицу и теперь надула губы, как ребенок. София слегка пихнула ее локтем.

– М-м? – Изогнутые брови незнакомки поползли вверх. – Гордыня – это хорошо, правда, если она просыпается вовремя. Сейчас немного не та ситуация, дорогая.

София успела бросить гневный взгляд на сестру, но воительница продолжала:

– Вы вынуждены играть по моим правилам, и, значит, условия буду диктовать я.

– Что вы хотите? Золото? – София сразу перешла к делу.

– Сейчас все измеряется золотом, – сухо заметила девушка. – Я прошу тысячу золотых.

– Тысячу... – как будто эхом протянула Мария, но София ответила не задумываясь:

– Вот. Это все, что у нас есть. Возьмите. – Она протянула кожаный мешочек с драгоценностями и золотом. Собеседница удовлетворенно кивнула, пряча награду за пояс.

– Если вы готовы, я бы предпочла выдвигаться.

– Мы готовы, – София ответила за всех, Мария прижалась к сестре, крепко вцепившись в ее руку.

– Мне... идти с вами? – вдруг напомнил о себе кучер.

София хотела что-то ответить, но ее перебила воительница:

– Идите куда хотите, берите лошадей, только не мешайтесь! В часе езды отсюда располагается Орн. Вы можете легко добраться до него, если поторопитесь, пока сюда снова не нагрянули бандиты. А мы идем пешком!

Вечерело. Тьма грядущей ночи окутала силуэт в черной мантии. Изабелла оказалась заложницей в собственном замке. Теперь она сидела связанная в своих же покоях, не в силах оценить истинное положение вещей. Хотя теперь было все равно. Грела надежда, что ее дочерям удастся добраться до пещеры и выполнить поручение.

Накануне Белый Ястреб пал. Исход боя для королевы не стал неожиданностью. Регулярными набегами Черный Орел ослабил ее армию, вражеские лазутчики были пойманы, но на исход это не повлияло. Вилорм превосходил Изабеллу числом, возможностями и силой. Неудивительно, что он взял Белый Ястреб с наименьшим ущербом для себя.

Изабелла не могла точно сказать, сколько потерь понесла ее армия, но кровью было залито все: и коридоры замка, и внутренний двор, и окрестности. Жестокость врага не оставляла живого, они крушили все на своем пути: и людей, и строения. И все ради чего? Чтобы найти несчастный камень... Не в силах более видеть смерти верных воинов, королева отдала приказ сложить оружие.

Но она и подумать не могла, что после этого начнется еще больший хаос, чем при осаде. Ее вывели в тронный зал, где уже выстроились воины Вилорма, и он сам, измазанный кровью с ног до головы, величественно занял пьедестал. А затем – приказал казнить командиров немногочисленных отрядов из гарнизона замка. Сквозь собственный крик и полные слез глаза королева не различала, сколько человек полегло от руки зверя. Она уже не слышала кровожадного смеха захватчика, теряя сознание.

Она очнулась от громкого хлопка двери. Судорожно оглянувшись по сторонам, Изабелла узнала свои собственные покои. Вся мебель была раскидана, роскошные ковры истоптаны грубыми сапогами, картины сорваны в одну большую кучу у террасы, в камине догорали последние книги с перевернутых стеллажей.

– Изабелла! – К ней подошла черная фигура в капюшоне. Женщина с вызовом посмотрела на собеседника. – О, не нужно таких взглядов, не нужно. Это всего лишь я. Разве ты меня не узнала?

– Вилорм... разве можно тебя не узнать? Что ты творишь? Ради чего?

– О да! – Собеседник скинул капюшон. – Ты мудрая женщина, Изабелла, а задаешь такие глупые вопросы. Ради власти над Равновесием. Когда есть власть, есть все.

– Ты глупец, Вилорм. – Несмотря на сложность положения, женщина не теряла контроля над эмоциями, стараясь говорить по обыкновению ровно. – Глаз Дракона не принесет тебе власти. Никому не принесет... уже.

– Что это значит? – Вилорм повысил голос. – Ты уничтожила камень??

Изабелла рассмеялась. Этот человек захватил ее дом! Он привел целую армию на осаду замка, успешно исполнил план, а теперь растерялся, словно слепой котенок. Где же твоя награда, Вилорм? Что ты обретешь, устроив разгром в чужом доме? Женщина, насколько могла, расправила плечи – теперь она владела ситуацией.

– Что ты смеешься? Старая дура! Что ты сделала с камнем? Отвечай! – Он схватился за меч и направил к ее шее.

– Ничего. Его у меня нет.

– Мои люди еще не закончили поиски. Но мы найдем его любой ценой! И дочерей твоих тоже отыщем. И тогда ты пожалеешь, что не сказала нам, где камень.

– Не угрожай мне, Вилорм. За свою жизнь я много угроз слышала. Меня ими не напугаешь. – Она отвела взгляд, понижая голос.

– О, Изабелла, прекращай! – Мужчина спрятал меч. – Ты же знаешь, мы не враги. От тебя мне нужно только одно... а ты упрямись, как девчонка.

В этот раз женщина ответила не сразу.

– Как ты прошел Рванный лес?

Вилорм тоже замолчал. Отошел чуть в сторону и устремил взгляд вдаль. Отчего-то он больше не стремился показывать силу. И лишь сказал:

– Ничего особенного, Изабелла. Как все обычные люди... это дурацкий вопрос!

– Нет, Вилорм, ты понял, о чем я. – Женщина подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза. На мгновение Вилорм поймал ее взгляд, но после отвернулся, слившись с сумраком в углу комнаты. – Никто до сих пор не доходил так далеко, до самого Бескрайнего моря, лес забирал всех, кто пытался... но что сделал ты?

Теперь мужчина устремил испытующий взгляд прямо в глаза Изабеллы, но она отмахнулась:

– Да брось, Вилорм, я твоя заложница, эти сведения я даже применить нигде не сумею. Так утешь женское любопытство.

– Ты не ответила мне! – Вилорм враз поменялся в лице, набрасываясь на пленницу. – Где камень?

– Отступи от него. Целее будешь, – сухо ответила Изабелла. – Ты захватил мой дом, так что ты теперь собираешься делать?

– Уж поверь! – Яростным рывком мужчина оказался возле нее и, заглядывая в лицо, прошипел: – С тобой я не спешу делиться планами на завтра.

– Охотно верю, – Изабелла убрала все эмоции в голосе и на лице. – И на этом я предпочту закончить наш разговор.

Вилорм взревел:

– Не вынуждай меня, Изабелла! Не вынуждай применять силу. Твои мучения мне ни к чему, но если ты не признаешься...

– То что?

Мужчина рыскал глазами из стороны в сторону в поисках зацепки, но после затянувшейся паузы он вновь отдалился и уже тихо сказал:

– Я все равно найду твоих дочерей...

Изабелла застыла. Тишина испытывала ее на прочность, но она молчала. Вилорм не поворачивался, ожидая ее реакции. Но она не могла выдать слабость в этот момент. Нет, только не сейчас. Она могла упасть в обморок от убийства ее приближенных, могла упиваться слезами в тронном зале на усмешку врагу, но не сейчас. Не когда речь зашла о дочерях. Она не скажет более ни единого слова, что бы не произнес Вилорм и как бы не давил на больное.

– Они где-то рядом, я знаю, – он говорил через плечо, не обернувшись. Его плащ скрывал фигуру, доспехи и оружие. В глазах Изабеллы он становился безликим символом ее поражения – его победы. Но надежду он отобрать не в силах. – А, значит, очень скоро... вот увидишь, все скоро закончится.

Он открыл дверь, впуская в комнату двух стражников. По одному только его кивку они молча отвязали Изабеллу от стула. Затем подняли на ноги и, вновь связав руки, повели к выходу. Вилорм шагнул в коридор и направился в сторону лестницы.

Изабеллу подталкивать не пришлось. Она послушно шла по его стопам, гордо подняв голову. Все вокруг стало другим. За один только день, пока она была взаперти, замок поменял облик, но она старалась не думать об этом. Она знала, куда направляется, и также знала, что вряд ли еще когда-либо пройдет по родным коридорам.

Белый Ястреб избрал нового правителя, и Изабелла принимала его.

С первыми лучами солнца Вилорм собрал армию на внутреннем дворе. Часть воинов покинет захваченный замок, и сейчас следовало занять позиции на постах, на Главной Дороге и вернуться домой. Некоторые отряды, в том числе и лучники под командованием Гурия, выдвинулись еще накануне, силы армии нуждались в перегруппировке.

– Новый день радует глаз, милорд. – Диар появился неожиданно. – Это целиком ваша заслуга.

– Не льсти мне, Диар. Я прекрасно понимаю твое участие в прошедшем бою. И именно поэтому в мое отсутствие замок полностью в твоём распоряжении. Уверен, ты наведешь здесь порядок.

Суэта во внутреннем дворе, несмотря на разруху, нарастала с каждой минутой. Воодушевленное победой, войско готовилось выдвигаться.

– Я не подведу ваше доверие, милорд. Со мной останутся трое моих учеников, остальные будут с вами, поэтому о легком передвижении они позаботятся.

Вилорм хлопнул Диара по плечу:

– Уверен в тебе, мой друг. А вот и мои воины.

Перед мужчинами выросли две фигуры: Сефер и Пульхий уже снарядились и теперь командовали сборами отрядов. Однако подойдя к собеседникам, они первым делом обратились к магу:

– Мои поздравления, – сухо отметил Пульхий, но руку для рукопожатия все же протянул.

– Мне понравилась картина, – Сефер тоже влился в разговор, – я взял ее как трофей, но, думаю, все же ей не стоит покидать родных стен. – Мужчина достал из-за пазухи холст и с особой заботой передал ее Диару.

– О, право, дружище, не стоит, – маг соорудил картинную скромность, но холст все же принял. Незнакомый художник изобразил на нем всадника. Его лицо было скрыто шлемом, но глаза его горели холодным пламенем.

– Хотя... пригодится для растопки. – Маг бросил картину в груды мусора, одну из многих, что были теперь повсюду. Сефер растерялся на такую его реакцию, однако маг только рассмеялся:

– Сефер, мой дорогой, я маг! Ты все время забываешь о главном. – Он повел ладонью, и повозки с трофеями выстроились в ровный ряд. На миг весь внутренний двор замер, крутя головой в поисках чародея.

Мужчина вздохнул, Пульхий нахмурился, но Вилорма заботило другое:

– Тебе предстоит огромная работа, Диар. Постарайся заслужить доверие не только горстки юнцов, что записались в твои ученики.

– Какие вопросы, милорд! – маг наигранно обиделся, но теперь Вилорм говорил серьезно:

– Мы казнили немало людей вчера, они все были преданы Изабелле. И эти люди вели за собой отряды. Теперь их всех заменяешь ты, и народ будет на тебя равняться.

– Я думаю, вам пора.

– Ты наглец, Диар. Но именно поэтому это твой замок! – Вилорм расхохотался, и маг его подхватил. Воины остались наблюдать в стороне. Они переглянулись, но когда господин закончил обмениваться рукопожатиями и прощальными объятиями с чародеем, Пульхий взял слово:

– Есть кое-какие сведения касаясь оставленного в засаде отряда, милорд.

– Говори! – Вилорм поменялся в лице.

– Позвольте мне, милорд, – в разговор мужчин влился еще один голос, все закрутили головами в поисках говорившего, но он и не скрывался. Через мгновение перед ними появился молодой мужчина невысокого роста в плаще и накинута капюшоне. Однако Вилорму хватило одного взгляда, чтобы догадаться, кто навестил его:

– Силант! О, дружище, ты здесь! Как я рад тебя видеть!

Они пожали друг другу руки, и вновь прибывший продолжил:

– Прежде чем я скажу, поведаете-ка мне, удалось ли найти камень?

– Нет, Силант. Пока что мы не обнаружили ничего. Наши люди еще обыскивают потайные комнаты и ходы, но пока безрезультатно.

Силант кивнул:

– Милорд, можете прекращать поиски. В лесу я обнаружил следы борьбы и разбитую карету Изабеллы. Мы потеряли немногих, но Онуфрию не повезло, бедняге...

– Что произошло? – в голосе Вилорма читался неподдельный испуг. Остальные впитывали каждое слово. Даже Диар приструнил свои выходки.

– К сожалению, я подоспел слишком поздно, но... для нас это знак, милорд. Если в той карете находились принцессы Белого Ястреба, то, вероятнее всего, Глаз Дракона у них. В замке и в карете камня нет.

– Что ж, – после некоторой паузы ответил Вилорм, – значит, мы продолжим поиски. Отправим погоню и будем патрулировать лес.

– Давно пора, милорд. – Силант кивнул.

– Объявлю это всем, когда мы окажемся в замке. А сейчас... все должно быть собрано, мы выходим через час! – Пульхий и Сефер кивнули, а Вилорм подозвал разведчика:

– Я подозреваю, что Изабелла отправила дочерей в Пещеру. – Они отошли к стене замка, Вилорм понизил голос. – Глаз Дракона не должен оказаться там, во что бы то ни стало. Мир расколется снова, если это случится.

– Все настолько серьезно, милорд?

– Я не уверен, но мы должны быть готовы к худшему. Камень хранит равновесие магических сил на обломках Расколотой Низменности, и если оно сместится, будет беда.

– Будет сделано, милорд. Полагаю, также не помешает направить разведчиков в Мирсул. Они союзники Белого Ястреба, Изабелла могла просить помощи у них.

– Я знаю, – Вилорм отрезал. – Но у нас нет сейчас ресурсов, чтобы наводить справки еще и по ним. Главная задача – это принцессы и камень. Если что-то пойдет не так, тогда мы перегруппируем силы.

– Уверю вас, разведка сработает гладко.

– Не сомневаюсь, – Вилорм буркнул, Силант поклонился, намереваясь идти, но тот продолжил: – Захвати с собой Гурия. Он рвется в бой, пусть почувствует ответственность. Но ни слова о моем участии. Пусть думает, что умнее отца. Будешь докладывать мне о любом его шаге.

– Непременно. – Силант улыбнулся. – Он будет рад почувствовать силу.

Разведчик удалился, Вилорм остался в задумчивости. Если он не получит Глаз Дракона, то набег на Белый Ястреб принесет крах всему миру. Он будет виноват в том, что упустил камень и допустил разрушение. А пока одна шальная ночь разделяла Расколотый мир и Рванный лес от нового Раскола, но возможность упущена. Теперь его задача – все исправить. На средства он не покусится.

Глава 3

Идти пешком было сложнее. Мало того, что сестры лишились стражников, да и вновь обретенная защита казалась слишком зыбкой. С момента встречи с воительницей прошло уже больше суток, но она до сих пор не проронила ни слова. Она шла, опережая принцесс на два шага и иногда проскальзывая вперед, чтобы убедиться в безопасности предстоящего передвижения. В чем София сомневалась с каждой минутой пути.

Местность пугала. От прежней приветливости леса не осталось ни следа. Живая листва сменилась сухой корой раздетых деревьев, под ногами хрустели сморщенные листья. Ноги то и дело спотыкались об острые камни или черные коряги, буквально устилавшие землю. Деревья корчились под тяжестью серого неба, и ни одного живого листа не проглядывалось на их изнеможенных ветвях.

Звуки исчезли. Создавалось ощущение мертвого леса, здесь как будто никогда не ступала нога человека: все было мрачным и безжизненным.

София ссутулилась, скрестив руки на груди от подступающего холода. Прежние ее стремления к изучению нового мира сменились лишь одной целью – поспевать за воительницей, только бы поскорее пройти эти места.

Но путь легче не становился. С каждым шагом приходилось собирать волю в кулак, чтобы сделать следующий. Моральные силы трепетали под гнетущим страхом неизвестности, физические – от непрерывного пути. Из кареты девушки прихватили оставшиеся запасы, теплые вещи для ночлега и все, что могло пригодиться в пути. Поклажи получились небольшие, но сил выматывали достаточно.

Мария плелась рядом. Ее дыхание сбилось, и София то и дело с опаской посматривала на сестру. До сих пор она не могла смириться с трудностями передвижения, с местностью, в которой пришлось оказаться, и с участью, выведшей из дома. Прежде Мария не видела почти ничего, кроме стен и садов родного замка. Лишь совсем недавно мама позволила ей пару раз посетить Налларос.

– София, не могу больше, – заметив на себе беспокойный взгляд, Мария пролепетала и подняла умоляющие глаза. – Не могу... идти.

– Т-ш-ш! – Девушка позволила себе остановиться и подойти к сестре. – Ты сможешь, я в тебя верю. В нас верю, – она улыбнулась, прижала ее к груди и поцеловала в макушку. – У нас все получится... потерпи немного.

– Я верю тебе, София, но... она... – Принцесса кивнула в сторону удаляющейся воительницы. – Она меня пугает.

София тоже посмотрела на незнакомку. Легкими движениями, как будто паря над тропой, девушка не торопясь продвигалась вперед, изредка разрубая корявые ветки тяжелым мечом. Впрочем, меч в ее руках казался лишь детской игрушкой.

– Это ее дело, ее жизнь. – София пожала плечами, ловя себя на мысли, что кроме сестры успокаивает еще и себя. – Так она выживает здесь. – Принцесса кивнула на устрашающую обстановку и уже тише добавила. – И помогает нам...

– Надеюсь, – голос Марии дрогнул. – Только... куда же мы идем?

– Как куда? У нас же Глаз Дракона, мы...

– Да нет, ты не понимаешь... Мы же совсем сбились с прежнего пути...

Девушка вздохнула. И правда, пути, по которому они сейчас следовали, на карте даже не было отмечено. Где они сейчас находились, правильный ли курс держат, София утверждать не решалась. Оставалось полагаться на то, что их спутница знает, куда идти.

– А что, если она сама хочет забрать Глаз Дракона? – Вдруг глаза Марии стали круглые и напуганные. Внезапная догадка была, как стрела. И если даже на мгновение допустить, что это – правда, тогда все, что произошло с момента их отъезда из замка, было напрасно.

– Тише. – София нахмурилась и понизила голос. – Я боюсь даже подумать об этом, Мария, но нам надо кому-то доверять здесь, иначе... нам просто не выжить. Эта незнакомка даже не взглянула на камень, когда мы доставали его из тайника. Она получила свое золото, и если оно может для нас служить гарантией безопасности, то нам остается надеяться только на это.

– Да, наверное, ты права, – Мария вздохнула. – Другого выбора у нас все равно не было.

Принцессы одновременно посмотрели в сторону воительницы. Порядком ушедшая вперед, она заскукала и, задрав голову, что-то высматривала в сгорбленных деревьях. София перевела взгляд на сестру:

– Мы должны идти, Мария. Кем бы она ни была, она нас ведет...

– Она убивает! – Мария схватила ее за рукав. – Она убивает, и за это мы отдали ей все, что у нас было! Разве женское это дело? Как бы я хотела сейчас оказаться дома...

– Я понимаю, милая. – София снова прижала к себе сестру. – Нам всем пришлось нелегко, но мы с тобой не сдадимся. – Мария всхлипнула. – Пойми, сейчас все выживают, как могут. И она может убивать... и сейчас нам с тобой это нужно. – Она заглянула сестре в глаза. – Все хорошо, моя родная. Пора идти.

Девушка закусила губу и кивнула. Наконец решившись продолжать путь, принцессы поспешили нагнать спутницу. Она окинула сестер небрежным взглядом и, убедившись, что все в сборе, вновь сорвалась с места и запорхала вперед.

Но теперь воительница замедлилась. Тропа виляла, и принцессам пришлось разжать ладони. Заросшая колючими вьюнами, с каждым шагом тропа сужалась.

Пройдя еще немного, незнакомка остановилась совсем. Девушки переглянулись.

Воительница застыла. Шумно выдохнув, она склонила голову на грудь и притаилась. Мертвая тишина застилала собой пространство, и ни одна живая душа не смела нарушать ее. Принцессы тоже замерли, вновь взявшись за руки. Но вскоре девушка ожила. Вновь подняла голову и прошла еще на пару шагов вперед. Сестры не двинулись с места, а она вдруг присела, взяла комок земли и поднесла к носу. Но резко поднялась, бросила комок обратно и, отряхивая руки, тихо сказала:

– Идем. – И двинулась дальше, так же не наращивая темп.

София крепче схватила сестру за руку и уверенными шагами, хмурясь, зашагала следом. Воительница не оборачивалась, но принцесса, словно сквозь нее, видела ее замешательство. Может быть, Мария права, и она ведет их в западню? Что, если и нет никакой дороги до Пещеры Дракона?

– Смертью пахнет, – словно предугадывая ее вопрос, пояснила незнакомка. Теперь она не применяла меч, чтобы разрубать препятствия, а старалась осторожно протискиваться сквозь нависающие с двух сторон колючки. Принцессы повторяли ее движения, боясь уколаться.

– Она дикая, – София уловила над ухом дрожащий голос Марии, а, на миг обернувшись, увидела непреодолимый страх, пеленой накрывший глаза сестры.

– Идем. – Она буквально силой потянула девушку за собой, стараясь ступать ровно, но все же предательская тишина обнажала ее неуверенную поступь.

И София пошла быстрее. Унимая нарастающую панику, непроизвольно она приблизилась к их спутнице в ожидании обещанной защиты. Сложно было предугадать, что ждало их в этих местах, куда они направлялись, и являлись ли они частью отряда лесной воительницы, случайно спасшей их, но, очевидно, предпочитающей передвигаться одной. И невозможно принцессе было представить, какие правила царили в лесу. Что здесь правда? За что сражается эта женщина? Это там, в замке, все было правильно, все было по законам. Лесом правил хаос.

На мгновение София даже испугалась своих мыслей, но ее быстро вернул в реальность резкий запах. Как будто воздух изменился... или зверь какой прошел – что угодно, но на самом деле все оказалось гораздо проще. Не так далеко от тропы глазам принцесс представился небольшой лагерь: одна-единственная палатка была мастерски спрятана под сухими листьями мертвых деревьев, но разбросанные вещи и недавно потушенный костер делали его присутствие здесь очевидным даже для принцесс.

Незнакомка жестом приказала девушкам оставаться на тропе, а сама бесшумно достала мечи из ножен и повернулась в направлении лагеря. Пары шагов хватило, чтобы настичь пустоту – лагерь покинули, вероятно, совсем недавно. Но беспорядок, который остался после чьего-то пребывания, недвусмысленно намекал, что здесь происходила схватка. Обрывки одежды и пятна крови на земле лишь подтверждали догадки о худшем.

Не смея ступить и шага с тропы, принцессы застыли. София не сводила глаз с незнакомки и старалась уловить любое ее движение. Но та, как будто, и не вспоминала о своих спутниках. Разочарованная, она звучно бросила мечи и села прямо на землю около костра.

София видела тоненькую струйку дыма, неуверенно выходящую с сердца пепелища, но воительница положила руку на тлеющие огарки и плавным движением взяла горстку пепла. Затем подняла руку с пеплом и поднесла к носу.

София кожей уловила еле заметное тепло, исходящее еще от непотушенных огарков, и запах свежесожженной древесины ударил в нос. Среди мертвой серости вокруг он казался единственным знаменем теплющейся жизни.

Однако для воительницы он стал лишь знаком близкой опасности. Она вдруг вскочила, схватила мечи и, не глядя больше на бесполезный лагерь, подошла к девушкам.

– Это не люди, – сказала она чуть громче своего прежнего тона. – И они нам не рады. Чем быстрее мы пройдем это место, тем лучше будет для всех нас.

Воительница впервые обратилась к ним, и мгновение София просто разглядывала ее. Она могла быть прислугой в их замке, швеей или кухаркой – любой из девушек, занятых мирными делами. Только бы умыть, переодеть, волосы заплести в косы или покрыть платком. Она могла бы стать принцессой, и вряд ли бы ее увлечения отличались от интересов любой из сестер.

Но все же она была другой. Чумазой, потрепанной дикаркой, со шрамом на шее, облаченной в доспехи несшей оружие вместо корзины с цветами. В ее взгляде читался вызов всему миру, с чем, наверное, она и боролась. Но что-то не связывалось. Наверное, оттого, что когда-то она была такой же, как любая из принцесс.

– Если это не люди, то... кто они? – София вернула себе показную уверенность.

– Ульдры. Это их земли. Они в большинстве своем неразумны, но берут верх массовостью. Вы что-то знаете об этом? – Она обвела взглядом обеих принцесс, ожидая ответа. И София не заставила себя ждать:

– Да. Но они живут в горах...

– Это верно. – Воительница подняла голову, девушки последовали ее примеру. Над ними чуть поодаль возвышались горы. Они опоясывали замок Белого Ястреба вплоть до Черного Орла, расстилались вдоль Бескрайнего моря и вновь замыкали в кольцо эти земли. И сейчас они оказались рядом, как никогда прежде. – Что-то заставило их выйти наружу... горы опустели.

София нахмурилась. В Академии магии ей приходилось изучать разных существ, но ульдры не входили в число воинственных. Они лишь были другими.

– Когда начнется бой, сразу же прячьтесь, – недолго поразмыслив, воительница продолжила. – Если нам повезет, и шаманов мы не встретим, то возможно, останемся живы.

– Разве они не сторонятся людей? – София все же решилась спросить.

– Мы в их владениях, – фыркнула та. Но задержала на девушке взгляд, будто оценивая. – И что-то потревожило их... думаю, нас они не пропустят.

Мария крепче вцепилась в руку сестры, София незаметно кивнула воительнице, и та продолжила:

– А сейчас идем! И чем быстрее, тем меньше у нас будет неприятностей.

Она сорвалась с места. Легкими шагами она прокладывала путь с трудом поспевающим за ней принцессам. София старалась не отставать и не подводить намерения воительницы, тем более, что они касались ее с Марией безопасности. Попутно в глаза бросались черные метки с кровавыми знаками на стволах крайних деревьев, надписи на неряшливо сколоченных табличках, но девушка не могла разобрать их – это нечеловеческий язык. И, значит, права была воительница, когда говорила, что ульдры покинули свои жилища – они жили здесь. И, значит, будут сражаться за свой новый дом, раз старый они отчего-то потеряли.

– Бедные ульдры. – Мария тоже заметила признаки их пребывания в мертвом лесу. – Эта дикарка сожрет их заживо...

София дернула ее руку:

– Прекрати, Мария! – На сестру она не посмотрела, темп не сбавила. – Она объяснила нам, что видит. Думаю, ей самой неизвестно произошедшее...

София вдруг поймала себя на мысли, что оправдывает воительницу. После того, как она заговорила с ними, стало немного легче, и сомнения в правильности их пути постепенно стали улетучиваться. Если этот недлинный диалог мог хоть что-то значить для их конечной цели, то для Софии он стал первым шагом в образовании их маленькой, но уже общей команды.

Сколько они прошли еще после брошенного лагеря, сложно оценить, но ступать со временем стало совсем тяжело. Не предназначенные для столь долгих путешествий, сапожки для конных прогулок протирались в подошве. Мария же совсем выдохлась. Повиснув почти всем телом на руке сестры, она тянула ее назад. Принцессы вновь стали отставать от спутницы.

– София, – девушка услышала приглушенный голос. Дыхание Марии сбилось, и оттого обрывались слова. – Может быть... мы... остановимся ненадолго?

Она не успела ответить, вместо этого обернулась воительница:

– Не советую, – и остановилась.

Сестры доплелись до нее, Мария просящими глазами посмотрела на сестру:

– Пожа-алуйста, милая София...

Принцесса закрыла глаза на одно лишь мгновение, собираясь с силами. Смутная цель в виде призрачной Пещеры таяла с каждым шагом. Как идти? Ноги не слушались, их спутница парила над землей, преодолевая столь жуткую тропу, но решение принимать предстояло только ей. Начинала кружиться голова, пустой желудок завывал жалобным хором, и ноги заплетались на ровном месте. Но вдруг девушка вспомнила про камень.

Пока он у них, враг не победит, а когда они доставят его в Пещеру, он проиграет. И для этого они всего лишь должны продвигаться. София открыла глаза и встретила с суровым взглядом незнакомки – она словно лучше всех понимала, куда они идут, но на самом деле, конечно, хотела лишь выжить.

Вдруг девушка улыбнулась и, сама не ожидая, кивнула воительнице идти. Та не поменялась в лице, но, не задумываясь, двинулась дальше. Мария вздохнула, и София потянула ее за собой.

Но пошли медленнее. Продвигаться стало проще, но Мария не выдержала все равно:

– И зачем мы отпустили лошадей? – она причитала чуть ли не навзрыд. – Мы бы могли сейчас так спокойно ехать...

– Эта тропа не для лошадей, – снова отозвалась незнакомка. – Здесь редко ступает нога человека, но мы этот путь пройдем. – Она перешагнула через корягу и застыла, ожидая, когда принцессы сделают то же.

София последовала ее примеру и подала руку сестре. Принцесса не ожидала ответа, и вновь зародившийся разговор закончился почти сразу. Но в ближайшее время разговоров не намечалось. Пройдя несколько шагов, воительница плавным движением рук вытащила мечи из ножен и сквозь зубы процедила:

– Прячьтесь! Живо! Впереди враг! – Она не обернулась, но дважды повторять не пришлось: в один момент принцессы скрылись с тропы.

Озябшие деревья плохо скрывали сестер от посторонних глаз, но другого укрытия здесь все равно не наблюдалось. Спрятавшись за первое широкое дерево, принцессы притихли. Тяжесть от долгого шага притянула стопы к земле, но София не могла спокойно выдохнуть. Рядом опасность, незнакомые существа, мертвый лес. Но вдруг понадобится помощь? Переборов страх, девушка выглянула.

Воительница не спешила. Она оставалась на распутье, осматривалась, но вдруг уловив движение, медленно стала продвигаться. София хотела последовать за ней, чтобы не оставаться без защиты, но вовремя одернула себя – исход боя еще не определен. Если погибнет воительница, у них с сестрой будет шанс уйти.

Но у незнакомки насчет своей участи были другие планы. В один только миг ее сильные ноги в тяжелых сапогах оторвались от земли, и она вцепилась руками в первую ветку дерева – благо, они до сих пор густо обрамляли тропу. Но еще через миг, подтянувшись, она оказалась на этой самой ветке сама. И стоило ей только укрыться, как к подножию дерева прилетел вражеский залп. То были болты. Ульдры умели обороняться.

София вздрогнула и, стараясь не выдать себя, вновь укрылась. Мария закрыла глаза и, усевшись на холодную землю, обняла ноги. Беззвучно выдохнув, София присоединилась к ней. Если от них ничего не зависит, нужно только верить...

Но для их защитницы одной веры было мало. Не задев цели, ульдры наступали, вооруженные арбалетами. На первый взгляд, их было около тридцати, а ее преимущество – в выгодной позиции, и, дабы не спугнуть противника, воительница осторожно убрала мечи и достала лук со стрелами.

Долго ждать себя противник не заставил. Ульдры шли беспорядочным строем и переговаривались. Невысокие, серокожие, большеухие, они больше напоминали уродливых детей, чем воинственное племя, но намерения их считывались совершенно ясно: они искали незваных гостей и готовы были встретить их во всеоружии.

– София, я что-то слышу, – пискнула Мария.

– Не бойся, – София шепнула сестре и крепче схватила за руку.

И воительница времени зря не теряла. Плавным движением руки она достала одну стрелу из колчана, натянула тетиву и приготовилась к выстрелу. Враг наступал, и девушка более не медлила. Вслед за первой полетели еще три, и лишь когда в рядах противника началась суматоха, и они стали высматривать своего невидимого гостя, она одарила их еще парой выстрелов.

Замешательство ульдров переросло в наступление. Они увидели воительницу на дереве и побежали в ее сторону. Часть существ замерли, готовя очередной залп из арбалетов, другие вооружились дубинками и моргенштернами, некоторые – легкими топорами, и ринулись в атаку.

Еще несколько ее стрел нашли свои цели, прежде чем в незнакомку полетели первые болты. Ловко укрывшись от залпа уверенной хваткой за ветвь выше, она выпустила последнюю стрелу, снова достала мечи и спрыгнула на землю.

София, забыв о всякой опасности, завороченно наблюдала, как одна девушка запросто обводит вокруг пальца целую толпу нерасторопных недругов. Но только что она задумала? Ульдры окружили дерево, она стояла на земле, взятая в кольцо.

Девушка ухватила за спасительную ветку, и, подтянувшись на руках, прокрутилась вокруг нее два полных оборота, оттолкнулась и полетела за линию атаки противника.

София ни разу не видела, как тренируются воины, но что-то подсказывало, такие трюки не входили в курс их тренировок. Почему-то девушка улыбнулась, и внутри затеплилась надежда на благоприятный исход боя.

Оказавшись за спиной врага, воительница налетела яростной лавиной на ошеломленных ульдров. Ее мечи теперь не знали пощады и рубили всех, кто попадался под руку. Неповоротливые ульдры, не подстроившись сразу под изменившуюся расстановку сил, несли потери среди арбалетчиков, но единицы перегруппировались и слились с рядами воинов ближнего боя.

Теперь ульдры вновь наступали толпой. Их число порядком уменьшилось, но София видела, что и силы девушки иссякают с каждым следующим ударом. Невнятное рычание и агрессивные вскрики серокожих вдруг стали сливаться с всхлипами и стонами бессилия. И вскоре черная кровь на серой земле смешалась с красной.

Воительница схватилась за раненую руку и зарычала, но мечей не выпустила. Ее прежняя хватка ослабла, но она еще билась, оставляя последние силы на бесконечных маленьких уродцев. И тогда София вышла из укрытия.

– София! – Мария взвизгнула, с трудом расцепляя руку, но девушка лишь шагнула вперед.

На голос принцессы обернулась и воительница, но на лице ее не успело отразиться ни единой эмоции: все силы были брошены на атаку, и сейчас они покидали ее.

Принцесса сделала глубокий вдох. Развела руки и, замерев на миг, уловила маленькую струйку, тоненькую – едва заметную и, вероятно, доступную ей одной, волну магического потока, за которую ей стоило только ухватиться, чтобы подчинить своей воле.

По одной только мысли все воины врага застыли. Кто замахивался, кто падал, кто готовился стрелять или звать подкрепление – теперь все замерли в звенящей тишине на залитой кровью поляне.

Медальон на шее затеплился. София стояла, раскинув руки, с закрытыми глазами и буквально физически ощущала на себе изумленные взгляды воительницы и сестры, но перед ней переплеталась цветная нить магии, за которую она хваталась и следовала в своем воображении.

Принцесса уловила удары – незнакомка воспользовалась оцепенением врага для восстановления равновесия, но Софию влекли неведомые глубины магии, вдруг так ясно представившиеся за один короткий миг ее желания.

Никогда до этого – ни в Налларосе, ни в замке ей не удавалось сплести витиеватые заклинания сложнее пения птиц или порхающих бабочек, а сейчас... она лишь подумала о том, чтобы враги обездвижились, и они послушались, как марионетки своего кукловода. Но в сплетении магических нитей, так радостно открывших ей свои просторы, она наткнулась на преграду – почти материальную, почти близкую, но явственную преграду. Сотни заученных параграфов из старейших книг Академии предостерегали, и София ощутила сейчас их правоту, восклицая:

– У них шаманы! Они поставили защиту там, впереди по тропе!

– Ты маг! – К ней подошла воительница, и София, наконец, смогла открыть глаза. Вся поляна была устлана мертвыми ульдрами, но вместо прежней тишины теперь вдали слышались хрипящие голоса серокожих и даже звон оголяющихся клинков.

– Я н-не... знала, – она ответила почти честно, перебарывая головокружение. Никогда до этого мир магии не открывался ей, она изучала лишь теорию, но что произошло сейчас, оставалось загадкой даже для нее самой.

Воительница устала на девушку. Внимательные глаза без стеснения оведали каждый уголок ее тела, брови хмурились. София же смотрела на незнакомку очень спокойно, с трудом сдерживая радость от своевременного участия.

– С этим можешь что-то сделать? – Воительница подала ей свою руку. На предплечье красовалась неглубокая рана. Но этой руке предстояло еще держать меч, и София кивнула:

– Я изучала теорию исцеления... я попробую.

И вновь таинственные нити чародейства стали переплетаться в ее разуме, и лишь одну ей нужно было выбрать, чтобы обернуть в утреннюю росу, прохладными капельками покрывшую раненую руку незнакомки. Мария тоже подошла к девушкам, и три недоуменные пары глаз устремились лицезреть такое легкое, едва заметное волшебство, вдруг затянувшее свежую рану.

Воительница подняла руку. Ее кожу не покрывало ни единой царапины, словно и не было никакого удара, и она могла запросто сжимать меч в своей вновь сильной руке. Но не успела незнакомка отреагировать на чудесное исцеление, как ее одернула София:

– Пригнись!

Все три девушки, как по команде, прижались к земле, а через мгновение рядом с ними вспыхнуло сухое дерево.

– Шаманы... я их чувствую.

– Займись ими. – Воительница поднялась. – Я пойду вперед.

– Возьми правее! – воскликнула София, и когда та сорвалась с места, добавила уже тише: – Уйди с линии огня...

– София! – Глаза Марии округлились. – Как ты это делаешь?

– Отойдем. – София выпрямилась и повела сестру вслед за воительницей. Нужно было подойти ближе, чтобы точно рассчитать направление заклинания.

Принцессы осторожно последовали через поле боя, обходя мертвых ульдров и стараясь не смотреть вниз. Вся поляна была покрыта черной кровью и телами умирающих. По округе разносились стоны и хрипящие звуки затихающих голосов, но угрозы ульдры более не представляли.

– И как ты только не испугалась? – Мария горячо шептала по пути, перешагивая трупы. – Создала целых два заклинания! У тебя все получилось! А вокруг шел настоящий бой!

София не отреагировала, выискивая глазами место для укрытия. Ей, возможно, потребуется время, чтобы найти и обезвредить шаманов, и тем более, точно измерить силу и направление ее собственного заклинания.

– А она даже не поблагодарила! – Мария продолжала возмущения, но Софии сейчас впервые было не до нее: они уже достаточно приблизились к лагерю ульдров, и силуэты сражающихся четко прорисовывались на фоне их невысокого частокола. Воительница уже приняла бой, но где-то с края доносились еще звуки, отдаленно напоминающие сражение. Софияглянула на сестру, но та лишь пожала плечами.

– Встань за мной. – Принцесса огляделась вокруг и, не найдя укрытия, для своей защиты отошла лишь еще чуть правее, чем прежде советовала их спутнице. Мария повиновалась, а София вновь окунулась в мир таинственных знаний.

Она закрыла глаза, и магия словно обволокла ее – настолько ее здесь было много. Казалось, бери, сколько хочешь, пользуйся во благо, но сейчас перед девушкой стояла лишь определенная цель. София сделала вдох, и мир за ее закрытыми глазами стал расплываться. Менялся цвет на мутный, исчезали четкие контуры предметов и людей, и вместе с этим она, отбрасывая все ненужное, тянулась к врагам. Здесь было не страшно: одна дорожка, одна цель, и ее сила. И нельзя здесь заблудиться: ее вывели нити. Пройдя через все физические преграды, пронизывая воздух и с каждым вдохом утекающую реальность, они находили самую суть – она должна победить.

И она следовала за ними.

Принцесса видела, как прошла через частокол, как уже оказалась в самом центре вражеского лагеря, пересекла сражающихся ульдров и воительницу, с рычанием отражавшую очередную атаку, но именно здесь, в самом центре, что-то кольнуло ее в самое сердце. Защита. Блок, поставленный вражескими магами. Как обойти его? Как преодолеть льющуюся силу?

Магия кружила голову. Она провела ее в другой мир, смежный с привычным, но, только находясь в нем, погрузившись в магические потоки, она могла принести пользу.

– София, – голос сестры размывался в голове, вливаясь в неведомый мир, а прикосновение к руке чуть было не вернуло ее обратно. – Нужно уходить!

Мария... она видит совершенно иное, но нельзя возвращаться... нельзя.

Что-то кольнуло над ухом, и воздух исчез. Задышавшись, София сжалась и положила руку себе на грудь, словно возвращая воздух. И крик Марии. И вновь обретшие форму предметы, и местность, и звуки... она не смогла приручить столь сильный поток. Глаза распахнулись.

Мария кричала, и к ней, опережая каждый ее последующий шаг, приближался магический шар. Не из огня, не из воды и не из материи – сгусток энергии, вихрь – преследовал принцессу. Сплетая нити магии, ища подход к магии врага, София забыла о реальности – о самом главном, что может потерять.

– Замри! – ее собственный голос показался ей чужим, но Мария застыла, и шар повис в воздухе напротив нее.

В дневном свете он был почти неразличим, но светлые грани бликами отражались в воздухе. София протянула руки, и шар сам оказался у нее в ладонях. Едва заметные прикосновения ветра обволокли ее кожу, но чужая магия проявляла сдержанность.

– Что это? Что он делает? – Мария не подошла, искоса поглядывая на неведомый шар.

– Сейчас узнаем. – София задумчиво прокрутила шар в ладонях, но снаружи узнать его природу не удавалось. – Они не пропустили меня сквозь защиту. А что будет, если я верну им заклинание?

Принцесса подняла руки, и шар послушно взмыл ввысь. Мысленного толчка хватило, чтобы он сорвался с места и напрямиком, разрушая все преграды, направился к его создателю. В щепки разлетелся частокол, сбились с ног попавшиеся на пути ульдры, и, лагерь полыхнул.

Сестры переглянулись. Без единого звука, по одному только взмаху руки девушки прозрачный шар превратил лагерь его творца в пепелище. Мгновение тишины сменилось паническим криком покидающих жилища недругов. Огонь уничтожал их пристанище, они должны были вернуться в горы.

– Этот шар... гнался за мной? – Мария осторожно перевела взгляд на сестру.

– Мощная магия... разрушающая. – София глядела перед собой, на пылающий лагерь. Где-то там оставалась их воительница...

Без капли страха девушка шагнула вперед, дала сестре знак следовать за ней. Мимо них в панике пробегали выжившие ульдры, но теперь они не представляли опасности – только что они лишились дома. Так же, как и принцессы.

Дым заволок все пространство впереди, разглядеть, что скрывалось за ним, не представлялось возможным. Слух накрыла тишина. Только что все закончилось. София неосознанно провела рукой по воздуху, отмахиваясь от навязчивой пелены, и с одним лишь ее касанием клубы развеялись.

Измученная, девушка взглянула на свою руку, но это магия пропитывала здесь все пространство, и она ее впитывала. Огня тоже уже не было – догорали редкие деревянные обломки. Мария слегка задела сестру за предплечье и, когда та обернулась, безмолвно указала в сторону.

Легкий ветер еще играл с последними клубами дыма, разгоняя их по воздуху, но среди них грузной статуей возвышалась темная фигура. Нахмурившись, София взяла сестру за руку и поспешила заслонить ее, мысленно уже плетя защитное заклинание. Воительницы рядом она не заметила.

Человек сделал шаг вперед, показываясь сквозь дым. Молодой мужчина в тяжелом доспехе держал в руках большой меч, вероятно, встретивший не один десяток врагов своим лезвием; густая щетина на щеках выдавала долгий путь, а тяжелые глаза – бой, но вряд ли тот,

что окончился только что. Судя по тяжелому взгляду, ему приходилось участвовать в гораздо более сложных сражениях, из которых, возможно, он не вышел победителем до сих пор.

София мысленно отпустила нить заклинания и отошла чуть в сторону. Мужчина не глянул на нее и не двинулся с места. Принцесса обратила внимание на богатое снаряжение воина – подобные доспехи носили только приближенные к королеве. Нагрудник украшали витиеватые символы и буквы с золотыми завитушками; ноги защищали стальные поножи и высокие сапоги из жесткой кожи. За спиной развевался плащ с той же геральдикой, что и на груди. Колчан со стрелами был плохо виден из-за плаща, но лук лежал на земле возле ног мужчины.

Девушка не спускала глаз с незнакомца, но страха не возникало. Отчего-то София решила, что определенно видела подобные знаки, но где? И при каких обстоятельствах? Неважно – именно этим он и располагал к себе. Мужчина походил на придворного воина, и София расположилась к нему преждевременным доверием.

Он не смотрел на принцесс. Его взгляд тяжестью накрывал местность, выискивая то ли опасность, то ли укрытие. Но вскоре все прояснилось вместе с последним рассеявшимся дымом. Летящей поступью из растворившейся пелены вынырнула девушка – воительница, что вела принцесс. Она выжила в пожаре, и теперь ее лицо покрывала сажа. Ее каштановые волосы потемнели, и некоторые черные кончики тлели до сих пор.

Она окинула надменным взглядом поле прошедшего боя и остановилась ровно напротив мужчины. В руках она держала мечи, густо окрашенные кровью, грудь вздымалась от частого дыхания, но утекающие мгновения давали ей время на восстановление сил.

Замерев в один миг, двое воинов – мужчина и девушка – разглядывали друг друга. Две противоположности, вдруг сошедшиеся в мертвом лесу – дикарка и знатный воин, но отчего-то застывшие, словно в нерешительности приветствия. София ощутила, что не должна вмешиваться.

И правда: одно мгновение, один вздох, и воительница сорвалась с места. Перехватывая мечи в порыве, она рванула в направлении мужчины. Без сомнения, она узнала его.

– Ларс! – воскликнула она, оказавшись рядом с воином и нанося первый удар. – Это ты – какой подарок! А ты живучий... тебе что, в прошлый раз мало было?

Мужчина легко отразил удар, но в наступление не спешил, блокируя ее следующий выпад:

– Анна, я не хочу с тобой драться, – его голос был низкий и мягкий, глаза все так же отражали усталость.

– А придется! – Девушка снова бросилась в атаку, и бой завязался.

На принцесс ни один из них даже не глянул, их занимал бой, который, наверное, мог что-то решить между ними. Словно и не было прошедшей схватки с ульдрами – с небывалой яростью девушка накинута на нового врага, и тот, подчиняясь ее прихоти, отражал все новые и новые удары.

– Как ты выжил? Я давно убила тебя! – выдавила Анна. София обеспокоенно глянула на сестру. Та, как будто и не дышала вовсе, с замиранием сердца наблюдая за боем. Еще бы – не скрывая разгорающегося азарта, воительница бросалась в новую и новую атаку, а оттого ее враг, как будто бы, только крепчал.

И, казалось, ухмылялся:

– Что, в первый раз видишь живую мертвечину? А как же зомби?

– Смеешься надо мной? Ну, смейся, смейся! – Будто бы злость прибавляла ей сил, она не скупилась на удары и, нанося следующий, она не смогла отразить ответный.

Ларс ударил впервые за все время их бесполезного сражения, девушка уже и не ожидала отпора, София невольно ступила вперед, но сестра потянула ее за руку, прячась за ее спину. Бой накалялся.

Ударной волной воительницу отнесло на землю: Анна разжала ладони, выпуская мечи, и вновь зарывала, сплевывая кровь. Противник успел обойти ее дважды и лишь после склонился над ней, направляя меч к шее. Руками девушка шарила по земле, пытаясь нащупать хоть один выроненный меч, но тщетно – они оказались слишком далеко. София хмурилась, Мария шепнула:

– София, только не колдуй... только не вмешивайся. – Она не отводила глаз с воина и следила за каждым его движением, София сжала ее руку и закусил губу, приняв решение ждать приближения развязки.

Воительница оказалась обезоружена и тяжело дышала, но София все больше убеждалась, что у нее припасен ответ на любой поворот сражения. Невооруженным глазом можно было видеть нескрываемую перемену Анны: собрав остатки сил, она оперлась ногами о землю, перекувыркнулась через себя и оказалась вновь напротив врага. И он принимал вызов. Да, противник сильнее физически, лучше вооружен и снаряжен и стоит в ожидании нападения, но время ли сейчас сдаваться? Девушка достала нож.

София вдохнула: воительница сейчас уязвима, вряд ли сможет в таком положении достойно напасть, но вмешиваться принцесса не собиралась. Вряд ли у Анны оставался выбор: упасть в грязь лицом она не могла. Она разбежалась, вновь сделала кувырок в воздухе и оказалась рядом с Ларсом. Он ожидал подобного трюка: мгновенно сориентировавшись, схватил ее руку с ножом и отвел назад, блокируя выпад. Девушка тихо застонала.

Принцесса поймала себя на мысли, что замерла в ожидании развязки. Что сочувствует воительнице за эту обидную боль, от которой не в силах кричать? Боль, от которой из груди вырывается лишь сдавленный стон, обнажая всю слабость и беззащитность?

В звенящей тишине, накрывшей округу вместе с последними догоревшими щепками, она слышала даже ровное дыхание противника над ухом воительницы, чувствовала его взгляд, направленный на открытую шею девушки – на тот страшный шрам, что пугал одним только видом. Снаряжение Ларса хорошо защищало, но у Анны вся шея и грудь были уязвимы, она дышала тяжело и звучно, не отводя взгляда от свинцовых глаз врага. Она привыкла выигрывать во всем, причем выигрывать чисто и безукоризненно.

Ее нож перекочевал к Ларсу, и его рука немедленно поднялась, чтобы нанести последний удар ее же оружием. Из последних сил девушка ударила мужчину по коленям, его ноги подкосились, он упал на землю и увлек воительницу за собой. Она попыталась вскочить, но противник пошел на хитрость: хоть он и оказался на земле, хватку не ослабил. Девушка потянула его ладонь на себя. Ларс так просто сдавать позиции не собирался: вцепившись в рукоять, вдруг он резко ослабил напор, рука девушки с ножом, потеряв преграду, полетела на него. Но в считанные мгновения они поменялись местами: теперь Анна оказалась на земле, а над ней черной тучей навис враг, сжимающий лезвие. Она перехватила его руку, и счет времени пошел на секунды.

Для всех было очевидным, что воительница слабее, что не выиграть ей в этот раз, но как теперь сдать? Она не посмела закрыть глаз, не смогла позволить себе отступить в этот момент. Она смотрела и смотрела в бездонно-синие глаза врага, которые сейчас были глубже самой бездны и, казалось, отражали лишь боль...

– Ты... не сможешь убить меня, – тихо прошипела Анна. И не было ни жалости, ни мольбы, ни каких-либо других эмоций в ее голосе. Она озвучила факт.

– Да, не смогу, – и тот согласился. Он говорил так же тихо, и лицо его не выражало никаких эмоций. Еще застыв на мгновение, он убрал нож, освободил путь Анне. Она поднялась, и он сел на землю рядом с ней. Лишь сейчас он заметил принцесс, жавшихся друг к другу чуть в стороне от поля боя. Ларс задумчиво посмотрел на них и, возвращая оружие владелице, произнес:

– Я вообще-то... помочь хотел. Я заметил ваш след недавно и шел параллельно вашей тропе. До меня дошли слухи о падении Белого Ястреба, и, если хотите...

– Не хотим. Принцессы наняли меня и заплатили денег, не думаю, что у них хватит золота нанять еще и тебя. – Анна убрала нож и принялась растирать напряженные от прошедшего боя руки ноги.

– Я не прошу золота. – Мужчина повернулся к Софии. – Если вы примете меня в сопровождение, я проведу вас куда требуется.

– Не примем. Ты что, не слышишь? – Анна встала и преградила собой обзор так, чтобы воин не мог видеть девушек.

– Не кажется ли тебе, Анна, – Ларс выделил ее имя, – что решения здесь принимаешь не ты? Ты лишь наемник теперь. Ты несвободна. – Он тоже поднялся. В отличие от девушки, он не боялся взглядов. Вместо ответа она вновь встала рядом и посмотрела на принцесс.

София мысленно выдохнула. Уже заготовленное заклинание очарования развеялось вместе с первыми фразами воинов. Девушка потянула сестру за руку, и они шагнули вперед. Тысячи вопросов выстроились в голове: кто эти люди, в чем смысл сражения и почему оно закончилось так? И среди них особняком возвышалось предложение Ларса, а, значит, и решение об их численности в предстоящем пути, оставалось за ней.

– Кто вы? – София говорила по обыкновению спокойно и тихо. Анна отошла от Ларса, подняла второй нож с земли и стала собирать остальное разбросанное по земле оружие.

А мужчина отвечал:

– Я воин Серебряного Креста, несу службу правителю Мирсула Уркулосу. По приказу был отправлен в этот лес с отрядом воинов, чтобы прекратить нападения ульдров на город. В результате первой встречи с ульдрами к мирному соглашению не пришли, после чего по исходу вооруженных столкновений потерял весь свой отряд, и вот я здесь.

Анна как стояла спиной к Ларсу, так и осталась стоять, промолвила:

– Ложь...

– Ложь? – он повернулся к воительнице. – А символы на доспехах ни о чем тебе не говорят? Это знак Мирсула! – Анна даже мимолетно не взглянула на воина, увлеченная своим занятием.

– Ух ты! Вы такой сильный! – Мария подошла поближе, чтобы рассмотреть воина. Он утер выступивший пот и, откинув назад длинные пряди, открыл острые скулы. Его щеки покрывала густая щетина, широкие плечи прятались под походным плащом. Мужчина убрал меч за спину и сложил крепкие руки на груди. София покачала головой:

– Почему вы считаете, что должны пойти с нами? – Принцесса была склонна верить сказанному, и символика Мирсула ей была знакома – именно эти знаки ей приходилось видеть ранее (все-таки общее военное прошлое бывшего эльфийского города и Белого Ястреба оставило значительный след на их общей истории), но сомнения все равно закрались где-то внутри. Анна демонстративно повернулась к воину, чтобы услышать ответ.

– Я хорошо знаю эти земли. – Только и пожал плечами мужчина. – Во время долгих сражений с ульдрами я достаточно изучил местность.

– Я здесь всю сознательную жизнь прожила! – Анна воскликнула. – И после этого ты утверждаешь, что знаешь эти земли хорошо!

– Мы идем к Пещере Дракона, – София продолжила, и на мгновение повисло молчание. – Наш замок потерпел поражение, но как мы можем доверять вам? Как мы можем быть уверены, что вы нас не бросите или не расправитесь исподтишка?

Анна хмыкнула. Ларс замешкался с ответом, но тут воскликнула Мария:

– София, ты что, не видишь, какой он благородный? Он даже золота не просит!

– Вот это меня и настораживает, Мария, мы не можем здесь никому доверять.

– Я воин Серебряного Креста, я давал клятву верности Мирсулу, клялся нести добро и справедливость людям, защищать беззащитных, кормить голодных, давать приют бездомным. И сейчас мой долг помочь вам, особенно, когда на карте стоят не только ваши жизни, но мир и благополучие всех окрестных городов и деревень, включая замок Белого Ястреба.

Анна фыркнула, глаза Марии засияли, София перевела взгляд с Ларса на Анну, а с Анны на сестру. Но заговорила воительница:

– Если идет он, я вас покидаю. Вот ваше золото. Я готова его вернуть, ввиду непредвиденных обстоятельств.

– Анна, – начал было Ларс, но она его оборвала:

– Он мой враг, и я должна убить его... не сегодня, так завтра. И ничего общего у нас быть не может.

– Анна, не глупи. – Ларс встал напротив, она попыталась обойти его, но тот преградил дорогу, и ей пришлось ответить:

– Это плохая идея, и ты знаешь почему!

– Ты что, боишься? – Мужчина схватил ее за локоть и привлек к себе, чтобы она могла видеть его лицо. – Ты впервые проявляешь страх?

– Ларс, – на полувыдохе начала Анна, но он ее оборвал:

– Ты боишься удара в спину, я понял... Но не переживай, я не отвечаю той же подлостью. Удара в спину приходится ожидать скорее мне...

Анна с силой вырвала локоть из его руки и поспешила отойти подальше.

– Нам выбирать не приходится, – продолжала диалог София, – кем бы ни были вы, Ларс. Мы принимаем вашу помощь и надеемся, что все-таки нас будет четверо. – Она посмотрела на Анну. Та не спешила поворачиваться к остальным, как будто обдумывая выгоду.

– Хорошо, – наконец, она сказала. – Пусть он пойдет с нами, но потом... мы снова разделимся. И я докажу, что не бью в спину.

– Последнее не обязательно, – мужчина сухо отметил и убрал меч, но к нему в тот же миг подошла Мария, глаза ее горели:

– Мы очень рады знакомству с вами, Ларс. Я Мария, это моя старшая сестра София, мы вам верим и пойдем, куда вы скажете. – Милая улыбка так и не сползала с ее губ. Ларс промолчал.

– Сейчас покидаем эти земли как можно скорее и устраиваем привал, я уже без сил и устала, как собака, – Анна проговорила твердо, София подошла к ней.

– Спасибо тебе...

– Могла бы и помочь. – Воительница смотрела сквозь принцессу, как будто выискивая на поле боя забытые вещи. София улыбнулась:

– Зато теперь я знаю, что ты умеешь.

Удивленный взгляд воительницы впился в глаза девушки.

– Я не ошиблась в выборе, – принцесса шепнула ей на ухо и первая повернулась в сторону тропы, выводящей из вражеских владений.

Тяжелые стены замка черным камнем возвышались среди редких деревьев. Ржание лошадей нарушало ночное спокойствие леса. Десятки людей встречали только что прибывший отряд правителя.

– Распрячь лошадей и в конюшни! Живо! Подать ужин мне и моим людям немедленно! – было первым, что услышали слуги. – И вина побольше: будем праздновать победу!

Большинство воинов Вилорма, включая его сына, Гурия, уже прибыли в замок утром, сейчас возвращался сам господин и его ближайшее окружение. Вмиг началась суета вокруг новоприбывших, сам же правитель замка напрямик направился в большой зал, где его ждал

накрытый стол с множеством различных блюд на любой вкус. Улыбка выросла на лице мужчины: сервировка стола обещала знатное застолье.

– Отец! – Навстречу ему вышел Гурий, он пока что был единственным человеком в зале. Хотел продолжить, но, увидев радостное лицо отца, растерянно добавил:

– Тебе нравится?

– Пожалуй, это лучшее, что я сейчас могу и желаю видеть!

– Отец, я не хочу портить твой настрой, но мы так и не нашли Глаз Дракона. Он как сквозь землю провалился.

– Знаю! – рявкнул Вилорм. – Это я и хотел с тобой обсудить сегодня, только позже, ясно? Сейчас я хочу насладиться этим прекрасным обедом – лучшим достижением из тех, что мы пока имеем.

– Я понял, отец. Буду ждать твоего знака.

Гурий скрылся, а обеденная зала постепенно начала заполняться людьми. Вилорм оставался безучастным, пока собирался народ, наблюдая за ним со своего законного места. Сюда приходили воины, разведчики армии, прибывшие маги – все были едины в этот день, все достигли победы, и этот праздник касался также каждого в отдельности. Кто-то подходил с поклоном и поздравлял правителя до начала пиршества. Вилорм оставался спокоен и кивал в ответ на торжественные речи сторонников.

Люди общались, обменивались достижениями прошедшего боя, Вилорм выстраивал стратегию. Камень мог оказаться где угодно, и перед ним стояла задача перекрыть все возможные пути отхода как можно раньше и не допустить появления камня в Пещере. Но когда собралась большая часть приглашенных, Вилорм выпрямился, окинул властным взглядом помещение, народ притих, головы его подопечных повернулись в его сторону, мужчина встал во главе стола, поднял кубок и произнес:

– Рад видеть вас живыми, мои соратники! Сегодняшний праздничный стол ни у кого не вызывает удивления. Наши старания не прошли даром – нам удалось, наконец, захватить замок Белого Ястреба и взять в плен королеву Изабеллу.

Послышались возгласы одобрения, его подопечные обменивались рукопожатиями и поздравляли друг друга с победой, Вилорм продолжал:

– Это, несомненно, грандиозный успех нашей кампании: мы расширили владения, укрепили боевой дух нашей славной армии, увеличили число центров влияния нашей власти, и я благодарю вас за усердие в бою, но цель нашего похода не достигнута: Глаз Дракона так и не найден!

В зале наступила тишина. И тогда правитель продолжил:

– И сейчас это задача номер один для нас! У нас была достоверная информация, что камень находится именно у Изабеллы, а теперь мы остались ни с чем. Мы должны бросить все силы, все доступные нам ресурсы, чтобы исправить эту досадную несправедливость!

– Милорд, – Силант рядом запел сладким голосом, – теперь мы убедились, что камень у ее дочерей – принцесс, которые также не были найдены в замке при осаде.

– Да, это очевидно, Силант. Поэтому сейчас, именно в этот час и в этот момент несколько наших отрядов славных воинов и отменных разведчиков по моему указанию уже прочесывают лесные тропы и окрестности Белого Ястреба. Только четырежды проклятому духу Смертника известно, что задумала эта старуха Изабелла!

За столом пронесся таинственный шепот. Тема древних духов была под запретом в замке Черного Орла, но раз сам правитель упомянул о нем, значит, дело действительно, серьезное, и вверх поднялись кубки с вином.

– За победу!

– За нашего славного господина!

– Наливай!

Раздался звон кубков, но Вилорм не поддержал разгоряченный пыл своих воинов. Гурий возник рядом тенью:

– Отец, могу я тоже пойти в разведку?

Силант прыснул, Сефер с Пульхией повернули головы в сторону господина. Опешивший поначалу Вилорм вдруг расхохотался:

– Мальчик мой, мой хороший Гурий! Не торопись, все успеешь, мой дорогой! Ты уже попробовал этот чудный брусничный пирог? Сегодня мы празднуем победу, сынок. Это твоя первая победа, так ощути ее вкус в полной мере. – Он взъерошил пареньку волосы, и тот, раскрасневшись, уселся.

– Уж замуж невтерпех! – Вилорм обратился к приближенным воинам и залился смехом пуще прежнего, радуясь своей шутке. Пульхий и Сефер в голос рассмеялись, Силант подсел к парню.

– Я могу это устроить, коль желаешь, – его сладкий голос напевал чарующие баллады, порядком отравляющие юноше мысли все время со дня взятия замка.

– Я желаю, Силант! – горячо выпалил Гурий. – Но мой отец...

– Ничего не узнает, уверяю тебя. Не переживай о мелочах, мой юный друг. Если рвешься на передовую, зачем тянуть? Я видел твои таланты, Гурий, не пора ль показать их в деле? – Силант подмигнул мальчишке и в один миг оказался вновь подле господина.

– О чем шептались? – Вилорм не церемонился. Он осушил очередной кубок, пододвинул блюдо с курицей и принялся за еду. Силант проделал то же, присоединяясь к трапезе, и вымолвил:

– Я присмотрю за вашим сыном, господин, как мы и говорили. Пока у вас будут неотложные дела.

– У меня? – Одна бровь Вилорма удивленно изогнулась, но поглощение пищи он не прекратил. – Вообще-то я тебя хотел нагрузить ими.

– Безусловно, мой господин, безусловно. Не сомневайтесь, что любое ваше поручение будет исполнено безупречно.

– В тебе я уверен, Силант. Как и в любом из вас! – Вилорм поднялся. Гул в зале вмиг поутих. – Я обращаюсь ко всем своим воинам! Ко всем разведчикам и магам. Вы – моя армия, на вас я полагаюсь, как на себя. Лишь благодаря слаженным действиям мы смогли взять замок Изабеллы. Мы едины, мои друзья! – Он осмотрелся по сторонам и продолжил: – Как видите, сегодня с нами нет Диара, моего лучшего мага, и это не просто так! Благодаря его ценным знаниям мы смогли пробраться до замка незамеченными, мы смогли преодолеть бурю на пути не без его участия. И теперь замок Белого Ястреба в его владении. Если кто-то из вас выявит желание нести службу под его командованием, я учту его! Мы едины теперь с прежде вражеским замком, вражеские воины взяты в плен, и те, кто будет непокорен, будут подвержены казни. Поэтому люди понадобятся нам на всех фронтах. Но не забывайте, что сейчас наша главная цель – это Глаз Дракона. Пока мы не нашли его, мы не можем спать спокойно, мы не можем оставлять патруль леса, дорог и даже гор! Итак, – он замаялся. Все его люди нетерпеливо мозолили кубки в руках, ожидая окончания речи господина. И Вилорм закончил:

– За победу!

Глава 4

– Это странно, что ульдры спустились так низко, обычно они обитают высоко в горах.
– Расскажите о них. Я никогда раньше не слышала о таких существах.
– В горах у них целое царство, Мария, порядок и свои законы. Но что-то заставило их спуститься сюда, так близко к тропе и к лесу.

– Вы были высоко в горах?

– Да, я уже говорил, что пришел сюда с заданием предотвратить набеги ульдров на город, но... не сумел ни договориться с их вождем, ни сохранить свой отряд.

– Вас отправили на самоубийство. Хотя ульдры в большинстве своем безобидны, я читала, что в этих местах самое большое и кровавое их селение. И вы согласились. Почему? – Рассудительную Софию волновали несколько другие вопросы, нежели ее младшую сестру, которую покоряли красивые рассказы о подвигах.

– Ну... – Ларс задумался. – Это был приказ лорда Уркулоса. Я не мог поступить по-другому.

– Да ты, оказывается, глупец, Ларс, – даже Анна после долгого молчания влилась в разговор. – Попался на самую примитивную уловку. От тебя захотели избавиться, а ты и сам рад служить. – Девушка посмотрела на воина, и София успела уловить мимолетную хитринку до того, как Анна отвела глаза.

Новый день выдался солнечным и весьма благоприятным: по крайней мере, пока что путники препятствий не встретили. Хоть тропа по-прежнему виляла, но горная местность закончилась, и снова появился живой лес.

– Кто этот человек, лорд Уркулос? – София вернула прежнюю тему. Ларс вздохнул, прежде чем Анна подкинула и свой вопрос:

– Еще не сгинул?

– Ты знаешь его?

– Покончу с Вилормом и приду за ним. – Анна не обернулась, Ларс промолчал.

– Я хочу познакомиться с ним. – София глянула на мужчину. – Все, что я слышала о нем, крайне противоречиво. Мне не за что злиться на него, даже за войну.

– Мы же победили! – успела вставить Мария, но Ларс продолжил:

– Я обязан ему всем, что сейчас имею. И, самое главное, жизнью. Он благородный человек. – Он повернулся к принцессе. – Думаю, ваша встреча возможна, София.

– Буду благодарна. – Она улыбнулась и поспешила вслед за Анной, уже на порядок продвинувшейся вперед.

Воительница уводила их в лес, подальше от гор, где простирались владения ульдров. София ступала и с каждым шагом радовалась новому дню: сегодня проглядывало солнышко, на пути не встречалось врагов, и другого в нынешних условиях для спокойствия не хотелось. Да, принцесса внимательно изучала лесных существ, блуждающих ночами по этим местам, но они даже в сравнение не шли с теми, что обитали в горах.

Теперь их стало четверо, и прежние волнения принцессы сменились некоторым спокойствием, что у них будет шанс дойти до Пещеры. Воины сторонились друг друга на протяжении всего пути, а мимолетные замечания выливались в споры. Мария подыгрывала Ларсу, а он, не скупясь на вежливость, благодарствовал каждому ее слову. Безусловно, он служил при дворе – в чем угодно, но в этом девушка не сомневалась, и оттого проникалась к мужчине безграничным доверием.

Магия молчала. После боя с ульдрами источник магических нитей не проявлял себя, и София не призывала их. Но когда наступит время, они не подведут. Девушка чувствовала

это. Новое знание само нашло ее, и кто бы мог подумать, что для того, чтобы его обрести, нужно было только покинуть родной очаг и вступить в битву.

– Господин Ларс? – Голос сестры вывел Софию из раздумий.

– Да, Мария? – Мужчина обернулся. – Что вы хотели?

– Посмотрите, вам нравится? – Девушка прокружилась, распуская золотистые волосы и красуясь венком из лесных трав.

– Вы юны и прекрасны, Мария, как эти цветы в ваших волосах. – Ларс улыбнулся, но его глаза до сих пор оставались тяжелыми.

Девушка захихикала:

– Правда?

– Мария, не приставай к Ларсу, – София вмешалась в разговор. – Он воин, и ему неинтересны твои детские выходки.

– София, право, мне совсем не в тягость разговор с вашей сестрой.

– Вот видишь! Лучше отойди и не мешай нам разговаривать! – Мария надула губки и отвернулась.

София же не спешила отходить. Она еще раз глянула на сестру и перевела взгляд на Ларса. Где, в каких думах пребывал мужчина, оставалось лишь догадываться, но то, что он находился сейчас совершенно не с ними, было очевидно.

Он не поднимал взгляда на повеселевшую Марию, так же, как и не смотрел по сторонам. Но все же София больше не пыталась влиять на течение их беседы. Убедив себя, что все в порядке, она вновь отстранилась от собеседников.

Впереди ловко проскальзывала Анна, указывая путь, и принцесса поспешила за ней. Она совсем не походила ни на одну девушку из тех, кого приходилось знать ей прежде. Дикая, жестокая, со спутанными волосами и шрамами от старых ран – она была другая. Пожалуй, ни один из лордов Наллароса никогда бы не женился на ней, даже за груду золота.

Вместо тонкой иглы с шелковой нитью она держала меч и несла лук за спиной, вместо танцев она устремлялась в путь, а вместо фасонов нарядов – продумывала стратегию боя. Кто она? Почему здесь? И, самое главное, почему вступилась за них в бою с отрядом Вилорма? Раскрывать карты она не спешила, да и должна ли? Она одна: даже сейчас, когда ведет их к Пещере, она отстранилась от общества. Она не говорила, бросая все силы на дорогу, и София покорно слушалась ее безмолвного приказа.

Сегодня дорога оказалась гораздо легче, и время в пути шло быстро, солнце не спеша стало клониться к горизонту. До сих пор за весь прошедший день им не встретился ни один враг, ни один зверь, и София несколько расслабилась в чаяниях о безопасном пути. Поэтому когда воительница ускорила шаг, принцесса сразу ощутила перемену в темпе.

– Почему мы пошли быстрее? – Она нагнала Анну и теперь вышагивала рядом. Мария и Ларс позади тоже решили ускориться.

– Здесь неподалеку есть озеро. – Воительница окинула взглядом местность и продолжила путь. – А ложиться спать в чистом теле всегда приятнее, не так ли, принцесса?

София безмолвно кивнула, соглашаясь.

– И к тому же, – девушка продолжала, – еды у нас не так много. Неплохо пополнить запасы. Мы должны добраться до темноты.

София улыбнулась: берег озера – самое подходящее место для ночлега. А после долгой дороги, с непривычки оно станет настоящим спасением – хотелось смыть дорожную грязь. Тем более, что сапоги совсем прохудились, и неплохо было бы остановиться, чтобы привести в порядок обувь и одежду.

Вскоре они наткнулись на лесное озерцо неправильной формы. Ясное вечернее небо отражалось в нем, и неторопливо заходящее солнце озаряло последними лучами небольшую поляну, на которой оказались путники. У берега росли камыши, а на воде отцветали последние

кувшинки. Иногда сюда прилетали дикие утки, и в прозрачной глади проглядывалась пугливая рыба.

– Мы остановимся здесь. – Анна скинула с себя походный мешок и отстегнула пояс с оружием. – Можно порыбачить.

– И утки здесь водятся, – заметил Ларс. Он последовал примеру воительницы и теперь окидывал взглядом поляну вокруг озера.

– Займись этим. – Анна на мужчину не глянула, осматривая берег на предмет пологого захода. – Я займусь рыбой.

– Чем помочь? – София глянула на воительницу и осмотрелась: здесь царила гармония.

– Принесите хвороста. Нам нужен костер.

Вечерняя суета после целого дня хода оказалась спасительной. Усталость сменилась азартом общего дела, куда каждый вносил свой скромный вклад.

Никогда в другое время и при других обстоятельствах эти люди не встретились бы. И, наверное, даже Мария принимала это, увлекаясь сбором сухих веток и изредка поглядывая в сторону Ларса. Вооружившись луком со стрелами, он искал подходящее место для охоты. А принцессы веселились: впервые за весь путь они ощутили себя в безопасности. Дело для них было непривычное, но от осознания того, что оно поможет в общем деле, приносило лишь радость. София улыбалась. Как будто пропало на время их ночлега задание мамы, пропали враги и еще неизвестные им союзники. Глаз Дракона тоже не играл никакой роли, когда дело коснулось обычного человеческого отдыха. И оттого становилось уютно. Если родной дом далеко, то отчего же не создать себе новый? Пусть даже на время предстоящей ночи.

Солнце роняло последние лучи на темнеющую гладь озера, но оставляло после себя лишь теплоту прошедшего дня и надежду на спокойствие. Набрав полную охапку хвороста, девушки, довольные своей работой, устроились возле озера.

– Ну, как ты? – Жмурясь от ярких лучей, София с улыбкой глянула на сестру.

– Не отказалась бы от ванной, – буркнула та и отвела взгляд.

– Да брось! Перед нами целое небо... я никогда не видела такой красоты!

– Прекращай свои выдумки, София! Мы не на празднике, и рядом с нами не циркачи, уж явно!

– Эй! – София коснулась плеча сестры. – Посмотри-ка на меня...

Но Мария не повернулась. Скрестив руки на груди, она уставилась в противоположную сторону и не отводила глаз. Лишь проследив за направлением ее взгляда, София усмехнулась:

– А ты не упускаешь ни малейшего шанса найти удачную партию для замужества.

Мария резко повернулась к сестре. В глазах ее плясали огоньки злости:

– Будто бы Ларс глянет на чумазую принцессу в порванных сапожках! – Она скинула с себя обувь и отошла. София проводила ее взглядом, но мешать дуться не стала: пусть считает себя достаточно взрослой! Ларс все равно занят другим.

Он высматривал добычу на противоположном берегу и, жмурясь от заходящего солнца, пытался прицеливаться. София поднялась. Впервые она наблюдала, как охотник поджидает ничего не подозревающую жертву, и, бесшумно ступая, приближал миг ее неминуемой гибели.

Даже дыхание стало еле слышным от напряженности момента! София сложила мокрые ладони на груди и замерла. Ничего не подозревающая утка, переваливаясь с бока на бок, бродила по берегу в поисках пищи. Ларс натянул тетиву и теперь уже точно был готов к выстрелу, но вдруг малейший шорох спугнул птицу. Принцесса вскочила, утка замахала крыльями, пугая криком стаю и разбрасывая перья во все стороны. Птичий галдеж в один миг превратил тихое побережье в суматошное представление, и уже выпущенная стрела Ларса нашла свою цель в шаге отмышленой добычи.

– Ой! – София закрыла рот ладошкой, не сдержав эмоций от досады, Мария обернулась. Мужчина тут же вынул другую стрелу, целясь вновь, но внезапно потерянная цель остановила его.

Утка лежала замертво со стрелой в глазу. Остальные птицы из стаи с криком покидали злосчастный берег.

Ларс опустил лук и, еще помедлив, перевел взгляд в другую сторону. Принцессы обернулись следом. Чуть поодаль от зарослей камышей стояла Анна и держала свой лук. Вторая стрела, конечно, принадлежала ей. Заметив на себе взгляды, девушка опустила лук и подняла вверх связку пойманной рыбы, усмехаясь:

– Ты чуть не упустил наш ужин, стрелок. – И направилась к принцессам. Ларс лишь покачал головой, София поднялась, готовая предложить помощь. Но воительница напрямик направилась к охалке хвороста. – Нужно развести костер.

Ей не потребовалось, наверное, и пары мгновений, чтобы первые веточки затлели тусклыми огнями. Подошел Ларс:

– Я поставлю палатку.

– Я присмотрю за огнем, – ответила Анна.

Принцессы устроились рядом, пока воины занялись каждый своим делом. Вскоре, когда уже стал виден каркас их ночного укрытия, девушки принялись разбирать запасы. В безмолвии сошедшего на землю вечера путники устроились в кругу возле костра.

– Вкусно пахнет, – София нарушила тягостную тишину, рыба впитывала запах костра, румянясь.

– Угощайтесь, София. – Ларс протянул ей рыбку. – Она готова.

– Спасибо.

София отдала кусок рыбы сестре, но та лишь нахмурилась:

– Что ты такое говоришь! Как можно ее есть? Она неочищенная!

– Да, радость моя. – Анна раскрыла рыбе брюхо и откусила плавники. – И еще без сервировки и слюнявчика.

– Что? – Мария взвизгнула, две пары гневных глаз уставились на Анну, она набросилась на еду:

– Можешь оставить, если не голодна.

– Прекратите! – София встала, воительница не глянула на нее, занятая едой, Мария до сих пор морщилась. – Мария, рыбу будем есть руками, – голос ее стал жестче, – и, я надеюсь, без этих пустых перепалок.

Анна лишь усмехнулась, и остаток ужина путники провели в молчании. Напряжение не пропало даже с приближением сумерек. Покончив с едой, никто не проронил ни слова.

А между тем, наступление ночи не заставило себя долго ждать, и благоприятный момент разговора ускользал с каждым нерешительным мгновением. И потому София, поочередно овеяв взглядом путников, взяла слово:

– Послушайте. – Никто не поднял на нее глаз, но девушка продолжила: – Мы с вами путешествуем вместе, но недомолвки среди нас меня терзают...

– И сейчас мы поговорим о том, кого что беспокоит! – Анна вспыхнула. – Давайте все это без меня, ладно?

– Нет, Анна, именно с тобой я и хотела поговорить в первую очередь.

Воительница вскочила:

– Я не нарушаю наш договор, милая моя! Вы мне заплатили, я вас веду, все верно. А разговоры – это не ко мне.

– Анна, сядь. – Ларс тоже поднялся. – Именно поэтому ты должна выслушать ее. Наемник ты, и ты получила свою награду прежде, чем выполнила долг.

– Не вмешивайся, Ларс! Это не твое дело.

– Я думаю, это наше общее дело, если мы еще хотим достигнуть Пещеры.

Анна помедлила, рыская глазами по лицам принцесс, но все же пробурчала:

– Лучше говорить с ней, чем с тобой. – Она заняла свое место, мужчина опустился следом.

– Спасибо, – София обратилась к Ларсу, тот кивнул, и она продолжила: – Я не прошу многого: расскажи о себе, какая у тебя жизнь, что это за место. Нам не знаком этот лес, мы не знаем его законов, нам все здесь чуждо... И раз уж мы оказались по одну сторону, я бы хотела привыкнуть, – София говорила тихо и мягко, но в то же время ее тон не был просящим: она выражала просьбу, не теряя своего достоинства.

– Здесь каждый за себя – это самое главное, что вы должны усвоить, и только поэтому я не должна делиться с вами.

– Анна, мы в одной команде...

– Команде? – Вдруг девушка задумалась. За одно мгновение ее лицо накрыли десятки эмоций, София следила за каждой из них, но в конце концов, губы воительницы растянулись в улыбке. И она была скорее хитрая, чем злая, но больше искренняя, чем наигранная. – Вы заплатили мне золото, чтобы... быть со мной в команде?

– Мы хотим достичь Пещеры, лишь поэтому мы теперь на одной стороне.

– Я помогу вам. Ни при каких других условиях мы бы не встретились.

София молчала, ожидая дальнейшего ответа, но воительница не торопилась продолжать. Она почерпнула воды из котелка и, словно растягивая время, сделала глоток. Остальные не нарушали ее молчания ни словами, ни действиями, и, наконец, Анна сказала:

– Я живу здесь давно, очень давно... с тех времен, когда убеждения казались правильными, а мир справедливым. Вон, он знает. – Девушка кивнула в сторону Ларса. – Все перевернулось с тех времен, я изучила здесь каждый ход, каждую лазейку, так что... одобряю ваш выбор путевода, – она хмыкнула. – Эта тропа не отмечена на карте, но это нам на руку. О ней мало кто знает, и так мы привлечем меньше внимания. – Анна замолчала, опустила глаза на землю, как вдруг словно очнулась и, уже глядя на Софию, продолжила: – Ты. София. Ты можешь исцелять. И, видимо, еще кое-что можешь... и раз уж ты заговорила про команду, то...

– Я поняла, – принцесса оборвала ее. – Я бы хотела потренироваться.

– Займемся этим на рассвете. – Воительница поднялась. – Скоро стемнеет. Вы должны успеть искупаться и уйти в палатку.

Сестры переглянулись, Мария посмотрела на Ларса, и он подтвердил:

– Пора ложиться. Нужно отдохнуть перед новым днем пути.

– Как? Купаться прямо в озере?

– Мария, прекрати. Ты сама должна понимать, в какие условия мы поставлены. Так что раздевайся и в воду. – София ощутила на себе внимательный взгляд. Анна без стеснения гладела на нее, но девушка успела уловить на лице воительницы едва заметное одобрение.

– Я принесу еще хвороста. – Ларс поднял свой меч. – Костер скоро догорит, а ночи здесь холодные. Приготовьте теплые вещи. – Он отошел, но его окликнула Мария:

– Ла-арс! Подождите меня! Я помогу вам собрать охапку.

– Мария... – Мужчина вздохнул, София приготовилась вмешаться. – Сейчас опасно бродить по лесу, я хочу осмотреть окрестности. Не переживайте, лагерь будет в безопасности. – Легкая улыбка накрыла губы воина, и он поспешил скрыться в зарослях.

– Пойдем. – София подошла к сестре и за руку потянула ее к озеру. – Лес – не место для капризов. Мы связаны теперь с воинами и должны их слушаться.

– Пусть Ларс, но почему она? – Мария притопнула, упрямо становясь на месте и презрительно глядя на воительницу. Она перебирала чашки после ужина, но, услышав восклик принцессы, повернула голову в ее сторону и застыла.

– Прости нас, – одними губами вымолвила София и отвела сестру в сторону, но Анна свой взгляд не отпустила.

– Мария, послушай меня. – София встала напротив сестры, коснулась ее плеч. – Нам непросто здесь, но мы должны идти дальше. А без них, – она кивнула в сторону воительницы, – нам и шагу не ступить. Делай, что они говорят и, возможно, мы с тобой сможем выжить и выполнить указание мамы.

– А потом? – Мария всхлипнула, в ее глазах далекими звездами заблестели крупинки слез. – Мне страшно, София...

– Иди сюда. – Девушка прижала сестру к груди. – Мы справимся...

– Эй! – их окликнула Анна, девушки обернулись. – Я бы поторопилась, пока Ларс не вернулся.

Сестры на мгновение растерялись, но после София хитро улыбнулась и шепнула:

– Давай же! Это должно быть очень весело! – И, не дожидаясь ответа, принялась развязывать бантики, шнуровки и прочие мелочи одежды. Мария медлила, но все же азарт, с каким София продолжала снимать с себя походный костюм, увлек и ее: вскоре девушки смущенно хихикали, глядя друг на друга и прикрываясь ладошками.

Казалось, что о присутствии Анны они и знать забыли – настолько это было ново для каждой, и оттого уже в полные права вступившая ночь придавала остроты ощущениям. И София первая сорвалась с места:

– Наперегонки!

И Мария ринулась следом.

Всякое стеснение и всякое неудобство, что преследовало девушек на берегу, вмиг растворилось в лазурной глади озера с первым только прикосновением юной кожи к молчаливой воде. И София позволила обнять себя стихии, стать единой с природой и наслаждаться ощущением свободы. Как будто не было всего пути, как будто дом был совсем рядом, и мысли заполнялись лишь светлыми чувствами.

– София! – радостный крик сестры вернул девушку в реальность, а через мгновение ее накрыла волна.

– Берегись! – София не заставила себя ждать с ответной, и веселье сестер закружилось с каждым новым плеском.

Вода забирала страх и сомнение, преследовавшие их на протяжении всего пути, легкость впервые превзошла над усталостью, и пусть только на одну ночь, но все стало хорошо.

– Вода очень теплая! – Две мокрые фигурки, хихикая от собственной наготы, пробежали мимо воительницы и скрылись в палатке.

Радостный голос Софии заставил девушку подняться. Отвлечаясь от приготовлений поносок на завтра, Анна проследила за принцессами. Из палатки доносился смех и веселые голоса – искренние эмоции принцесс, наконец, нашли свое место в этом мире после ночного купания.

Анна даже слегка улыбнулась. Когда еще строгий лес сможет услышать смех? Когда здесь, среди жестокой войны за выживание, появится радость?

Девушка вернулась к костру. Озеро приняло свою обычную форму спокойствия, не тронутую вмешательством наивных принцесс. Как дети, плескались они в темных водах, забыв об опасности. И как ни у кого другого, у них было на это полное право.

– Все спокойно. – Ларс появился внезапно. Он уселся напротив и бросил охапку хвороста рядом. Анна не ответила. Она устремила взгляд на разыгравшиеся языки пламени, и Ларс подкинул еще щепок. Жадно поглотив сухие ветки, костер вспыхнул новым пламенем. Тепло костра смешалось с теплом наступившей ночи.

Принцессы в палатке притихли, временами далекие голоса ночных птиц нарушали темное спокойствие леса. На гладкой поверхности озера, нарушаемой изредка игрой упрямого ветра, полная луна отражалась серебряной дорожкой. Небо оставалось глубоким и ясным, и звезды казались далекими мерцающими точками. Вершины деревьев еле слышно шептались.

– Красивая ночь сегодня. – Ларс рассматривал ночной лес. – Редко удается просто наблюдать за природой.

Анна устала на костер.

Мужчина сделал глубокий вдох и так же опустил глаза. Девушка скрестила руки на груди.

– Принцессы уснули?

Анна не торопилась отвечать, но все же подняла взгляд на Ларса:

– Да, почти сразу. Они устали с дороги.

– Хорошо. – Ларс улыбнулся. – Если хочешь, можешь присоединиться к ним, я присмотрю за костром.

Анна промолчала.

– Не доверяешь мне?

– Я слежу за тобой.

– Разумно. – Мужчина кивнул. – Но что бы ты ни думала, я не стану мстить. Твоя победа была почти честной...

– Ты все еще здесь, Ларс! – Языки пламени от костра отражались в серых глазах воительницы. – Я закончу начатое. Вот только мы дойдем до Пещеры...

Теперь двое воинов – мужчина и девушка – уставились друг на друга, не смея моргнуть. Только вся ярость Анны рушилась о мертвенную тяжесть взгляда Ларса.

– Мне нравится твоя решимость, – мужчина говорил спокойно. Он полез в сумку и достал из нее горсть орехов. – Будешь? Нашел у ульдров. Оказалось вкусно. – И даже протянул девушке ладонь, но та лишь отвернулась.

Тишину ночи нарушали теперь щелчки раскалывающихся орехов – Ларс, не скрывая удовольствия, наслаждался необычным вкусом. И тогда Анна отозвалась:

– Чего ты добиваешься? Наши дороги идут в разных направлениях вот уже десять лет.

– Они имеют одно начало.

– Это ничего не значит! И то, что сейчас мы заодно – всего лишь временное явление. Общее дело и общий враг заставляет нас сблизиться. Но скоро это завершится.

– Пусть так. – Мужчина отряхнул руки и вновь глянул на девушку. – Но у меня другое мнение, Анна. Может быть, это наш шанс вернуть прошлое.

– Что? – Анна вскочила. – Тебе хватает совести предлагать мне такое? Ты предал меня, Ларс! Ты все решил сам! Ты враг мне, и *поэтому* я убила тебя! Я даже не знаю, кто ты такой сейчас!

Ларс поднялся следом, и девушка схватила мечи. Мгновение они снова прожигали друг друга взглядами, но мужчина прервал эту бессмысленную перепалку:

– Ты изменилась, – вдруг он заговорил очень мягко. – Даже в момент нашей последней встречи ты была другой.

– Молчи! – она рыкнула.

– Нет, Анна, послушай, я не...

– Тише! – Анна резко опустила ладонь на землю. Затем вытянула руку и второй ладонью отдала Ларсу знак оставаться на месте. Но он все и так понял.

– Пойдем. – Он вынул свой меч. – Они слишком близко...

– Ты остаешься. Я пойду одна. У нас ночные гости. – Не глядя на воина, девушка перехватила мечи в руках и в мгновение ока скрылась в зарослях.

Ларс огляделся. Заросли вокруг поляны дремали, ни одно движение, ни один звук не нарушал равномерного течения ночи. Мужчина сделал шаг в направлении леса, прислуши-

ваясь. Ни шагов Анны, ни посторонних звуков. И что ему послышалось? Но и девушка сорвалась с места, ошибки быть не могло, только что это и где прячется?

Все же воин вернулся к палатке. Костер догорал, и хруст веток был теперь единственным звуком, нарушающим ночную тишь. Ларс подкинул хвороста. Анна не возвращалась, и мужчина еще раз огляделся. Ушла? Прикрылась неведомой опасностью? Но он тоже что-то слышал! Ринуться напролом? Оставить принцесс? Мимолетное раздумье решилось в один миг.

Звуки борьбы, рык и крики Анны тревожным колоколом пронзили ночную тишь. Больше медлить было нельзя, и, совершенно памятуя о наставлении воительницы, Ларс сорвался с места.

Дебри оказались плохо проходимыми. Густо растущие деревья, витиеватые, переплетенные корягами и листьями, свет луны почти не пропускали. Тропинка, если такая здесь вообще существовала, терялась среди теней скорчившихся растений, и мужчине приходилось ориентироваться только по усиливающимся звукам. Изначально бесшумная поступь вдруг сменилась тяжелым шагом и сбившимся дыханием. И, между тем, звуки боя становились громче.

Ларс постарался ускорить шаг, и его уши уловили протяжный вой, смешанный со скулением. Мужчина замешкался: бои с животными – самые бесчестные бои. Так трактовался негласный закон в Мирсуле. Никто не вправе убивать животных, даже если на данный момент они твои враги. Но крик Анны и рычание волков враз определили его действия. Ларс вновь сорвался с места, но почти сразу уже мечом встретил стаю разъяренных животных.

Они набросились с небывалой яростью, и времени на раздумья уже не оставалось. Ларс рубил, не глядя, всех налетающих волков, попутно высматривая во тьме женский силуэт. Но ничего – слышен был лишь звон ее мечей, крики и звериное рычание.

Ларс расправлялся с налетевшей стаей, стараясь не пропускать атаки, чтобы продвигаться еще вглубь леса, но с последним, затихшим от его меча волком затихли и заросли.

И вновь тишина. Ни животных вокруг, ни Анны. Смахнув капли пота с лица, Ларс рванул вперед, где прежде слышались крики девушки и звон мечей. Несмотря на осторожную поступь, его шаги отдавались глухим эхом на сухой траве, и если Анна была где-то рядом, то, определенно, она его слышала. Но вскоре он увидел ее.

В центре небольшой опушки, опустившись на одно колено, Анна сложила мечи. Вокруг нее с трех разных сторон подступали волки. Они скалились, но нападать не решались. Ларс не заметил, была ли ранена девушка – ночь скрывала цвета, но ее руки и лицо, а также земля рядом были покрыты темными пятнами. Чуть поодаль были раскиданы мертвые туши.

Мужчина показался на опушке и потянулся за луком. Лишь задев пустую спину, он вспомнил, что все вещи, кроме меча, он оставил возле палатки. Благо, в сапогах он хранил пару кинжалов. Очень плавно, чтобы не привлекать внимания, Ларс опустил на колено и извлек оружие из сапог.

Он готовился к броску, когда Анна еле заметно подняла одну руку и покачала головой. Что? Она не хочет, чтобы он вмешался? Но эти звери разорвут ее на куски! Ларс крепче сжал кинжалы, но волки все ближе подходили к девушке. Они скалились, роняя на землю густую слюну. Анна не шевелилась.

– Тише... ну? Я здесь, – донесся тихий голос. Ларс оставался в стороне, не спуская глаз с животных. Девушка протянула им руку.

И они, словно по команде, как один, набросились на нее. Анна успела сгруппироваться и поднять мечи с земли, когда два кинжала Ларса нашли цели в телах двух волков. Третий накиннулся на девушку в упор, но ее меч распорол ему живот прежде, чем тот коснулся ее.

Звук жалобного скуления ударил по ушам, но вскоре все затихло. Мгновение еще Ларс оставался на месте, прежде чем броситься к ней. Только один вопрос засел у него в голове, но даже его не удалось озвучить – Анна опередила его с претензиями:

– Я же говорила тебе остаться! – Она немедленно вскочила и накинулась на воина. На ее лице кровь смешалась с потом, и доспехи пропитались кровью. Она не хромала и не зажимала раны: прошедший бой забрал у нее силы, но ранения избежали ее. Ларс выдохнул:

– Всегда пожалуйста.

Анна прошла мимо, как будто осматриваясь, Ларс поднял с земли свои кинжалы.

– Уходим. – Овеяв напоследок поляну, она направилась к кромке леса. Ларс поспешил следом. Сначала они двигались неспешно, но чем ближе становились к озеру, тем сильнее ускоряли шаг. А когда за редкими деревьями показался берег, девушка и вовсе сломя голову бросилась к палатке, заранее готовясь к удару.

На мгновение Ларс замер, стараясь не поддаваться неосознанным движениям воительницы, но, убедившись в необходимости спешки, сорвался с места. Оставленный им костер на берегу разгорался сильнее, но преградой для нападения хищников он все-таки не стал: волки подходили с другой стороны зарослей и стаей приближались к палатке. Увидев воинов, волки с атакой не медлили, прямоком направляясь на них.

Ларс приготовился встречать их лезвием меча на окраине леса, как вдруг заговорила Анна:

– Разделимся. Будь здесь, а я обойду их с другой стороны. – Она бросилась им навстречу и, оттолкнувшись ногами от земли, перекувыркнулась в воздухе. И затем оказалась в гуще стаи волков. Они продолжали направляться к Ларсу, когда Анна вступила в бой. Заметив первые жертвы со стороны врага, мужчина ринулся ей навстречу.

Волки нападали без цели, готовые разорвать на куски все, что попадалось на пути. Ларс только и успевал рубить, не разбирая, тех, кого до этого даже трогать не решался, чья закон. И, замахиваясь очередной раз, заметил ярко-красные глаза животных, налившиеся кровью. Зрачки почти не прослеживались, зубы размером были вдвое больше, чем у обычных волков, и, казалось, были пропитаны ядом, зеленея у корней. Шерсть смотрелась грубой и вздыбленной, а ярость, с которой они нападали, и отсутствие страха перед огнем наводили на мысль о колдовстве.

Ларс глянул на Анну: без разбора она рубила всех, кто попадался ей под руку, и оттого становилось еще более непонятно, что она собиралась делать на той опушке в лесу. Встречая очередной рывок волков, воин вновь замахнулся, но отразив лишь одну волну атаки, его меч встретился с мечом Анны. Она поспешила на помощь.

– Неплохо... размялись. – Тяжело дыша, девушка убрала меч. Она говорила твердо и теперь смотрела на Ларса безо всякого смущения.

– Что-то здесь нечисто. – Перебарывая сбившееся дыхание, Ларс проделал то же и сел на землю.

– Эти волки... – Анна опустилась рядом. – Как будто зачарованы. – Она прикоснулась к застывшей голове зверя, и его ярко-красные глаза вдруг обрели естественный цвет, появился зрачок, исчезла опасная слизь с зубов, шерсть стала относительно мягкой. В одно мгновение то же произошло и с остальными. Она опустила голову, и Ларс спросил:

– Что ты... делала на той поляне?

– Они не нападают обычно. Боятся людей и огня. Они не узнали меня сегодня. – Она вздохнула. – Мне... впервые жаль тех, кого я сама целенаправленно убила. В отличие от людей, они ни в чем не виноваты.

Ларс повторил попытку заглянуть ей в глаза, но девушка встала и принялась убирать разбросанные трупы животных с поляны. Не говоря ни слова, мужчина присоединился.

Когда берег стал чистым, воины вернулись к палатке. Более ничего не угрожало безмятежному сну принцесс, и Ларс снова разместился возле костра. Анна застыла в шаге от него.

Она смотрела на озеро. Здесь вновь господствовали тишь и спокойствие. Закрыв глаза на миг, воин сделал глубокий вдох.

А когда открыл вновь, девушки уже не было. Костер разгорался, и воин снял доспех, полной грудью вдыхая свежий ночной воздух. Теперь все стало спокойно, и не было места тревоги в мыслях, как его внимание привлек едва заметный шорох неподалеку. Присмотревшись, в темноте он уловил движение, а через миг – легкий силуэт, плавными движениями волнующий в озере лунную дорожку.

Смущенный, Ларс опустил глаза и подкинул в огонь веток. Перед ним разлилось озеро, как вся жизнь, и она – в нем. Она, дикарка, воспитанная лесом, не знавшая правил культуры и не принимавшая закона. Она была свободна, в отличие от него, благородного воина, служившего народу во имя справедливости. Выйдя из одной точки, их пути шли в разные стороны.

И сейчас перед ним была все та же девчонка, которую он знал когда-то. Он видел сейчас ее фигуру, такую тонкую и хрупкую. Он никогда бы не подумал, что она жестокий воин. Она была там и была с ним, и почему-то сердце предательски заколотилось. Оттого ли, что он видел сейчас обнаженную фигуру, или оттого, что бывшее возвращалось к нему?

Озеро расстиралось перед ним, легкая рябь воды напоминала ему об ее присутствии. Она не спешила выходить, и невольно Ларс возвращался взглядом к лунной дорожке в надежде поймать силуэт. И вновь она оставляла брызги на глади ночного озера, и вновь Ларс ждал ее.

И более не сводил с нее глаз.

Я сняла сапоги. Ночная влага земли холодными объятиями обволокла мои ступни. Ночь – наше время: время войн и любви, время, когда происходят великие свершения. Луна бросала пристальные взгляды на освещенную огнями дорожку в лагере: сегодня все должно быть ярко.

Где-то вдалеке раздавались первые, приглушенные звуки сабаров, но для меня это знак – Обряд начинается. Но я не торопилась с выходом. Неторопливо обойдя шатер, я скрылась внутри.

Плотные полотна шатра почти не пропускали праздничного света, но тьма не грозила мне – на полу, на столе в центре и у изголовья кровати горели свечи. Я прошла по кругу и взяла со стола кубок.

Красное вино обожгло горло, запах костра с улицы смешался с запахом мяса – поварахи славно трудились во благо нашего общего праздника.

Обряд Посвящения проводили по весне и по осени – дважды в год. Этот день являлся самым желанным для каждой из нас с самого рождения, и сегодня юная дева пятнадцати лет должна показать свои умения военного искусства и соблазна, чтобы встать в один ряд с остальными полноправными амазонками.

Айрене повезло, что она была единственной посвящаемой сегодня. Бывали случаи, что девушки сражались за добычу друг с другом, вместо того, чтобы сосредоточиться на общем деле и сытости племени. Я не вмешивалась: они вели бой на усладу амазонкам, победительница шла искать себе мужчину, а после я решала исход этого Обряда. Никто не вправе убивать равную себе – вот закон амазонок, закон этого леса, королевой которого была я.

Такие годы были крайне сложными для нас, племя не пополнялось новой кровью, и вместо охоты на зверя мы начинали активную охоту на мужчин, дабы восполнить рождаемость. Ряды моих воительниц должны расти непрерывно. Но сегодня я надеялась на благоприятный исход. Айрена оказалась весьма смышленной девушкой, и я должна помочь ей стать амазонкой.

– Моя госпожа. – У входа появилась моя помощница и склонила колени. – Все готово к Обряду. Мы ждем только вас.

– Милая Кейра, – я улыбнулась, – подойди.

Девушка поднялась и в один миг оказалась возле меня, но глаза не поднимала.

– Должно быть, это очень волнительный день для тебя? Еще весной ты была на месте Айрены, а теперь ты моя помощница.

– Благодарю вас, госпожа.

– Не переживай за подругу, Кейра. – Я коснулась ее подбородка, и только потом она подняла голову. – Мы все радуемся за нее сегодня, выпей вина.

Я вновь наполнила кубки. Звук сабаров с улицы стал громче, смешиваясь с радостными голосами толпы. Веселилась каждая амазонка, каждая амазонка ждала добычу посвящаемой – шкуру медведя, рога оленя, вкус мужчины... Общие победы объединяли воительниц, но добыча с охоты Посвящения сближала еще больше.

Я сделала глоток и опустила кубок. Кейра тотчас оказалась подле меня:

– Госпожа, чем я могу помочь вам?

Не говоря ни слова, я подошла к стойке с оружием, девушка поспешила оказаться рядом. Но я не торопилась отдавать приказ помощнице. В свете свечей холодная сталь лезвий мерцала, словно звезды, и я залюбовалась ими. Оружие, несущие смерть одним только взмахом, может быть изящно красивым, а в руках амазонки стать очень женственным.

Стойка с доспехами рядом также не страдала от недостатка снаряжения: нагрудники, наручи, кольчужные сапоги, перчатки – чего здесь только не было, – но этой ночью мне не нужен ни один из них. Легким движением руки я развязала пояс.

Массивная туника по одному движению плеч рухнула на землю.

Кейра с готовностью подняла ее, но я возразила:

– Оставь.

В нерешительности она застыла на мгновение, но, ощутив мою хватку на предплечье, разжала ладони. Туника вновь легла на пол. Я кивнула:

– Подойди.

Она встала напротив и потупила взгляд. Легкий румянец, едва различимый в полумраке, выдавал ее смущение, и я сказала как можно тверже:

– Посмотри на меня.

Ее веки дрогнули, прежде чем глаза девушки открылись. Я стояла перед ней нагая, в твердой решимости встречать посвящаемую перед своим народом. Мое тело сегодня покрывали многочисленные знаки: точки и завитки, неровные полосы, узоры цветом от зеленого до коричневого – для наибольшей маскировки. Нам с девчонкой предстояла охота, и основным нашим преимуществом должна стать незаметность.

Любая тряпичная одежда и, тем более, доспех были неприемлемы в этот день. Сегодня вершились судьбы, и если Айрене не стать амазонкой, то никакой доспех ей уже не поможет. А если она покажет себя отличным воином, то снаряжение будет ждать ее в шатре у благородной госпожи.

– Что-то не так? – Я повела бровью, заметив вновь опущенный взгляд помощницы, и продолжила. – Осмотри каждый символ на моем теле, поняла? Ни один из них не должен стертись, все должны остаться в сохранности до рассвета.

– Конечно, госпожа, – она произнесла несмело, я протянула ей руку, полностью покрытую знаками.

– Тебе нужно выпить еще вина. – Она дошла до второго плеча, когда я вырвала руку и протянула ей кубок. – Ты так до рассвета не протянешь.

– Простите меня, госпожа. – Она приняла вино. Голос ее стал особенно тихим, лицо побледнело.

Я дала ей время осушить кубок, подойдя вновь к стойке с оружием. Особняком среди всех мечей, копий и луков выделялся лишь один полуторный меч, с аметистом на эфесе. Идеально ровное лезвие переливалось под тусклыми огнями в шатре, завораживая таинственным свечением. Заточенная в нем мощь, скрытая от глаз смертных, сливалась с живой силой, стоило только взяться за эту чудесную рукоять. Спасибо тебе, Оррсан.

Не медля более ни мгновения, одним движением руки я выхватила меч со стойки. Легкий, изящный, как игрушечный, но при одном моем желании приносящий боль и смерть врагам, он словно был изготовлен для меня, хотя это было не так. Страшную боль и унижение мне пришлось перенести, чтобы завладеть им. Но все это в прошлом. Он только мой, и сегодня он исполнит свою роль безукоризненно.

Я замахнулась:

– Голова твоя с плеч полетит, если будешь смущаться! – Я резко обернулась, и лезвие меча, звучно рассекая воздух, едва ли не коснулось шеи юной амазонки. От неожиданности она выронила пустой кубок.

Не говоря ни слова, девушка нерешительно опустила передо мной на колени. Я так и видела, как дрожит ее спина, но лишь расхохоталась:

– Вставай, Кейра! Праздник в разгаре, все ждут только нас, так не будем же томить наших славных воительниц в ожидании!

Я протянула ей меч, девушка с готовностью приняла оружие.

– Я полагаюсь на тебя, Кейра, знай это! И посему доверяю свой меч. – Я заглянула ей в глаза. Прежний испуг испарялся с ее лица с каждым моим следующим словом. – А теперь ступай! Я приду следом.

– Я не подведу вас, госпожа. – Она поклонилась и поспешила покинуть мой шатер.

Следующим движением я распустила волосы. Легкими волнами они легли на плечи, едва касаясь кожи. Я закрыла глаза и растянула губы в улыбке в предвкушении предстоящей ночи. Сегодня все получится. Все сложится, наконец, как мне нужно.

И сабары начали играть торжественный ритм, хор амазонок вторил им громким эхом. Приближался мой выход. Сегодня не моя роль главная, но как любую другую, я отыграю ее безупречно. Отодвинув полотна шатра, я сделала шаг. Вмиг все утихло.

Амазонки выстроились по обе стороны от моего жилища в две длинные полосы, образуя коридор. Напротив меня, в другом его конце находилась Айрена с матерью. Своеобразный символ: мать отдает своего ребенка в мое распоряжение как знак вселенского доверия. Впрочем, выбора у них все равно не было. Час настал, и сегодня свершится то, чего ждал весь лагерь.

Каждая из нас с раннего детства проходила обучение. Нас учили сражаться, продумывать тактику, вести бои в сложных условиях, охотиться, соблазнять. Вообще, у каждой амазонки в лагере была своя роль: воительницы, разведчицы, знахарки, амазонки-фермеры и земледельцы, искусные соблазнительницы. Конечно, каждая из нас владела всеми умениями, но разделение на задачи и роли в лагере все же имело место.

Я отошла от шатра, наслаждаясь полной тишиной ночи. Сабары утикли, девушки устремили взгляды в мою сторону. Они восхищались мной. Они все знали, какой путь я прошла, прежде чем занять это место, но с самого моего Посвящения ни у кого ни разу не возникало сомнений, кто среди нас королева.

Я медленно стала продвигаться навстречу посвящаемой. Каждая амазонка, мимо кого я проходила, вынимала свой меч из ножен и опускала его наземь, склоняя голову. Обряд Посвящения начался.

Айрена держала факел. На другом конце коридора он казался размытым желтым пятном. Такова традиция: факелом девчонка будет освещать нам путь во время блужданий до встречи со зверем, от меня лишь требуется следовать за ней и наблюдать, как она ведет себя наедине с природой. Все по обычаю: сегодня она впервые выйдет за пределы лагеря, и в диких условиях, там, в лесу, может оказаться как угодно.

Девушка шагнула мне навстречу. Она тоже была нага, жгучие волосы раскинулись по плечам, тело покрывали те же маскировочные знаки. Вдруг волна непреодолимого желания крови, желания мужчины накрыла мой прежде не затуманенный разум, и, не скрывая порыва, я ускорила шаг.

Целый ряд факелов за спинами амазонок освещал путь. Мои огненно-рыжие волосы под их светом отливали золотом, и яркие блики путались в локонах, переливаясь при движении. Знаки на теле вспыхнули от прикосновения бледного взгляда луны и, играя с горячим дыханием факелов, направляли меня навстречу девушке.

С Айреной мы встретились ровно посередине, она подняла факел, я кивнула. Именно здесь, в центре коридора, нас ждала моя помощница. Она вышла из колонны, держа в руках два меча. Свой полуторный я узнала без труда – отражая равнодушный взгляд луны, аметист словно светился. Второй меч Кейра вручила Айрене. То ли от моего наставления, то ли от искреннего переживания за подругу, моя помощница не проявила ни единой эмоции и скрылась за спинами других амазонок. Но и Айрена осталась непроницаема: не моргнув и глазом, она приняла новый, еще не бывавший в бою меч, и подняла вверх. Амазонки, как по беззвучной команде, с двух сторон отошли еще на шаг.

Напоследок я окинула взглядом воительниц. Их повиновение служило знаменем удачной охоты. И лишь скрестив лезвие своего меча с мечом девчонки, на краю лагеря, почти у самого частокола, я заметила фигуру.

Ничто и никто не сможет остановить меня сегодня, даже ты, Берта. Старая женщина держала в одной руке факел, в другой – стеклянный шар, губы ее шевелились. Что бы она ни возомнила, ей не одолеть меня.

С трудом переведя взгляд перед собой, я опустила меч. Девушка повторила то же.

Больше мы не задерживались. Мы направлялись в лес, где ждала добыча. Мы спешили, и исход охоты, а, значит, и самого Посвящения зависел только от нас. И я была уверена, что все получится.

Мои ступни с каждым шагом сильнее ощущали влажность земли.

Глава 5

Главная дорога, единственная широкая и выложенная камнем в лесу, сегодня освещалась плохо. Нам это было лишь на руку: меньше заметны – выше шанс на безупречное прохождение Обряда. Мы прятались в невысоких кустах, выжидая подходящий момент.

Охота на зверя прошла успешно. Айрена быстро освоилась. Впервые оказавшись в лесу, она уверенно шагала по зарослям, словно знала, где заплутала несчастная жертва. Моего участия практически не потребовалось, благородный олень был повержен бесшумной стрелой. Мы вернулись в лагерь, хвастая извилистыми рогами животного, и отряд амазонок отправился на место нашей охоты, чтобы забрать заслуженную добычу. Сегодня долгая ночь, и мои воительницы не должны испытывать недостатка в пище.

Девушка была хорошо подготовлена. Несмотря на юный возраст, она смотрелась достаточно взрослой для своих лет и знала свое место среди амазонок. Я присматривалась к ней – от моего голоса зависит будущее девушки, к какой из ролей амазонок она окажется склонна, но пока я не видела ее явных и отличительных преимуществ. Пока что мы скрывались, но девочка ничуть не смотрела на меня, ведя пристальное наблюдение за дорогой.

Выбор нашего местоположения был не случаен: лагерь амазонок находился в дремучем лесу, и нога человека возле нас практически не ступала. На дороге же часто попадались торговые караваны, повозки, заблудшие путники и странники, ищущие приют. Но ночью вероятность встретить кого-то даже здесь становилась ничтожной – риск нападения на Главном Тракте Расколотой Низменности оставался велик, и оттого многие искали приют в придорожном трактире – благо, на Главной Дороге их располагалось с лихвой.

Амазонкам в день Обряда в такие места путь был закрыт. В любой другой день я не запрещала девушкам покидать лагерь, главное, чтобы это не шло в ущерб нашему делу. Но сегодня у нас важная цель. Моя нога еще не ступала за дверь подобного заведения, но за долгие годы слежки и множества проведенных мной Обрядов я успела изучить течение жизни возле таверн. Безграничное веселье, пьянки, драки и прочие увеселительные действия предопределяли популярность таких мест.

Трактир «Медвежья шкура» был ближайшим от нашего лагеря, и с выбором места второй части охоты мы определились сразу же. Снаружи отчетливо слышалось все, что происходило внутри: пьяный гул, хохот, звуки битой посуды, грохот мебели и снова веселые звуки соединяющихся кубков. Народ отдыхал на широкую ногу.

Мы же терпеливо ждали возможности. И вскоре она появилась.

Из дверей трактира вышли трое молодых мужчин в доспехах и при оружии. Двое из них явно перебрали с выпивкой, третий же на ногах стоял ровно и постоянно бросал хмурые взгляды на товарищей, но им было все равно. Я насторожилась.

– Хорошо развлеклись, – пребывая в приподнятом расположении духа, сказал один из перебравших.

– Ну и что мне с вами делать теперь? До рассвета еще уйма времени, а вы еле на ногах держитесь, – ответил трезвый и украдкой глянул по сторонам, словно опасаясь слежки. Но второй его заверил:

– Ни боись, друг, – он икнул, – мы сейчас под кусток и спать, а наутро разбудишь. Все нормально будет, никто не узнает.

– Вот, точно! – подхватил его первый. – Он дело говорит.

Собутельники пожали друг другу руки и с силой затрясли, заполняя местность пьяным хохотом. Трезвый поморщился:

– Ладно, уходите, только быстро, чтобы глаза мои вас здесь не видели!

Мужчины крепче схватили друг друга за плечи и, пошатываясь, стали отдаляться от места их бурного веселья. Молодой парень остался один у входа. Он еще раз осмотрелся и, спустившись со ступенек, замер в нерешительности.

О чем он думал? Что хотел? Я могла лишь предполагать, но самое главное, это и был тот самый подходящий момент, которого мы ждали, однако что-то сдерживало меня подать сигнал Айрене приступить к действиям. Я всматривалась в лицо юноши и пыталась разглядеть черты. Как будто специально, он оставался неподвижным, но я никак не могла понять, кого вижу перед собой. Все больше я щурила глаза в темноте, и его лицо мне казалось до боли знакомым...

И тогда вместо меня все решила Айрена. Девушка, доказавшая свою самостоятельность в охоте, взяла ситуацию в свои руки и приступила к действию без моего сигнала. Легкой поступью она вышла из нашего укрытия и направилась к юноше. Я осталась наблюдать, когда вдруг поймала на себе его взгляд. Он посмотрел мимолетно, быстрее переведя взгляд на Айрену, но мне хватило этого мгновения, чтобы догадаться, кто он. Внешне сохраняя спокойствие, я мысленно выругалась. Давать отпор было поздно: юноша ее заметил и уже сделал шаг навстречу.

– Проклятье, – я процедила сквозь зубы. Все, что происходило, не предвещало ничего хорошего. И, в первую очередь, для девчонки. Я уже представляла, как летит с плеч ее голова, как меня вернули в реальность слова юноши:

– Как твое имя, юная дриада?

Дриада... спасибо, конечно, но это не к нам. Они вымерли примерно в одно время с эльфами Мирсула. И как он додумался? Ведь знает же... знает, кто она.

Стараясь перебороть досаду, я продолжила наблюдение. На первый взгляд, все происходило, как обычно: молодой воин очаровывается прелестью юной девушки. Не в силах отказать, он поддается ее невидимым чарам, и она уводит его в наши владения, где она – хозяйка.

Но он не очаровался. Сейчас я не увидела в глазах юнца огонек интереса, в его взгляде читался хитроумный расчет, возможно, план будущих действий. Умен, гад... А главное, он знал, куда поведет его Айрена. Бесшумно переступив с ноги на ногу, я решила вмешаться.

– Айрена, милая, пойдем со мной, – я сделала голос как можно мягче и вышла из зарослей. Девушка тотчас повернулась ко мне, я успела считать недоумение на ее лице. Еще бы: уж такого она точно не ждала.

– Но... госпожа? – Мгновение она металась, переводя взгляд с «добычи» на меня и обратно, но все же поклонилась и опустилась передо мной на одно колено. Взор юноши устремился на меня. Мгновение мы одаривали друг друга оценивающими взглядами, но парень обогнал меня в словах:

– Вот так встреча! Не ожидал, что увижу вас *такой*.

– О, Гурий, мальчик мой, ты и не должен был меня такой видеть. Сегодня ночь Обряда, Айрену посвящают в амазонки, и ты не посмеешь нам мешать!

Он не скрывал звериного взгляда, жадного до моего тела. Беглыми глазами он рыскал по мне, словно насыщаясь, его губы не покидала нахальная улыбка. Я сохраняла беспристрастие. Юнец, ты еще не знал вкус женщины, так что же заришься? Ты не получишь меня, так любуйся, пока я *такая*.

Жестом я приказала девушке встать. Она, еще не ведая, что происходит, обратилась ко мне:

– Госпожа, но он не желал мне зла, мы лишь говорили...

– Да, она права, – Гурий подхватил слова Айрены. Его забавляла эта «игра».

С трудом я сдерживала пылающую ярость. Девчонка оказалась глупее, чем я рассчитывала, а этот мальчонка еще пожалеет, что ввязался в игру. Я сказала:

– Тогда идем.

...Нашего возвращения все уже ждали. Амазонки встречали нас песнями и плясками, при нашем появлении коридор расступился, пропуская меня вперед и образуя круг. В центре было место для Айрены и ее «добычи». Гурия по-прежнему забавляла ситуация: он, не скрывая взгляда, рассматривал всех моих воительниц. Но, оказавшись в центре вместе с девушкой, он резко привлек ее к себе и, не церемонясь, впился в ее губы. Девчонка не ожидала такого напора и попыталась вырваться из его хватки, но парень оказался сильнее. Раздался удивленный гул, и вмиг толпа стихла, все взгляды устремились на пару в центре круга.

Я заняла трон и глядела только на него. Как он схватил девчонку, звериным рывком прижал к себе и все время наблюдал... за всеми нами, когда все остальные думали, что наблюдали за ним.

Айрена вырывалась. Она боец, она не позволит контролю над ситуацией перейти в руки этого мальчишки. Но чем больше я смотрела на них, тем очевиднее становилось, что он сильнее. Схватив девчонку, грубыми ладонями он скользил по ее нагому телу, словно пытаясь насытиться этими прикосновениями, словно более никогда в жизни он не дотронется до женщины.

Но Айрена не сдавалась. Она царапалась и вырывалась, била кулаками юношу в грудь, в живот, пытаясь задеть большее, но тот лишь больше усмехался.

– Бей его! – толпа рукоплескала. Зрелище сегодня удавалось на славу, никому не приходило в голову, что мы можем потерять еще одну амазонку.

Каким-то чудом, после многочисленных тщетных попыток Айрене все же удалось высвободиться из его «объятий». Она отбежала, переводя дыхание, кто-то из толпы окликнул ее, и возле ее ног оказался меч.

Мираэнн... ну, конечно! Наши взгляды пересеклись, и амазонка скрылась в толпе. Мать еще не отпустила дочь, о, понимаю... но в настоящем бою, не на публике, ей никто не поможет. Но девчонка, цепляясь за единственную нить спасения, подняла оружие. Гурий оскалился, вынимая свой меч из ножен. И завязался бой.

Толпа вспыхнула. Звон стали в центре круга заглушил тишину ночного леса. Где-то вдалеке, на другом конце лагеря тревожно заиграли сабары. И представление на милость публики оказалось кровавым. Гурий нещадно атаковал поникшую девчонку, вдруг растерявшей перед ним свои былые навыки. Она ушла в глухую оборону, но ему все же удалось выбить меч из ее рук. Теперь ей не победить.

Я оставалась холодна, безучастно наблюдая, как совсем юная, еще не состоявшаяся амазонка, оставив всякие надежды на сопротивление, поддается сильному напору Гурия. Он бросил свой меч, и толпа притихла. Он сделал шаг навстречу к девушке, и она не отступила. Я видела, как ее глаза закрылись, чтобы не выдать страха, но мальчишка наотмашь ударил ее по лицу, и Айрена упала. А потом он оказался над ней.

Теперь он владел ситуацией, владел девушкой перед глазами у всего нашего племени, очевидно, застывшего в непонимании происходящего. Но ничего, пусть наиграется, пусть насладится своей победой, а потом начнется моя игра. Я смогу превратить ее в триумф, а ты наслаждайся моим радушием, наслаждайся телом девушки, вряд ли уже сумеющей пережить эту ночь. Раскрывать карты нужно умело, друг мой...

Я не заметила, как мое безразличие сменила улыбка, мне вмиг стало весело, как бывает на пороге раскрытия давней тайны. Кровь так и закипела в жилах, что стало трудно скрывать эмоции.

– Вина! – Я дала знак помощнице и одним глотком осушила вмиг поднесенный кубок. По моим жилам растекалась горячая сила.

Айрена вскрикивала от напора Гурия, и он наслаждался ее мучением. Он схватил ее за ягодицы, и, расставив бедра, входил сзади. Я видела, как дрожали ее колени, как слезы беспрестанно стекали по щекам, как в глазах застыло отчаяние, но мучение продолжалось.

Держись, девочка, ты должна пройти и эту часть Обряда. И пусть неправильно, не так, как должно быть, но все же...

Все закончилось в один миг. Поднялся юноша и устремил взгляд в мою сторону. Я своего взгляда не скрывала, и наверняка он догадывался, о чем я сейчас думаю.

Я улыбнулась. Что ж, он хотел заявить о себе, и я позволила ему это сделать. Пусть же ощутит мою щедрость, находясь в моих владениях.

Толпа оставалась неподвижна. Никто не смел прерывать тишину, в ожидании моего слова. Я поднялась. Девушка лежала почти без чувств, не в силах пошевелиться, на щеках блестя дорожки от слез, дыхание прерывалось тяжелыми всхлипами. Ее тело покрывали раны и ссадины, земля вокруг окрасилась в красный. Мои глаза нашли в толпе ее мать. Мираэnn оставалась безучастной. Это хорошо – значит, сегодня будет лишь одна смерть. Я взяла меч. Амазонки замерли в ожидании моего слова. Я вышла в центр.

– Обряд окончен. Девушка не прошла Посвящение.

Все в один голос так и охнули, Айрена лежала ни жива ни мертва, дрожа то ли от стыда, то ли от холода, я снова посмотрела на Мираэnn. Ее выдавало напряжение, но ни одной эмоции на лице. Сейчас все закончится. Я занесла меч для последнего удара, однако, меня остановил голос:

– Красивая девушка. Я заберу ее, – конечно, говорил Гурий.

Один миг тишины, и толпа загалдела: кто требовал смерти, кто изгнания какого-то непонятного парня, кто продолжения ужина. Но все стихло, когда я подняла руку:

– Ты купишь ее. – На моем лице выползла предательская улыбка.

– Десять золотых.

– Мы это обсудим. – Я отошла и бросила Кейре: – Помойте ее и приведите в надлежащий вид перед обменом!

Моя помощница кивнула, но я видела ее бледность: Кейра, как и все, переживала потрясение. Я жестом пригласила юношу и скрылась в шатре, амазонки нехотя стали расходиться.

Я зашла, накинула на себя ту же тунику и устроилась возле стола, Гурий зашел следом и приземлился напротив. Другая обстановка его не смущала, словно он бывал у меня в гостях каждый день.

– Так вот ты какая, значит, – он заговорил первый.

– Ты намерен обсуждать меня? Если да, то можешь посплетничать со своими друзьями-собутыльниками.

– О нет, Вероника, ты ошибаешься насчет них. Это патруль, который следит за безопасностью на дороге, еще по несколько таких же раскинуты по разным районам леса. Ты же знаешь, камень ускользнул у нас из-под носа.

– Видимо, вы очень тщательно патрулируете свой участок, раз докатились до такого, – я постаралась не выдать удивления, хотя и слышала краем уха о падении Белого Ястреба. Но насчет Глаза Дракона в курсе не была.

– Не стоит иронизировать. Еще чуть-чуть, и он окажется у нас в руках. И ты сама прибежишь к нам проситься в союзники.

– Меня умиляет твоя уверенность, юноша. Помнится, это вы всегда просили амазонок встать на вашу сторону в войне с мятежниками, ульдрами, еще какими-то неведомыми существами, с Белым Ястребом, наконец! Но мы, амазонки, свободны и не зависим от ваших междоусобиц! Нас все боятся! И все за то, чтобы водить дружбу с нами, и уж поверь мне, вашу армию мы разобьем в один присест.

– У нас маги...

– Только не говори мне о магах, – я повысила голос. – Вся магия уже давным-давно мертва, и никто не знает, где спрятан ее источник. Четыре великие силы Раскола вдоволь поглу-

мились на месте моего лагеря в свое время. Цельный мир стал Расколотым, и эта Низменность теперь обособлена от магии и не подвержена никакому влиянию извне!

– Ты не видела Обломки...

– Я знаю. – Я сделала каменное лицо. Гурий допустил огромный промах сегодня, и это стало моим преимуществом, все мои прежние хаотичные мысли начали приобретать некий порядок, и это меня увлекало. Я хотела, чтобы он боялся меня сейчас. Хватит уже милых улыбок! И это сработало, я увидела растерянность на лице мальчишки.

– Госпожа, все готово. – У входа в шатер появилась Кейра, она привела Айрену. Девушка была причесана, умыта, совершенно нага и закована в цепи. На теле вместо маскировочных знаков теперь красовались живые раны, наливающиеся кровью.

– Прекрасно! Я прошу сто золотых за девушку.

– Госпожа... – Я услышала тихий голос и повернулась к Айрене. Она опустилась на колени и продолжила: – Убейте меня, госпожа.

– Даю пятьдесят. – Гурий отсчитал монеты и оставил их на столе.

– Боюсь, милая, теперь твоя судьба не в моих руках.

– Пойдем, девочка. – Он принял цепь из рук амазонки, она сковывала шею и руки девушке. И поднялся. – Думаю, мы еще поговорим об этом. – Я натянула улыбку, а он, уже обращаясь к Айрене, добавил: – Пойдем со мной, душка!

Он дернул цепь на себя, и девушка поднялась. Кейра поспешила подойти ко мне, избегая пересечься с подругой. Но Айрена более не поднимала глаз. Я смотрела на Гурия. Он бросил на меня все тот же надменный взгляд и, хмыкнув, поспешил покинуть шатер. Я проводила его, успев заметить крошечную слезу, вырвавшуюся из глаз униженной девушки.

Я наполнила кубки и пригласила Кейру к столу. Несомненно, эти случайно добытые по неопытности Гурия, но, наверное, самые важные сведения все же стоили жертвы в виде одной несмышленной девчонки: Вилорм еще помнит меня, наблюдает и ждет моего ответа.

Но мы еще поиграем, мой милый. Я знаю, что Айрена меня не подведет.

С рассветом Анна вывела Софию на поляну перед озером – на то самое место, где ночью происходила схватка с безумными волками, и через мгновение от прошедшего боя не осталось даже намека. София развела руки, хлопнула в ладоши, и местность окутал густой туман.

В их постановочном бою Анна наступала. Принцесса, лишь отойдя на шаг, принялась плести новое заклинание. На воительницу обрушился пронзительный ветер.

Она сопротивлялась его напору, как могла, но магия держалась, лишь подкрепляясь каждым новым произнесенным Софией словом.

Ларс собирал вещи в дорогу, украдкой поглядывая на девушек. Неужели воительница отступит? Ведь очевидно, что на этот раз магия сильнее любой стали. Нет, ей ни за что не признать это, даже в тренировочном бою с неумелой принцессой. Ларс усмехнулся: ну, давай, противься.

София таила в себе огромный потенциал неведомой силы, непостижимые знания, доступные ей одной, и сейчас наступало ее время. Ларс не мог не заметить, как раскрывалась она, как направляла бессвязными движениями рук свои неведомые магические потоки, очаровывая взор этим таинством.

– Эй, Ларс! Очнись! – Она появилась внезапно, и мужчина закрутил головой. Перед ним была пустая поляна, София присела рядом и махала ладонью перед его глазами. Ларс проморгался:

– Что... случилось? – Он уставился глупыми глазами на принцессу.

– Вероятно, ты починил мне сапоги? – София с улыбкой указала на брошенную рядом обувь. Она и вправду была, как новая. Ларс протянул сапоги принцессе:

– Да, я укрепил подошву... – Он почесал затылок и еще раз оглянулся по сторонам. Чуть поодаль Анна затачивала лезвие меча. – Но как же ваше занятие? Вам удалось поупражняться с магией?

– София победила, если ты об этом, – воительница подала голос и уставилась на него. – Видно, и тебя тоже.

– Я усыпила твою бдительность, – принцесса шепнула и тихонечко хихикнула. – Все, что я читала в учебниках, оказывается, возможно на самом деле! – Ее глаза горели, и Ларс не мог на нее сердиться: София могла оказаться полезным союзником в борьбе с Вилормом и обеспечить защиту не только себе.

– Я рад, что все получилось. – Ларс поднялся. – Пора выдвигаться.

Мария показалась из палатки и протянула поноски воину. На ней уже красовались вновь починенные сапоги. Сборы продолжились.

– Пойдем через заросли. – Анна подошла к сестрам, когда все было уложено. – Путь по дороге опасен, нас могут встретить незнакомцы.

– Да, верно, – Ларс согласился. – Так мы сможем сохранить незаметность.

София перевела взгляд с Анны на него, как будто искала скрытые сведения под маской их единодушия, но поводов усомниться у девушки не оказалось. И по ее согласию все снова двинулись в путь.

Ларс проследил за Анной, по обычаю пролетевшей на порядок вперед, за Софией, уверенно шагнувшей следом, и, кивнув Марии, поспешил замкнуть строй. Один только вечер без сражений, один привал возле теплого озера наполнил силами уставшее тело, и бодрый шаг принцесс тем более прибавлял уверенности в предстоящем пути.

Напряжение в отряде спало. Стоило утренним лучам несмело коснуться земли, и новый день встречал путников мнимым спокойствием густого леса. София тянулась к Анне. С каждым шагом она старалась перенять ее манеру движения, действия, поведение в дикой среде. Сложно было даже представить, что принцесса ощущала, находясь здесь, в условиях, отличных от удобств замка. Но она не терялась, и, более того, с каждым шагом негласно заявляла о своей значимости в отряде.

Наследница престола. Гордая и правильная София, легко приспосабливалась к непростой жизни, в которой ей пришлось находиться во имя благой цели. Еще вчера не знавшая боли, она столкнулась с войной, смертью и жестокостью лицом к лицу. Теперь она тоже сражалась.

Ларс вздрогнул. Однажды ему уже приходилось думать о подобном. О том, как в одночасье все может перевернуться с ног на голову. И так же, как сейчас, его мысли занимала не собственная судьба. Когда-то здесь впервые оказалась и Анна, а теперь она диктовала свои правила уже в роли проводника по лесному хаосу. Вряд ли здесь у нее был шанс остаться собой. Чтобы выжить, нужны колоссальные силы, а чтобы сохранить прежнюю открытость? Он не знал.

– Ларс? – Мария поравнялась с ним. – Вы думаете, мы правильно идем?

– К сожалению, Мария, это самый безопасный путь для нас. – Он улыбнулся уголками губ. – Хотя и не самый простой. – Он подал ей руку перед торчащей корягой, девушка старательно перекинула ногу, затем вторую, воин перелез следом.

– Откуда вы все знаете? Должно быть, вы все время в пути?

– В последнее время да. Почти. Но дороги всегда разные. В этих местах я бываю не так часто, как Анна.

Он чуть замедлил шаг, высматривая впереди воительницу. Она с легкостью обходила все преграды, разрубала мечами нависшие ветки и двигалась только прямо. София впереди обернулась, что-то крикнула Анне, и девушки застыли в ожидании отставших.

– Поспешим. – Ларс протянул руку принцессе, и, когда та ухватила, ускорил шаг.

Он не приспосабливался к этому миру. Как не приспосабливался и к службе лорду Уркулосу. Но люди, так или иначе встречающиеся на его пути, требовали поклонения. Он не свобо-

ден, но если у него еще остается право быть собой, оставаться преданным собственной чести, он будет следовать своей дорогой, иначе что еще сможет противостоять лжи и безумию, заполняющим мир?

София хмурилась. Но когда Ларс с Марией сократили отставание вполтину, махнула Анне двигаться. Путь продолжился.

– Где же ваша семья? – Мария запыхалась от ускоренного шага, но расспросы прекращать не собиралась. Ларс вздохнул:

– Я не видел ее очень давно. Столько лет прошло... наверное, все изменилось. И я не думаю, что когда-нибудь снова буду дома. Моя семья осталась в далеком детстве, – Приподнятые уголки губ не скрыли тяжелых глаз, не смевших подняться с земли. София снова остановилась.

Мария не обратила внимания на сестру, увлеченная беседой:

– О, Ларс, не переживайте! Когда все закончится, обязательно приезжайте к нам! Конечно, Белый Ястреб не заменит вам дома, но, я уверена, мы сможем развеять вашу грусть.

Ларс не успел ответить, как за него вступилась София:

– Мария! – Она дождалась отстающих и гневно посмотрела на сестру, Ларс отошел. Но прежде, чем та успела что-то возразить, девушка продолжила, обращаясь к нему:

– Пожалуйста, простите ее бестактность, она еще слишком юна, чтобы понять всю сложность происходящего.

– Вечно ты лезешь, София! – принцесса огрызнулась, хотела спрятаться за спину Ларса, но сестра успела схватить ее за руку. – Особенно, когда тебя не просят! – Она попыталась вырваться и от безуспешности топнула ногой. – Это был наш разговор, ты не должна была его слушать!

Ларс поймал на себе извиняющийся взгляд старшей принцессы и поспешил покинуть двух спорящих сестер.

Отойдя чуть поодаль, Ларс осмотрелся: в поле зрения не было тропинки, им так же предстояло идти по заросшему лесу. Впереди проглядывались упавшие стволы деревьев, тесно сплетенные растения, по большей части незнакомые, под ногами слегка шелестели опавшие листья. Ларс не торопился, оставляя принцессам возможность обсудить свои дела, Анна впереди замедлилась тоже.

Она до сих пор чутко прислушивалась к каждому постороннему звуку, теперь стараясь реже использовать меч. Она проскальзывала сквозь заросли, как пушинка, и Ларс, позволив себе на миг оставить принцесс, приблизился к ней.

– Ты не должен быть здесь. – Она не повернула головы, чтобы обратиться. – Будет лучше, если ты вернешься назад.

Он не ответил. И даже был рад, что Анна не взглянула на него и не потребовала возвращения в конец строя. Он лишь шел следом, словно стараясь изучать ее по одной лишь поступи. На его присутствие девушка тоже никак не отреагировала.

Это было странно. Непривычно находиться рядом с ней, даже исполняя общее дело. Она не настаивает уйти, хотя может быть, сейчас у нее все кипит внутри от негодования, или может быть, ей все равно уже. И неизвестно, что из этого хуже. И поэтому они просто шли рядом.

– Как ты оказался в эльфийском городе? – Анна заговорила сама. Ларс опешил:

– Это важно?

– Нет, – и девушка не настаивала.

И снова пауза. Да и что тут скажешь? Растерянный, но не желавший терять нить беседы, Ларс добавил:

– Сейчас там не осталось эльфов, но... город все равно считается эльфийским. Как ни крути, это часть истории: его построили эльфы. Но сейчас на троне восседает человек, и, думаю, вряд ли даже лорд Уркулос догадывается, сколько вокруг него плетется заговоров...

– Ясно.

Ларс замолчал. И зачем он подошел к ней? Но ведь она спросила, и теперь он корил себя, что сгруппировал с ответом, упуская редкий случай завязавшегося диалога. Не стоит ждать продолжения, Ларс, не стоит думать о прежнем союзе, не стоит смотреть на нее...

И чем больше видели его глаза, тем больше увлекала его девушка своей недосыгаемостью. Легкие движения, чуткость слуха, острота обоняния, уверенность в шаге – она вся стала предметом его наблюдения. Кто ты, Анна? Прежняя ли ты? Что изменилось, и что ты намеренно поменяла в себе?

– Заросли редуют, – воительница снова подала голос. – Очень скоро мы выйдем на дорогу. – Она остановилась и повернулась ко всем лицом. Принцессы впопыхах нагнали воинов. – На данный момент другого пути нет. Придется идти по проложенной тропинке, что небезопасно. Держаться тихо и как можно ближе друг к другу. – Анна перевела взгляд на Ларса.

– Я уйду назад. – Он встретил ее глаза, но одернул: в них ничего не отражалось.

Строй снова принял свой первоначальный вид, и вскоре путники вышли на широкую, вымощенную камнем дорогу. Анна осмотрелась и, убедившись в безопасности прохода, дала знак остальным выходить из зарослей. Теперь они оказались открыты, как на ладони.

– Наверное, наша карета должна была идти по ней, – вдруг сказала Мария, озираясь по сторонам и рассматривая камни под ногами.

– Да, и собирать все патрули Черного Орла. – Ответ Анны не был голословным: впереди проглядывалось подозрительное движение и звуки, принадлежавшие, вероятнее всего, как раз воинам Вилорма.

Ларс нащупал рукояти скрытых кинжалов на поясе и с каждым шагом убеждался в верности предостережения Анны. Манера движения, поведения и даже разговора не могла принадлежать никому другому. Под сердцем что-то кольнуло, ноги от чего-то замедлили шаг, но девушка подходила ближе. Ларс поглядывал назад, удостовераясь в безопасности отхода, но вдруг Анна остановилась и обернулась к спутникам:

– Мария, прячься в ближайших зарослях; София, действуем, как сегодня на тренировке, – она выдержала паузу, прежде чем продолжила: – Ларс, со мной.

Мария скрылась. София держалась позади, немигающими глазами прожигая незнакомцев. Воины вышли прямо на врага.

– Так-так-так! – заметив путников, командир патруля начал разговор. – Вы кто будете? Разрешение на проход имеется?

– Ну, конечно. – Анна подошла к говорившему, ее рука незаметно потянулась за мечом. – Всегда с собой. – Стражник не успел отреагировать, лезвие вошло в еще живую плоть патрульного, девушка кивнула Ларсу.

Опешив от стремительности происходящего, он медлил. Незамеченными они уже не оставались: остальные стражники, услышав посторонние звуки, начали нападение.

Анна звучно вытащила меч из тела врага, заливая красным брусчатку. Не теряя времени, она вынула второй меч и бросилась в новую атаку. Ларс, до сих пор оставаясь безучастным, тяжелыми руками достал свое оружие и поспешил ей на помощь.

София находилась на безопасном расстоянии от эпицентра боя, и все, что он мог сейчас сделать для нее, только оградить от любого участия в нем. И воинам это удалось – с немногочисленным и нерасторопным патрулем они разобрались в два счета.

– Слишком просто. – Анна вонзила мечи в плоть последнего оставшегося стражника. Обмякшее тело рухнуло ей под ноги. Не скрывая отвращения, воительница перешагнула через растекшуюся кровавую лужу и вытерла лезвия мечей льняной рубахой одного из убитых.

– Ждешь подвоха? – Ларс оглядывался. Среди павших он никого не узнал.

– Уже нет. Но, вероятно, они были не единственным постом.

– Можно было обойтись и без крови.

– Ты серьезно? – Одна бровь Анны поползла вверх, но Ларс и не думал шутить:

– Мы могли бы добыть у них сведения, могли отпугнуть, добиться, чтобы они ушли. Зачем оставлять на Главной Дороге такой след?

– Думаешь, мертвые все расскажут господину? – Анна подошла к Ларсу. В ее глазах плясали огоньки злости. Мечи она уже убрала в ножны, но всем видом показывала вызов. И мужчина принял его:

– Ты невыносима! – Он тоже ступил ей навстречу и уставился на нее в упор, но из груди вырвался восклик: – Нам ни к чему лишняя кровь!

– Помнится, ты сам изъявил желание идти с нами! Так что же, уже передумал? – Девушка тоже рыскала глазами по его лицу, словно искала зацепку, чтобы ударить больнее, но внешне Ларс оставался каменным.

– Анна! – К месту спора подросла София и гневно посмотрела на воительницу.

– Ты прекрасно понимала, что нам придется идти по одну сторону, разве нет, Анна? Ты не одна, и не ты владеешь ситуацией! Мы должны решать это вместе!

– О, Ларс, я и не сомневаюсь! – она оскалилась. – Это ты у нас благородный воин, все враги имеют шанс на всепрощение, так почему бы тебе не поклониться каждому, кого достал твой меч?

Мгновение Ларс еще пытался высмотреть в нахальных глазах девушки хоть каплю сожаления, но она лишь насмеялась. Она смеялась над ним, над убитыми, над всеми врагами и над целью, из-за которой оказалась здесь. Ни много ни мало, но именно эта цель объединяла принцесс, воинов и их врагов, но Анна не признавала и этого временного, до безумия хрупкого единения.

Кулаки сжались сами, но поднять руку на девушку Ларс все же не смог. Он толкнул ее плечом, и воительница ударилась о дерево. Мужчина приблизился, поставил ее на ноги, схватил за ворот и с силой прижал к стволу. Его глаза яростно пожирали ее, а в уме крутился лишь один вопрос: почему? Почему ты такая, Анна? Где ты потеряла себя? Да, сейчас не время для вопросов, но что мешает пусть временным, но союзникам просто говорить?

Он медлил, и девушка скалилась, награждая обидчика дерзкой ухмылкой. Она уже набрала в легкие воздуха, чтобы выпалить очередную гадость, но ее опередила София. Она стояла чуть в стороне, не решаясь подойти ближе, и слезно просила:

– Ларс, прошу тебя,пусти ее. Все нормально, никто не ранен, никто из нас не погиб. – Она переступала с ноги на ногу, сцепив руки в замок и ломая пальцы. Ларс бросил на нее быстрый взгляд, но не ответил.

Перед ним горели глаза Анны, сошуренные в презрении, ее дыхание, сбиваясь, елбилось под его крепкой хваткой, но девушка бездействовала. И тогда за них решила София. Чтобы расцепить воинов, она бросилась на встречу Ларсу, но он вытянул руку, давая знак не приближаться, при этом вторую не отпускал, и лишь когда принцесса застыла в паре шагов от него, тихо сказал:

– Не вмешивайтесь, София. И простите за сцену, но мы должны решить это сейчас.

Принцесса не спешила повиноваться, до сих пор переминаясь с ноги на ногу, и Ларс, вновь повернув голову в ее сторону, кивнул. Он считал с глаз принцессы безмолвный укор, но все же девушка отошла. Она покачала головой и развела руки, наблюдая со стороны. Рядом с ней появилась Мария и вцепилась в ее ладонь, то и дело переводя глаза с сестры на воинов и обратно. София хмурилась, но Ларс повернулся к Анне. И она не заставила ждать себя с ответом:

– Ла-арс, – она зло протянула, – а я-то думаю, чего в тебе не хватало? Оказывается, всего лишь грозного взгляда для полноты картины.

Она не сопротивлялась его напору, ожидая, вероятно, любых действий, готовая к любому исходу, и оттого ощущала себя полноценной хозяйкой ситуации. Пересилив принципы, сжав

зубы, Ларс надавил сильнее. Дерзкий смех, уже начавший вырываться из ее груди, превратился в сдавленный кашель. Мужчина не сводил с нее взгляда, но Анна и не собиралась сопротивляться, позволяя Ларсу держать себя в его власти. И Ларс не произносил ни слова: он хотел лишь снять с лица девушки защитную маску, понять, что она прячет, закрываясь вуалью слов...

– Чего же ты ждешь, Ларс? – голос девушки превратился в тихий хрип. – Убей. Сейчас. Я даже не пытаюсь тебе противостоять. Это как раз по твоему плечу... Или ты хочешь, чтобы твой триумф увидела толпа?

Не успели последние слова сорваться с ее губ, Ларс резко ослабил хватку. Анна невольно стала хватать ртом воздух, но он ударил по лицу. Девушка схватилась за раскаленную щеку, отлетая от дерева.

Ларс встряхнул руку, проследил за воительницей. Она отвернулась, прижимая голову к земле. Волосы закрывали ее лицо, но дрожащие руки все же выдали мгновенную слабость. Принцессы негромко ахнули, София бросилась к Анне. Ларс опустил голову, отошел от несчастного дерева и тихо сказал:

– Видит Создатель, я не хотел этого...

– Анна, держись за меня. Вставай, я помогу... – София уже суежилась возле девушки.

Но воительница не поднимала головы. Опираясь на землю, в попытках подняться она разошлась в бесконечном кашле, душившем кровью. Ларс зажмурил глаза, дабы не видеть результат своих стараний, София протягивала руку девушке, Мария оставалась безучастна. Впервые подняв голову, Анна приняла руку принцессы и постаралась подняться. С трудом ей удалось встать на ноги, но, не удержавшись, она снова рухнула и звучно сплюнула кровавой слюной. София достала бинты, чтобы убрать кровь.

– Отойди, – Анна прохрипела, забирая бинты из рук принцессы и устремляя грозный взгляд в сторону Ларса. Он принял его, враз повернувшись лицом к девушке.

– Нет, не надо, пожалуйста, – голос Софии задрожал. Она обернулась на Ларса, и он, поймав в ее взгляде неодобрение, затаился. – Тебе не нужно связываться с ним, прошу тебя...

Но воительница настояла:

– Я не хочу, чтобы ты пачкалась моей кровью.

София с трудом отвела от нее глаза, поднялась и отошла чуть в сторону, целенаправленно избегая Ларса. Он не отводил взгляда с воительницы, словно уже и не замечавшей его. Она легко переключилась с ненависти к Ларсу на необходимость обработки ссадины. На ее щеке образовался приличный кровоподтек, но она словно и не чувствовала боли: ловким движением руки она отрезала кусок ткани и приложила к месту удара, второй рукой опираясь о землю, девушка попыталась встать.

Не в силах больше смотреть на ее попытки подняться, Ларс отвернулся. Мария уже ждала его со словами одобрения, но он, словно и не слышал их. Перед глазами маячило ее лицо, покаленное его собственной рукой. Внутри все сжалось, ноги сами засеменили по дороге вперед-назад, глаза бегали по брусчатке.

– Ах, ты ж... чтоб тебя! – Он обернулся на глухой звук: перенес тяжесть тела на колени, Анна попыталась встать, но, не удержав равновесие, повалилась набок. София вновь подросла к ней.

– Отойди! – воительница рыкнула. Теперь уже все три пары глаз уставились на нее и следили за каждой безуспешной попыткой подняться. Борясь с головокружением, девушка схватилась за первое дерево, София упрямо протянула ей руку с другой стороны. Мгновение помедлив, воительница все же приняла помощь. Бинт с лица отлетел, обнажая рану. Крови не было, но след от удара выделялся на бледном лице.

– Я смогу идти. – Она поднялась и расцепила ладонь, сжимавшую руку принцессы. София не спорила, отдаляясь на пару шагов. – Скажи только, моя прическа не пострадала? – Она постаралась улыбнуться, но смех вызвал лишь новый приступ кашля.

Ларс больше не мог на это смотреть. Только что он лишил их немногочисленный отряд одного бойца, но времени на внеплановую передышку у них не оставалось. Поэтому он повернул в сторону нужного пути и сказал:

– Идем.

София бросила на него грозный взгляд:

– Она на ногах не стоит! Мы должны дождаться, когда ей станет лучше!

– Ты слышала, София? – Мария тут же оказалась возле Ларса. – Мы идем дальше! Если она не в силах, пусть остается.

Сестры уставились друг на друга, но воительница сама подала голос:

– Отличный удар. – Она сплюнула кровью. – Научишь?

Все снова повернулись к ней. Голос ее до сих пор хрипел, но прежние интонации уже вернулись. Поймав на себе взгляды, девушка отошла от дерева и, с трудом преодолевая головокружение, подняла с земли свои мечи и встала в новообразовавшийся «строй». Ларс вздохнул с облегчением: она возвращается. София еще раз внимательно глянула на воительницу, затем на Ларса, и только убедившись, что конфликта не намечается, встала рядом с сестрой. Дразня ее за излишнюю предосторожность, Мария скривила лицо, и путь продолжился вновь.

Ларс повел немногочисленный и почти здоровый отряд дальше по дороге. Девушки шагали следом, но никто из них не нарушал тишину. Воин шел, практически не сбавив прежнего темпа, время от времени оглядываясь, чтобы убедиться в отсутствии отстающих. Мария шагала рядом чуть ли не вприпрыжку, София – чуть поодаль, и, игнорируя отмашки Анны, следила за ней. Из груди воительницы вырывались беззвучные вздохи – путь ей давался с трудом, голова клонилась к груди, но шаги оставались еле заметными. Кашель постепенно прекратился, дыхание выравнивалось, и голова кружилась меньше, но глаза смотрели только под ноги.

Отчего-то Ларс злился. И чего он хотел добиться этим припадком? Анна изменилась, она другая, так зачем искажать ее привычный мир? Дурак... ты не вернешь ее, она не станет прежней, и если вздумает биться с тобой, ты вновь проиграешь. Ты проиграешь, Ларс... каким бы искусством боя ты не владел.

Прошло около часа перед тем, как впереди замаячил новый патруль. Воин остановился. Теперь решение за ним, так как не прогадать? Что бы ты ни сделал, ты не угодишь Анне, так что поступай по совести. Да, он бы не стал нападать на этих людей, предпочтя убедить или отвлечь обманом, но Анна... она неполноценный боец сейчас. И решение возникло само. Махнув девушкам оставаться позади, Ларс направился напрямик к патрулю.

– Эй! Кто-то идет! – Стражники засуетились, и вперед вышел командир.

– Кто вы? – Он расправил плечи и причмокнул. – И что вы здесь делаете?

– Я воин Серебряного Креста, стражник. Служу Мирсулу и его правителю Уркулосу. Возвращаюсь с задания.

– Мирсул? Уркулос? – Командир кивнул кому-то из своих, к нему вышел еще один патрульный. – А бумаги у вас соответствующие имеются?

– Конечно. – Ларс откинул плащ и безо всякого смятения вынул из внутреннего кармана свиток с печатью лорда, направляющий его на задание во владения ульдров. Хотя здесь, может быть, принесет пользу.

– Хм, действительно. – Стражник приблизил к лицу документ, изучая близорукими глазами. После сунул свиток подоспевшему патрульному, и тот повторил то же, но командира заботило другое. – А они тогда кто? – Он указал на девушек. – Не очень-то они похожи на твоих бойцов.

– Мои воины погибли. А это пленницы ульдров. Мы освободили их...

Командир сощурил глаза, патрульный опустил свиток, остальные стражники притихли.

– Освободили? Потеряв при этом весь отряд и не договорившись с вождем ульдров? Интересно. – Он оскалился, парень рядом выбросил свиток, остальные за его спиной дружно ухмылялись. – У меня совсем другая версия событий. Можно подумать, мы не знаем, кто эти две прекрасные девицы. – Его рука незаметно потянулась за мечом. – Да я их за версту узнаю, дружище.

Ларс отступил на шаг, готовясь вынимать оружие, но говоривший упал замертво со стрелой в горле. Его приближенный не успел испугаться, прежде чем поймал своим глазом кинжал с резной рукоятью.

Не оборачиваясь и более не медля, Ларс бросился в атаку. Орава жаждущих боя патрульных набросилась на воина, но к моменту, когда его лезвие достигло тела первого стражника, еще двое уже лежали бездыханными со стрелами под горлом. Остальные из патруля стояли зачарованные и считали тучи на сером небе, после чего появилась невидимая нить, стянувшая им шеи, и они присоединились к остальным стражникам.

Ларс остался стоять в центре так и не начавшегося для него боя, осматривал убитых, и лишь после повернулся к девушкам.

– Неплохая легенда. – Анна подошла к командиру, пряча лук за спину. – Только вот все патрули Вилорма нацелены именно на поимку принцесс. – Она присела возле убитого, стянула наручи и, не скрывая удовольствия, стала примерять на свои руки. – Думаю, у него хватило ума хотя бы примерно объяснить, как они выглядят.

– Ты прекрасно отвлек их. Они запросто поддались чарам. – София улыбалась. Неудача Ларса как предводителя для девушки стала настоящим экзаменом по практической магии. И только что она сдала его на высший балл.

– Ну и толстяк! – Воительница скинула неудобные наручи и с отвращением перешагнула убитого.

– Оклемалась, – Ларс пробубнил. Теперь он не злился, но признать свою личную неудачу все же пришлось.

– И ничего не забыла, – а в голосе девушки, наоборот, звучал вызов. Она мельком глянула на него и продолжила осматривать тела. Ларса же беспокоило другое:

– Нам нужен новый путь. Если мы дальше пойдем по Главной Дороге, нас скоро обнаружат: мы оставляем слишком много следов.

– Да, это правда. – Анна отрубила кисть у одного из стражников, сняла с его запястья золотой браслет и подняла вверх, гордая своей находкой. Мария побледнела, Ларс с укором глянул на девушку, София оставалась беспристрастна.

– Что? – Она поднялась, стряхнула кровь с украшения и, ухмыляясь, подошла к Марии. – Это для вас, личный трофей... с рубинами! – Она сделала реверанс, Мария стояла ни жива ни мертва, закрывая рот ладошкой, а воительница продолжала: – Ах, нет, прошу простить, это кровь плохо стряхнулась. – Бесцеремонно девушка вытерла кровь с украшения о ткань походного костюма принцессы. – Золотой браслет с обсидианом, а? Ну, как?

– Прекращай представление, Анна! – Ларс не выдержал, но на девушку не напал, Мария залилась слезами, прячась за сестру, но воительница свое преследование не закончила:

– Я не смогу идти, да, милочка? Кому ты это говоришь? Пожалуй, мы все знаем, кто из нас слабое звено, ведь так? – Она нахмурилась и перевела взгляд с Ларса на Софию. Принцесса покачала головой:

– Не трогай ее, Анна. Она еще слишком мала...

– О, благородная София, не переживай, я не трону твою малышку, у нас же сделка, – Анна оскалилась. – Только пусть и она не забывает это!

Воительница с силой плюнула ей под ноги, оставляя кровавый след на земле и размазывая кровь по лицу ладонью. Пошатнувшись, она отошла на пару шагов от принцесс, но ноги ее

словно подкосились, и она рухнула на землю прямо рядом с убитым, на чьем запястье когда-то красовался обсидиановый браслет.

Мария успокоилась, София держала ее за руки, но Ларс поймал на себе беспокойный взгляд старшей принцессы. В мгновение ока он оказался рядом с воительницей. Она не была ранена, ровно дышала, почти без хрипа, вот только на щеке пылал алый «поцелуй» его удара. Вероятно, обморок, головокружение, слабость... но как она шла? Как она стреляла? Откуда она черпала эти силы?

– Анна? – Он слегка потряс ее за плечи.

Она откроет глаза, конечно, откроет, она сильная, она и не такое проходила... Ларс одернулся: откуда он знает? Они не виделись столько лет! А не общались и того больше, но отчего-то для него вдруг это стало очевидно: она не просто так стала воином, она бы никогда не захотела воевать, она столкнулась с чем-то, о чем никогда, вероятно, не скажет, и если бы он мог только знать, то разделил бы и эту боль...

– Все в порядке. – Анна села. Он протянул ей руку, но она отмахнулась, самостоятельно становясь на колени, а затем поднимаясь в полный рост. Ларс не замечал ранее, как дрожали ее щиколотки, когда она поднималась, но теперь он стоял рядом и видел девушку словно в другом облике. Кажущаяся беспощадным воином, она в первую очередь справлялась со своей болью, причиной которой на этот раз был он сам.

– У меня есть предложение идти через заросли, – Анна заговорила сразу, как поднялась. – Снова. Это займет больше времени, и идти будет труднее, но так мы скроем свое местонахождение. А это, я считаю, для нас сейчас главнее. Пропавших патрулей еще не скоро хватятся, а найти наш след будет трудно. Так мы выиграем время.

– Но это заросли! Мы уже шли по ним. Там нас может ждать что угодно, – Мария подала голос.

– Это опасный путь. Но другого я не вижу. И его достоинства очевидны.

– Как и недостатки!

– Заросли непредсказуемы, но придется рискнуть. – Анна посмотрела на Софию. – Что скажешь?

– Как я понимаю, другого выхода у нас нет, – принцесса вздохнула. – Мы пойдем туда, куда вы поведете, если это поможет нам достичь цели.

– Разумно. – Анна посмотрела на Ларса, но он промолчал. – Если все готовы, то осталось найти вход в эти дебри...

Принцессы кивнули, взгромоздили на плечи поноски и принялись за дело. Анна овевля взглядом местность, демонстративно не замечая Ларса, но он сам ее одернул:

– Анна? – Он успел задеть ее предплечье, но перед глазами стояла дрожащая щиколотка грозной воительницы.

– Мы уходим, Ларс! – Она не посмотрела в его сторону.

– Только одно. – Он сам встал напротив нее. – Прости.

Девушка уже набрала воздуха в легкие для ответа, но вдруг выдохнула. Принцессы уже отошли на порядок и махали воинам, обозначив благоприятный вход, и Анна натянула улыбку:

– Доставай свой меч, Ларс. – Она похлопала его по плечу и с легкостью сорвалась с места, в два счета настигая принцесс. И Ларс поспешил следом.

Дебри оказались непроходимыми. Вопреки своим желаниям, воинам все же пришлось идти рука об руку, разрубая густую стену леса, и своими силами прокладывать путь отряду. Ларс старался не смотреть на воительницу. Не обращая внимания ни на что другое, девушка рубила заросли, только и успевая заносить мечи для нового удара. Ларс тоже сосредоточился

на деле. Сейчас скорость их хода, а также относительная незаметность в пути зависела только от них двоих.

А между тем холодало: тусклое солнце, и без того сегодня не радующее глаз, едва-едва освещало дорогу. Его слабые лучи почти не доходили до земли, теряясь в объеме хаотично переплетенных и запутанных деревьев. Сестры позади них жались друг к дружке, чтобы хоть как-то согреться. Узость прохода не позволяла им идти рядом, продвижение вперед стояло сейчас первостепенной задачей, но никто не жаловался: даже Мария, наконец, понимала, что это временное условие обстоятельств.

Один раз остановились перекусить, не разжигая костра, чтобы не выдать местоположение, и говорили мало. Каждое слово забирало силы, а сколько их еще потребуется, никто сказать не решался – неизвестно, как долго еще им предстояло так идти. Ларсу стало казаться, что эти заросли бесконечны. В какой части леса они находились, тоже оставалось загадкой. Анна вела, руководствуясь своим чутьем, иначе, как бы они еще двигались в непроглядной тьме зарослей? И так, все четверо полагались только на него.

С холодом дня смешалась первая тьма надвигающейся ночи, и путники остановились сделать минутную передышку.

– Смеркается. – Ларс поднял голову, стараясь определить время, но тщетно: над ними нависала грязная тьма. – Видимо, нам придется и ночевать здесь.

– Дебри не кончатся не через час и не через два, – Анна отозвалась сразу. – Тем более, там, где мы выйдем, тоже небезопасно. У нас нет выбора, нужно готовиться к ночлегу.

София кивнула, Мария опустила глаза. Перспектива провести ночь в таком месте мало кого устраивала, но выбора не оставалось. Какое-то время еще можно было пройти вперед, пока еще хоть что-то видно, а после разбивать лагерь прямо в дебрях.

На мгновение заросли накрыла тишина, обнажая тяжелое дыхание каждого. Все застыли в своих мыслях, и оттого внезапный стрекот резко ударил по ушам. Все как один обернулись в поисках звука, но безуспешно: он заполнял собой все пространство.

– Это иллюзия, – Анна первая вышла из оцепенения. – Нам кажется, что звук всюду, но на самом деле он идет только с одной стороны.

– Нам нужно найти, с какой! – Ларс подхватил. – Только один зверь может так делать...

– Саноррун, – закончила София. – Ну, конечно! Они не водятся стаями, а нападают поодиночке ночами. Нам это преподавали. Есть одно заклинание, способное отпугнуть их...

Звук стал резче, путники согнулись, словно от тяжести груза.

– Отличные познания, но... не слишком ли поздно для заклинания? – Анна между тем доставала меч, а звук все разрастался и, казалось, давил со всех сторон.

Мария упала на землю, прижимая к ней голову и закрывая уши ладонями. Ларс, противясь оглушению, тоже потянулся за мечом.

Он уже видел, как два оранжевых глаза приближаются из самого недра этих дебрей, как изгибается шипастая спина зверя и взмывает вверх стрелообразный хвост, Ларс поднял руку с мечом, готовясь к удару. София запрокинула голову и подняла руки к небу. А звук давил все сильнее.

Анна сделала шаг вперед, доставая второй меч. Ларс встал к ней спиной, беря под контроль другую сторону дебрей: уши уже не могли слышать, голова словно раскалывалась от нахлынувшей боли. И когда силы уже стали покидать тело, а пальцы разжались, чтобы выпустить меч и накрыть ладонями уши, лесное пространство озарила мелодия, такая легкая и приятная на слух, как звуки ручья ранней весной, как пение нежного ветра...

И эта мелодия росла и крепла, наполняя все вокруг своим звучанием. Зверь, уже готовый вырваться из дебрей, так и застыл на своем месте, а когда мелодия разрослась по всей округе, и вовсе стал озиаться в поисках путей отхода. Но теперь ему некуда было идти: мелодия полностью заглушила стрекот, и лес как будто зацвел, наполняясь радостными звуками песни.

Это пела София. Ее руки по-прежнему были подняты к небу, а голова опустилась на грудь. Необыкновенно легкая магия создавала ощущение полноты этого звука, исходящего из уст девушки и наполняющего собой окрестности.

Все трое так и застыли в изумлении. Воины опустили руки, Мария поднялась и стояла завороченная, не в силах отвести взгляда от сестры. Но самое главное, зверь – злоеущий санорун, разразился почти человеческими рыданиями, жалобными и тоскливыми, как младенец. Он до сих пор не двигался, музыка была везде, и она губила его точно так же, как привык губить своих жертв он.

А София все пела, ее глаза теперь смотрели на зверя и непроницаемым взглядом внушали, чтобы он уходил, что это не место для него, и руки ее медленно опускались, рассеивая звуки вдаль. И когда руки ее совсем опустились, наступила тишина. И зверь растворился вместе с музыкой.

София расцвела в улыбке: все, что она задумала, получилось. Заклинание вновь сработало. Она ясными глазами смотрела на товарищей и переводила дыхание, как вдруг силы покинули ее, и она рухнула на землю. Все тотчас оказались подле нее, но девушка была в сознании, ее щеки покрывал легкий румянец, и улыбка до сих пор не сходила с ее губ:

– Как здорово, что он ушел, как хорошо, что все получилось...

– Мы у вас в долгу. – Ларс склонился над ней и взял на руки. – Концентрация на заклинании отбирает силы. Теперь вам нужен покой.

Он заметил ошарашенный взгляд Марии на себе, но принцесса ничего не сказала. Анна посмотрела на всех по очереди, одобрително кивнула и повела путников сама.

Марии теперь пришлось шагать следом, и Ларс заметил, как осторожно она переставляет ноги, дабы лишний раз не приблизиться к воительнице. Все-таки своим поведением девушка заставила глупенькую принцессу бояться себя, но отчего-то Ларсу казалось, что это лишь очередная игра Анны.

Он совсем не ощущал веса Софии – настолько легкой она оказалась. Она закрыла глаза и дремала в колыбели из его рук. И Ларс был готов охранять ее сон. Да, определенно, надо было уже готовиться к ночи, но местность грозила опасностью. Предстояло пройти еще хотя бы чуть-чуть вперед и устроиться где-нибудь дальше на холодный ночлег.

Несмотря на то, что Анна в одиночку шла впереди и разрубала преграды, продвигаться стало заметно легче: заросли становились не такие запущенные. Ларс не придал этому никакого значения, радуясь благоприятному завершению дня. И всей душой разделял восторг Софии от успешного заклинания. И как ей удалось изгнать зверя, ни прибегая к мечам? А эта магия... очаровывала неизвестностью, она создавала таинство, в котором никогда еще не приходилось участвовать воину.

Но легкие думы и мысленная готовность к ночлегу вмиг растаяли, когда он уловил четкие запахи костра. Анна впереди прибавила шаг. Заросли больше не преграждали путь, они, наоборот, расступались перед путниками, образуя некий проход. И вот теперь с нарастающей силой начала появляться тревога. Через мгновение они оказались на очищенном от спутанных веток «островке» с явными следами недавнего пребывания людей.

– Как я раньше не учуяла костер... он еще совсем горячий, – одними губами промолвила воительница, оглядываясь. София открыла глаза, и Ларс опустил ее на землю. Они оказались на месте чужого ночлега, возможно, покинутого, или намеренно оставленного в качестве ловушки для таких путников, как они. Анна хмурилась, осторожно ступая и стараясь ни к чему не прикасаться, Ларс прислушивался, пытаясь мысленно строить теории. Но все догадки развеялись точно в тот миг, когда впереди появился силуэт. В опустившейся темноте сложно было разглядеть его черты, но человек заговорил:

– Кого я вижу! Ночные гости... да такие приятные! – а вот голос был до боли знаком. Внезапная мысль ударила вспышкой, и в подтверждение ей силуэт обратился по имени. – Ларс! Как долго мы не виделись, дружище?

Теперь все сомнения отпали. Ларс вздрогнул, отгоняя ложное видение, но оно не уходило, крепчая с каждым мигом, так как оказывалось правдой. Ему ничего не оставалось, как достойно ответить на приветствие старого «друга»:

– Силант... где ты пропадал, мой друг? – вопреки своей твердости, мужчина постарался добавить веселых интонаций голосу. Девушки, опешив, повернулись к нему. Анна бесцеремонно достала меч.

– Отойди. – Она в этот раз, напротив, ломать комедию не собиралась. Возможно, сказывалась усталость, опустившиеся сумерки или мысли о предстоящем ночлеге, но взгляда с незнакомца она не сводила.

– Ну, зачем так грубо, дорогая моя? Я просто хочу побеседовать со старым другом. – Силант любил поиграть. Анна и сама иногда применяла такой прием, чтобы сбить бдительность врага, но слишком уж мало общего они имели, чтобы сравнивать их техники ведения боя.

– Анна, не вмешивайся. Это только мое дело. – Ларс подал девушке знак, чтобы она опустила меч. Но на воительницу это повлияло иначе: она достала второй и направила в его сторону. Ее слова были тихими и предназначались только ему:

– За мной еще должок, не припомнишь?

А Силант расхохотался:

– А-а, так это та самая! Про нее ты говорил? Не могу не оценить – у тебя отличный вкус, приятель. Смотрю, мои ребята успели оставить свой след на ее сладкой щечке.

– Не дожدهшься, трус! – Анна оскалилась. Да, она устала за день, ее восприятие боя как игры угасло еще на Главной Дороге, и тем хуже Силанту, если он подвернется под ее меч.

– Сколько страсти! Деточка, иди ко мне, я тебя пригрею.

– Замолчи, Силант! – Ларс шагнул ему навстречу, настрой на диалог угасал с каждым словом. Ситуация выходила из-под контроля. Уже второй раз за день.

– Ну а что, Ларс? Давай вспомним нас, наше прошлое, м-м? Помнишь, как мы дружили? Одной целью бредили, и не было у нас секретов друг от друга... и все бы хорошо, да если бы ты не затеял бунт... предатель! – его голос стал яростным и громким, глаза горели. Он вытащил меч и уже тише сказал, глядя ему прямо в глаза. – Может, настало время расквитаться?

Ларс только и успел обернуться, как по обе стороны от врага из зарослей стали появляться вооруженные люди. Не дожидаясь команды, они начали атаку. А Силант не унимался:

– Взять их! Не давать пощады!

Чужие воины заполонили поляну. На ходу отражая первый удар, Ларс успел бросить через плечо принцессам:

– Быстрее прячьтесь! Темнота нам на руку! Они не должны вас увидеть!

На один только миг его взгляд пересекся с взглядом Анны, и какую-то долю секунды она оставалась неподвижна, но увидев лишь первого врага, перехватила мечи и с криком жажды крови бросилась на толпу. Она стала его щитом, рубила не глядя, ввязавшись не в свой бой. Сама того не подозревая, она оградила его от стены неприятеля, и Ларс вступил в схватку с «давним другом». Так, они с Анной, не сговариваясь, разграничили себе каждый свое поле боя.

А перед глазами то и дело проносились летящие тела вражеских воинов: еще живых, едва волочивших ноги. Крики, звон стали, и все где-то рядом, и все будто не с ним. А перед ним только он, Силант. Сегодня выпал шанс все решить между ними, так пусть же этим решением станет их бой.

– Так что же получается? – Силант увернулся от очередного удара Ларса и оскалился: – Вы теперь заодно, так? А помнится, ты так переживал...

– Помолчи! Это не твое дело. – Ларс атаковал вновь уверенно и быстро, стараясь меньше обращать внимания на окружающий шум. Анна справлялась.

– Я все помню! – Силант сблизился с ним, пытаясь зайти с фланга. Его легкое снаряжение и невесомые клинки давали ему возможности для маневра, но Ларс перехватил его атаку, выбивая эфесом клинок.

– Я тоже. – Он наступал, загоня врага в угол, хотя и тот не сбавлял позиций.

– Это замечательно. – Враг оправился и вновь замыслил атаку, выжидая. Ларс успел заметить выпад Анны рядом. Она тяжело дышала, едва ли успевая бороться в одиночку с толпой врагов.

– Вилорму не придется тратить время, чтобы напомнить. – Силант замахнулся. – Когда я приведу тебя к нему.

Ларс отбил его удар, прокрутился через себя, словно вихрь, попутно расчищая местность от пары-тройки неприятелей. Еще двое не заставили себя ждать с нападением, и, отбиваясь снова и снова, вдруг Ларс спиной ощутил спину Анны. Она переводила дыхание в пылу битвы, маня врагов мнимой беззащитностью. И почему она борется рядом с ним? Почему она присоедилилась к его личному бою?

Уши уловили противный смех Силанта, он не спускал глаз с воинов, несмотря на то, что поляну заполняла непроглядная тьма. Ларс развернулся, чуя опасность сбоку и заслоняя своим мечом девушку. Мимолетный взгляд в ее сторону решил все вопросы. Она знала... она четко знала, что надо делать. Она просто не могла оставаться безразличной в этом бою, она сражалась буквально со звериной яростью, что Ларсу чудилось, будто среди звуков битвы он слышит, как стальным колоколом бьется ее сердце.

В ответ на его выпад девушка атаковала другой фланг, но между ними все еще оставался Силант, и, на мгновение закрутившись в схватке, вдруг Ларс ощутил, как крепкие руки схватили его за предплечья, соединили за спиной, и не успел он отреагировать, как над самым ухом услышал знакомый сбивающийся голос:

– Подними меня. Скорее!

И это определило исход. Внезапная ярость, смешанная с давней обидой вытеснила на минуту их вражду, заставляя объединиться перед лицом общего противника.

И Ларс не медлил. Он чуть наклонился вперед, хватая Анну за руки и поднимая на спину. А дальше все произошло в одно мгновение.

Девушка спиной оттолкнулась от его спины, резко отцепила руки, сделала кувырок в воздухе и оказалась позади Силанта. Ларс уже видел его свирепый взгляд в непосредственной близости от себя, его меч, готовый нанести последний удар, и он уже хотел было исхитриться, чтобы парировать его, но... не смог.

Он ощутил на себе кровь, брызги умывали его лицо, покрывая красным. Рассудок помутнел, в ушах звенело от крика. Ларс так и захлебывался потоком крови, хлещущим по лицу, он даже уже и не видел ничего, но боли не было.

Воин вытер лицо тыльной стороной ладони, еще держа в руках меч, но это оказалось лишним: из тела врага торчали два лезвия в районе плеч. Кровь рекой текла из ран, брызгая на лицо обоим. Двое мужчин – давних врагов, случайно встретившихся на поле боя за единую цель, застыли в его самом эпицентре, и пыл вражеских воинов стал стихать. Окрестности наполнились нечеловеческим, ужасным криком.

Анна звучно вытащила мечи из тела Силанта, тот заорал сильнее. Девушка отошла на шаг, и теперь уже Ларс, приходя в себя от мгновенного замешательства, поднял меч. Тот, словно почувствовав близость последнего вдоха, скорчился и что-то бормотал, словно в бреду. Без лишней жалости и лишних мыслей Ларс занес меч и пронзил... воздух.

Громкий хлопок раздался на поляне, в ушах зазвенело снова. Там, где только что стоял полумертвый враг, царили клубы дыма и расходились по округе. Воины застыли не более, чем

в метре друг от друга, но Ларс не видел даже очертаний Анны, а в ушах звенело так, как будто приближалась сразу стая саноррунов. Он бросил меч, боясь ранить воительницу, и протягивал к ней руку, чтобы хоть как-то ощущать меру пространства. А узнать, где находились сейчас принцессы, было и вовсе непосильной задачей.

Звон усиливался. Прикоснувшись ладонью к уху, воин ощутил кровь. Струйка сползала по щеке и стекала к шее. Не в силах превозмогнуть туман, Ларс опустился на колени. Звон сковывал движения, пространство таяло в клубах непроглядного дыма. Стало казаться, что он остался один. Пытаясь обрести хоть какую-то опору, мужчина проскользил руками по земле. Ладони ощутили сырость, нос уловил запах ночного леса, но куда пропал мир? Ларс сильнее сжался, вновь касаясь руками ушей. Дыхание участилось, словно от непрерывного бега. Уходить... нужно немедленно уходить отсюда.

Однако этого не потребовалось. Через несколько мучительных мгновений клубы дыма разошлись сами, противный звон в ушах утих, оставляя путников слушать ночную тишь, словно ничего и не было.

Ларс с трудом поднял голову: среди редящих клубов тумана ему привиделись два силуэта, приближающиеся к припавшим к земле воинам. Только сейчас он смог увидеть и Анну, закрывающую лицо. Она упала на колени, крепко обхватив голову руками. Он хотел было направиться к ней, но убрать руки с ушей вдруг оказалось нестерпимо больно, и мужчина зажал голову между локтей. Звуки вокруг пропали. Ночной лес, хоть и замерший, всегда будто вел тихую беседу, но сейчас жизнь пропадала в нем вместе с утасяющим слухом.

Ларс осмотрелся: в расступающихся клубах дыма он смог заметить знакомые фигуры, но с приближением принцесс он признал, в чем стал уязвим:

– Ничего... не слышу...

Звон сменился шумом. Он не был навязчивым, но глушил все звуки леса и голоса принцесс. Сестры переглянулись, но Ларс не смог расслышать ни единого слова. Анна не поднималась с земли и вовсе. Где-то внутри точечным уколом о себе напомнил страх.

София присела рядом и заглянула прямо в глаза воина. Она что-то говорила, но ему оставалось лишь пожимать плечами и отрицательно крутить головой.

Девушка вздохнула и развела руки, словно указывая на опустившуюся ночь, и мужчина потупил взгляд. Им предстоял непростой путь среди ночи по зарослям, а он сейчас на пару с Анной лишился одного из самых важных органов чувств.

София еще переминалась с ноги на ногу какое-то время, но после решительно дотронулась до Ларса, убирая его ладони с ушей и помогая ему встать.

Уставшие ноги окрепли, будто наполнились влагой лесной земли. И чем дольше оставался воин на своем месте, тем сильнее ощущал прилив неизвестной силы, словно впервые ступил сюда. Они зашагали. София отводила Ларса в сторону от места боя. Она усадила его возле одной из палаток. Ночь темным покрывалом уже накрыла окрестности, но воин будто видел все.

София что-то говорила, хмурясь и, вероятно, сбиваясь в словах, руки ее дрожали. Лишь заметив это, Ларс вновь вернулся в реальность. Он не мог слышать слов, но когда принцесса сорвалась с места, бросился следом.

Мария стояла чуть в стороне, бледная и напуганная, украдкой поглядывая в сторону. Именно туда, минуя сестру, и пронеслась София. Ларс, уже догадываясь, куда они направляются, обогнал девушку и в два шага оказался возле Анны.

Воительница оставалась на том же месте, где они оказались после хлопка, на коленях, закрывая лицо руками. Ладони ее дрожали, словно от непреодолимого усилия. Сквозь пальцы девушки тоненькими струйками просачивалась кровь.

– Анна? – Ларс коснулся ее руки в попытке открыть лицо, но встретился с небывалым сопротивлением, будто девушка не пряталась за ладонями, а сдерживала ими целую бурю.

Подросла София. Переведя взгляд с мужчины на девушку, она опустила рядом и что-то говорила. Ларс не сводил глаз с Анны. Ее губы скривились от непреодолимой боли, и если бы он мог слышать, то, вероятно, вновь оглох бы от ужасающего крика.

София казалась растерянной. На ее лице читалась боль и безграничное сочувствие, она хотела помочь хоть чем-то, но все ее мысли прерывались ровно в тот момент, когда лес пронзал крик воительницы. Которого он не слышал.

– Т-ш-ш! – Ларс все же приблизился. Очень осторожно, едва заметно он вновь коснулся руки Анны, закрывающей лицо. София внимательно следила за каждым его движением, оставаясь в стороне. Он коснулся ее ладони. Анна вздрогнула, но на этот раз не сопротивлялась помощи. Она замерла, но оставалась безучастна.

– Мы поможем... – Ларс не слышал своего голоса, но она должна была слышать, и он продолжал. – Убери руки, это не больно...

Она что-то заговорила. Наверняка, снова упрямилась, но София вступилась за него, и вскоре воительница притихла. Ее губы все еще корчились от боли, сдерживая крик, и Ларс ощутил в своей груди предательский стук бешеного сердца.

Он обернулся, София кивнула в ответ на его беззвучный вопрос, и Ларс очень плавно потянул ладони воительницы с лица. Теперь она ничего не говорила. Руки ее сжались в кулак, и Ларс ощутил на своих ладонях липкую кровь. Нос уловил солоноватый запах, а глазам представилась страшная картина: кровавые слезы тонкими струйками падали с тяжелых ресниц воительницы, также пропитанных кровью. Глаза были закрыты, веки дрожали в страхе открыться, дабы не вызвать очередной приступ красных слез.

Принцесса попятилась. Ларс бесшумно сглотнул и потянулся за чистыми бинтами. Анна в поисках новой опоры тянула вперед руки, касаясь его лица, а слезы так и продолжали катиться градом из глаз. Казалось, что они обжигали собой кожу, оставляя вместе с кровавыми дорожками кислотный след.

– Я вытру кровь, – Ларс предупредил, чтобы она не пугалась прикосновений, но воительница не позволила:

– Нет! Уходи! Оставь меня, – он прочитал по губам ее выпад, ее рука оттолкнула его, но он лишь покачал головой:

– Держись. – Ларс больше не мог это видеть. Он схватил ее за протянутую руку и привлек к себе, ведя в сторону чужого лагеря. Вокруг были раскиданы тела мертвецов, но сейчас это волновало всех в самой меньшей степени.

И она пошла. Скорчившись, прижалась к нему и дрожала, всхлипывая на каждом шаге. Под ногами оставались кровавые следы от слез, но для Ларса это была уже маленькая победа. Анна шагала, ведомая, а, значит, позволяла ему стать ближе хотя бы на время ее беспомощности. И сейчас он не вправе подвести ее доверие.

Принцессы двинулись следом. Мария держалась отстраненно, София поспевала за воином. Наступившая темнота ограничила видимость. Ларс шел практически вслепую, направляясь по памяти к первой палатке из чужого лагеря. Но стоило ему лишь подумать о свете, через мгновение в воздухе парил небольшой светящийся шарик. Он излучал теплый дневной свет, почти как настоящее солнце. Ларс обернулся, София подошла ближе, одобритительно кивнула и одним взмахом руки пропустила маленькое солнце вперед. Замагичили очертания лагеря.

Ларс добрался до первой палатки и усадил Анну возле останков костра. Она прятала лицо, отворачиваясь, свободной рукой смахивала кровь. Ларс сел рядом. Принцессы устроились по краям. Перед ними порхал волшебный источник света.

– София, ты можешь что-то сделать? – не отпуская руки от воительницы, Ларс обратился к принцессе. – Это была разновидность дымовой смеси. Она взрывается от удара о землю и обездвиживает противника. При особом составе оглушает, ослепляет, иногда вызывает галлюцинации... насчет последнего, видимо, нам повезло.

Девушка помедлила, прежде чем ответить. Она то и дело смотрела на Анну и отводила глаза, словно от стыда.

– Не знаю, – одними губами прошептала принцесса, но Ларс понял. София неуверенно пожалла плечами, перевела взгляд на него и покачала головой.

Ларс вздохнул. Ситуация безвыходная, но как быть? От кого ждать помощи, когда свои силы на исходе?

Анна отцепила руку. Она опустила голову, но лицо больше не закрывала. Кровавые слезы продолжали жечь щеки, но девушка свыклась с болью. Ларс поднялся. Он протянул Софии бинт и указал на Анну, настаивая на самой минимальной обработке ран. Принцесса тотчас заняла его место и принялась что-то объяснять воительнице в своей учтивой манере. Ларс прошел вдоль лагеря. За ним увязался волшебный шар, освещающий путь. В брошенном лагере могли остаться какие-то вещи, возможно, обереги или, на счастливый случай, даже целебные отвары. Ларс принялся за поиски.

Глухота создавала ощущение мнимой безопасности, и Ларсу стало казаться, что у него гора времени на поиски зелья. Беспокойные мысли об Анне сменились сосредоточенностью на деле, а о своей беде он и думать забыл.

Он обошел четыре небрежно укрытые палатки, но кроме горсти монет и тупых кинжалов ему не встретилось ничего полезного. Он обернулся уже, чтобы направиться к последней, как к его ногам прилетел резной кинжал. Недоуменный, Ларс вынул оружие и обернулся в сторону Анны. Она что-то кричала ему, уже не скрывая своей боли, и махала куда-то в сторону. София рядом вскочила и вглядывалась туда, куда указывала воительница.

И Ларс сорвался с места. Буквально в пяти шагах от него, едва различимый на фоне ночи, корчился один из недобитых врагов. Ну, конечно, он не слышит, темнота скрывает лишнее под холодным покрывалом, но Анна не могла упустить добычу. Ее безупречный слух вновь выручил воина. Это был их шанс, возможно, единственный шанс на спасение, и Ларс решительным шагом направился к нему.

У вражеского воина была повреждена нога, и он едва полз. Настигнув его, Ларс направил лезвие к его шее, но вместо удара резко поднял на ноги. Тот что-то кричал ему, возможно, просил о пощаде, возможно, предлагал сделку за жизнь или еще что, но ему было нужно лишь одно:

– Я не слышу тебя, можешь кричать что угодно. Но у меня нож, и у тебя нет выбора, дружище. Мне нужно вернуть слух, а ей зрение. Ты поможешь нам, иначе...

Парень поморщился и плюнул под ноги, презрительно скривившись. Ларс усилил хватку и направил нож к горлу врага. Тот посмотрел на воина с вызовом, огрызнулся и попытался вырваться, но вдруг вмешалась София.

Она подошла к мужчинам, Ларс крепче ухватил пленника, и провела рукой перед глазами противника. В мгновение ока сопротивление с его стороны пропало, и Ларс разжал руки. Тот встал на ноги и стал копошиться по карманам, извлекая различные склянки с жидкостями самых разных цветов. После того, как закончил, он опустился на колени перед принцессой и стал ей что-то рассказывать, поочередно показывая на снадобья. София при этом выглядела крайне сосредоточенной, разглядывая каждую склянку.

Парень закончил говорить. Принцесса осталась задумчива, до сих пор не сводя глаз со снадобий. Ларс переводил взгляд с нее на источник информации и обратно. Конечно, ей нужно было удостовериться в правдивости его слов, ей нужно было знать наверняка, что полученные сведения помогут...

И она решила. Спустя мгновение София подняла с земли бутылку с ярко-синей жидкостью и протянула ее говорившему. Без единой эмоции на лице паренек принял снадобье и за один присест осушил содержимое.

Секунда, вторая, третья... Враг повалился на бок, покрываясь красными пятнами по всему телу. На четвертой язвы превратились в волдыри, на пятой – волдыри лопнули. На шестой вместо говорливого парня на поляне остался кровавый труп, изуродованный до неузнаваемости неизвестной болезнью.

София отвернулась, борясь с подступившей тошнотой, Ларс подошел ближе, но с принцессой заговорила Анна. Она не видела, что происходит, но по звукам агонии и их предыдущего разговора исход понять ей было не трудно.

София слушала воительницу и еле заметно кивала. После кроткого ответа повернулась к склянкам. Перед ними осталось три бутылки: с прозрачной, белой и розовой жидкостью. Вероятно, умерший успел назвать принцессе предназначение каждого, но девушка медлила. Ларс, нахмурившись, следил за каждым ее движением, но София собрала все склянки и понесла их к Анне. Они снова о чем-то говорили. Мария отрешенно сидела на краю чужого лагеря и неморгающими глазами рассматривала свои ладони. Происходившее проходило мимо нее, и своим безучастием она отвергала эту реальность. Ларс чуть было не присоединился к ней, как его одернула София. В руках она держала бутылку с прозрачной жидкостью и протягивала ее Ларсу.

– Пей, – он прочел по губам девушки.

– А как же Анна? – Он перевел взгляд на воительницу, она выпрямилась и что-то отвечала. Ее веки набухли и налились красным. Она словно сдерживала кровавые слезы под ними, но щеки все еще горели от кислотных ожогов.

– Пей. – София лишь улыбнулась и настойчивее протянула склянку.

Ларс не стал сопротивляться. И София, и Анна сейчас знали о противоядии куда больше него, и ему ничего не оставалось, как подчиниться. Рука Софии дрогнула, но Ларс подхватил снадобье и, лишний раз не мешкая, осушил содержимое склянки.

Что это была за жидкость, какое она оказывала действие, оставалось лишь догадываться, потому что в первые мгновения не произошло ничего страшного. По вкусу снадобье напоминало обычную воду, но спустя еще пару секунд Ларс пошатнулся. Он еще видел перед собой замершие лица спутниц, когда его веки стали смыкаться.

Перед закрытыми глазами заиграли хороводы хаотичных красок, нитей, переплетений, реальный мир ускользал из мыслей и памяти. Теряя равновесие, Ларс принялся искать опору, но тщетно – не устояв на ногах, он рухнул на землю.

Удар в бедре отозвался тянущей болью, тяжелая голова повалилась на бок, и крик... нечеловеческий крик заставил воина открыть, наконец, глаза.

Ничего не изменилось. Та же поляна, те же лица, светящийся шар Софии в центре, и он среди них. Лишь осмотревшись внимательнее, Ларс вдруг осознал, что его глушит собственный крик. Что произошло? Почему он кричит до боли в горле не своим голосом? Набрав в легкие больше воздуха, он заставил себя замолкнуть.

Ночная тишь ударила по ушам. Редкий шум деревьев, перешептывающихся с ветром, стал как никогда явным звуком. Ларс вскочил. Слух вернулся к нему! Он шагнул вперед, и звук сырой земли отозвался всхлипом. Птицы сорвались с ветвей и, часто хлопая крыльями, скрылись в гуще леса.

Очарованный, Ларс проследил за их порывом, но в тот же миг его уши уловили другое:

– Получилось! – София сорвалась с места и бросилась ему на шею. – Анна, Ларс слышит!

– Не откажусь взглянуть на это своими глазами, – воительница буркнула, но Ларс не обращал внимания на ее тон: он здоров! Зелье сработало!

– Благодарю вас, София. Вы настоящая волшебница, – Он не скрывал улыбки. Однако в ответ девушка стала сама серьезность:

– Я не знаю, что делать с Анной. Осталось два зелья – от ран и взрывное. Как излечить слепоту? Как убрать кровавые слезы?

Ларс отстранился. В два шага он оказался возле воительницы. София убрала кровь с ее лица, но, сжав кулаки, девушка из последних сил боролась с болью.

– Что уставился, ну? – Она выдавила злую улыбку. – Твои шаги за версту чую.

Она отвернулась. Ларс остался безмолвным. Подошла София:

– Она настояща, чтобы ты выпил зелье...

Ларс вздохнул. Перед ним лежали две склянки, но какую пользу они могли принести в данной ситуации?

– Белая склянка, думаю, сможет избавить от кислотных дорожек на лице, но как вернуть ей зрение? – София заметила его взгляд и опустилась рядом.

– Так же. – Ларс показал девушке пустой пузырек из-под прозрачного снадобья. – Вы сможете наколдовать такой же раствор?

– Я знаю заклинание идентичности, но... тогда мне нужна хотя бы капля выпитого зелья.

Ларс наклонил склянку и повернул к свету:

– Что ж, думаю, нам повезло.

На самом дне, чистейшей слезой переливалась в свете заветная капля.

– Да, это наш шанс, я... попробую.

Ларс протянул девушке склянку, София выпрямилась и отошла чуть в сторону. Ларс вновь глянул на воительницу. Она закрыла лицо и не подавала ни малейших признаков жизни. Даже дыхание почти слилось с размеренной тишью ночи.

– Ничего не выйдет. – Она резко повернулась к Ларсу. – Если даже мне удастся открыть глаза, вряд ли я смогу видеть.

Ларс глянул на Марию. Засуетившись, девушка отошла к сестре, Анна неосознанно повернула голову в ее сторону, но Ларс схватил ее за плечи:

– Не придумывай, – он говорил строго. – Мне зелье помогло, ты на очереди следующая. София все сделает как надо.

– Не утешай меня, Ларс. – Она напрягла руки, но не высвободилась. – Утешай себя мыслью, что ты услышишь мои шаги в битве, когда захочешь покончить со мной.

После мгновенного замешательства Ларс разжал пальцы. Анна дрожащими руками принялась вытирать выступившие слезы, лишь размазывая кровь. Подошла София:

– Готово. – Она держала в руках заветный пузырек с прозрачной жидкостью. – Я... немного поэкспериментировала с заклинанием, и состав внутри несколько отличается от того, что был прежде.

– Что?

– Ларс, эти кислотные ожоги...

– Дай сюда! – Анна поднялась и хватала воздух протянутыми руками. Не глядя на Ларса, принцесса крепче сжала в ладонях воительницы снадобье:

– Это не опасно. Пей.

Дважды повторять не пришлось. Анна, словно терзаемая жаждой, с жадностью накинута на раствор.

Ларс замер. Пережитые им эмоции еще были слишком свежими, чтобы спокойно наблюдать за действием снадобья. Мария подошла к сестре и прижалась к ее руке, украдкой поглядывая на Ларса. София следила за Анной.

Мгновение она еще оставалась на ногах, но затем пальцы ее разжались, выпуская склянку. Дрожь прекратилась, руки обмякли, и воительница повалилась с ног.

Ларс сорвался с места, успевая подхватить девушку. Ее голова опрокинулась набок, и плечо Ларса окрасилось кровавыми слезами.

– Склянку с заживляющим раствором сюда! Быстро! – Ларс не узнал свой голос, но сейчас было не до учтивостей.

София стояла ни жива ни мертва, не смея моргнуть и глазом; Мария, глянув на сестру, ринулась за снадобьем.

– Анна, открой глаза! Анна, смотри на меня! Слышишь? – он уже рычал, пульс девушки гаснувшей струйкой утекал из тела, кровь не прекращалась.

Потяжелевшей рукой Ларс повернул голову девушки на себя, но она словно и не ощущала прикосновений. Ее лицо побледнело, крупницы дыхания льдинками холодили ночной воздух.

Вернулась Мария:

– Кажется, это...

Ларс вырвал из рук принцессы флакон и без лишней осторожности плеснул пару капель на землю. Трава не воспламенилась, значит, не взрывное, и оно должно помочь, иначе... что наколдовала в своем заклинании София?

– Анна, давай! – Он приподнял девушку, стараясь напоить ее как можно аккуратнее, не пролить ни единой капли. – Ты сможешь... пей же.

Конечно, она его не слышала. Ее тело обмякло и лежало на его руках неподвижной куклой. Остатки жизни в ней отсылали кровавые дорожки из глаз, и последние силы брошены были на крохи холодного дыхания и едва различимого пульса...

– В тебе сила, ты боец... ну же.

Он коснулся ее губ черствыми пальцами, помогая пить, но кроме холода и крови взамен он не получил ничего. Анна замерла, и если внутри нее еще теплилась жизнь, то сейчас она лишь злорадствовала, наполняя тело девушки студеными жилками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.